

eISSN 2311-2468
Том 13, № 2. 2025
Vol. 13, no. 2. 2025

сетевое издание

Огарёв-online Ogarev-online

<https://ogarev-online.ru>

DOI: 10.15507/2311-2468

Т. 13, № 2. 2025

Научное сетевое издание

Основано в 2013 г.

Периодичность издания –

4 раза в год

+16

eISSN 2311-2468 (Online)

Vol. 13, no. 2. 2025

Scientific online publication

Founded in 2013

Periodicity:

Quarterly

Огарёв-online Ogarev-online

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ –

федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
образования «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет
им. Н. П. Огарёва»

FOUNDER AND PUBLISHER –

Federal State
Budgetary Educational
Institution
of Higher Education
“National Research
Ogarev Mordovia
State University”

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

А. И. Лысяков

EDITOR-IN-CHIEF

A. I. Lysyakov

Предыдущее название (до 2025 года):

«Электронное периодическое издание для студентов и аспирантов “Огарёв-online”»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Реестровая запись: ЭЛ № ФС 77 – 88893 от 13.12.2024 г.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ, ИЗДАТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ:

430005, Российской Федерации,
Республика Мордовия,
г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68
Тел./факс: +7 (8342) 48-14-24, +7 (8342) 27-27-54

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE:

68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005,
Republic of Mordovia,
Russian Federation
Tel/Fax: +7 (8342) 48-14-24, +7 (8342) 27-27-54

e-mail: sciedit@mrsu.ru, ogarevonline@yandex.ru

<https://ogarev-online.ru>

© ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», 2025

Огарёв-online

Рецензируемое научное сетевое издание открытого доступа

Научное сетевое издание «Огарёв-online» учреждено и издается Национальным исследовательским Мордовским государственным университетом с целью содействия научному прогрессу через распространение новых знаний, идей и открытий. Публикуя результаты оригинальных научных исследований журнал предоставляет платформу научных коммуникаций для ученых, демонстрирует научную активность университета, привлекает внимание академического сообщества и потенциальных партнеров, а также мотивирует преподавателей, аспирантов и студентов к проведению исследований и участию в научных дискуссиях.

Журнал является мультидисциплинарным и публикует результаты оригинальных исследований в области естественных, медицинских, технических, а также смежных социальных и гуманитарных наук, в том числе первичные исследования, систематические обзоры, качественные исследования, протоколы и другие материалы, описывающие методы, программное обеспечение и базы данных, соответствующие критериям научного журнала.

Редакция журнала осуществляет научное рецензирование (двустороннее слепое) всех поступающих статей. Рукопись статьи направляется на рецензирование для оценки ее научного содержания нескольким специалистам соответствующего профиля, имеющим научную специализацию, наиболее близкую к тематике статьи.

Редакция журнала реализует принцип нулевой толерантности к плагиату. Мониторинг некорректного цитирования осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

Журнал индексируется и архивируется в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ),
Российском центре научной информации (РЦНИ), научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»,
зарегистрирован в справочнике Ulrich's International Periodicals Directory

Материалы журнала доступны по лицензии
Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4 Всемирная

Ogarev-online

Peer-reviewed scientific online publication of open access

The academic publications Ogarev-online is established and published by the National Research Mordovia State University to promote scientific progress through the dissemination of new knowledge, ideas and discoveries. By publishing the results of original scientific research, it provides a platform of academic communications for scientists, demonstrates the scientific activity of the university, attracts the attention of the academic community and potential partners, and motivates teachers, graduate students and undergraduates to conduct research and participate in scientific discussions.

The journal is multidisciplinary and publishes the results of original research in the fields of natural sciences, medicine, technology, as well as related social sciences and humanities, including: primary research, systematic reviews, qualitative research, protocols, and other materials describing methods, software, and databases that meet the criteria of a scientific journal.

The editorial board of the journal carries out scientific review (double-blind) of all submitted articles. The manuscript of the article is sent for review to evaluate its scientific content to several specialists of the relevant profile who have a scientific specialization closest to the subject of the article.

The journal adheres to a strict zero-tolerance policy on plagiarism. Improper citation practices are monitored using the Antiplagiat system.

The journal is indexed and archived by Russian Science Citation Index (RSCI),
Russian Center for Scientific Information (RCSI), CyberLeninka scientific electronic library,
and is registered in the Ulrich's International Periodicals Directory

All the materials of the Ogarev-online journal are available under
Creative Commons “Attribution” 4.0 license

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Лысяков Анатолий Иванович – главный редактор, кандидат технических наук, проректор по научной работе Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4436-4995>, lysyakov_lai@mail.ru (Саранск, Российская Федерация)

Фадеева Ирина Михайловна – заместитель главного редактора, доктор социологических наук, доцент, заведующая сектором Центра анализа и прогноза развития научно-технологического комплекса Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4501-5770>, fadeeva5@yandex.ru (Москва, Российская Федерация)

Шумкова Наталья Викторовна – ответственный секретарь, кандидат социологических наук, доцент, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2330-0028>, niiregion@mail.ru (Саранск, Российская Федерация)

Агеева Галина Михайловна – доктор культурологии, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9135-3765>, ageevagm@rambler.ru (Саранск, Российская Федерация)

Бакеева Диана Анваровна – кандидат культурологии, доцент кафедры журналистики Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2759-334X>, bakeeva.di@yandex.ru (Саранск, Российская Федерация)

Бикеева Марина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1535-4082>, mbikeeva@yandex.ru (Саранск, Российская Федерация)

Давыдкин Василий Иванович – кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой госпитальной хирургии с курсами травматологии и ортопедии, офтальмологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4201-9661>, v-dav@mail.ru (Саранск, Российская Федерация)

Дементьева Ксения Владимировна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой журналистики Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6484-9594>, dementievakv@gmail.com (Саранск, Российская Федерация)

Елдин Михаил Александрович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8734-0814>, eldin1974@yandex.ru (Саранск, Российская Федерация)

Зинина Светлана Халиловна – кандидат математических наук, доцент кафедры прикладной математики, дифференциальных уравнений и теоретической механики Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3002-281X>, zininsk@math.mrsu.ru (Саранск, Российская Федерация)

Ивойлов Александр Васильевич – профессор, доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры агрономии и ландшафтной архитектуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ivoilov.av@mail.ru (Саранск, Российская Федерация)

Кистанов Сергей Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>, kistanov-viz@yandex.ru (Саранск, Российская Федерация)

Мальчёнков Станислав Александрович – доцент, доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3274-4410>, stamal@rambler.ru (Саранск, Российская Федерация)

Наумкин Николай Иванович – профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры мобильных энергетических систем и сельскохозяйственных машин им. профессора А. И. Лещанкина Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1109-5370>, naumn@yandex.ru (Саранск, Российская Федерация)

Низина Татьяна Анатольевна – профессор, доктор технических наук, директор института архитектуры и строительства Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2328-6238>, nizinata@yandex.ru (Саранск, Российская Федерация)

Панфилова Серафима Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0445-1007>, scully_ss@rambler.ru (Саранск, Российская Федерация)

Садовникова Надежда Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4675-7020>, semashko3@mail.ru (Саранск, Российская Федерация)

Ушкун Сергей Геннадьевич – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела мониторинга социальных процессов Научного центра социально-экономического мониторинга, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4317-6615>, ushkinsergey@gmail.com (Саранск, Российская Федерация)

EDITORIAL BOARD

Anatoly I. Lysyakov – *Editor-in-Chief*, Cand.Sci. (Eng.), Vice-Rector for Research, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4436-4995>, lysyakov_lai@mail.ru (Saransk, Russian Federation)

Irina M. Fadeeva – *Deputy Editor-in-Chief*, Dr.Sci. (Sociol.), Associate Professor, Head of the Sector of the Center for Analysis and Forecasting of the Development of the Scientific and Technological Complex, Russian Research Institute of Economics, Politics and Law in Science and Technology, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4501-5770>, fadeeva5@yandex.ru (Moscow, Russian Federation)

Natalya V. Shumkova – *Executive Editor*, Cand.Sci. (Sociol.), Associate Professor, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2330-0028>, niiregion@mail.ru (Saransk, Russian Federation)

Galina M. Ageeva – Dr.Sci. (Cult.), Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9135-3765>, ageevagm@rambler.ru (Saransk, Russian Federation)

Diana A. Bakeeva – Cand.Sci. (Cult.), Associate Professor of Journalism, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2759-334X>, bakeeva.di@yandex.ru (Saransk, Russian Federation)

Marina V. Bikeeva – Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1535-4082>, mbikeeva@yandex.ru (Saransk, Russian Federation)

Vasily I. Davydkin – Cand.Sci. (Med.), Associate Professor, Head of the Department of Hospital Surgery with courses in Traumatology and Orthopedics, Ophthalmology, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4201-9661>, v-dav@mail.ru (Saransk, Russian Federation)

Kseniya V. Dementieva – Dr.Sci. (Philol.), Head of the Department of Journalism, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6484-9594>, dementievakv@gmail.com (Saransk, Russian Federation)

Mikhail A. Eldin – Dr.Sci. (Philos.), Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8734-0814>, eldin1974@yandex.ru (Saransk, Russian Federation)

Svetlana Kh. Zinina – Cand.Sci. (Math.), Associate Professor of the Department of Applied Mathematics, Differential Equations and Theoretical Mechanics, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3002-281X>, zininaskh@math.mrsu.ru (Saransk, Russian Federation)

Alexander V. Ivoilov – Dr.Sci. (Agric.), Professor of the Department of Agronomy and Landscape Architecture, National Research Mordovia State University, ivoilov.av@mail.ru (Saransk, Russian Federation)

Sergey V. Kistanov – Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of Russian History, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>, kistanov-viz@yandex.ru (Saransk, Russian Federation)

Stanislav A. Malchenkov – Dr.Sci. (Philos.), Professor of the Department of General History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3274-4410>, stamal@rambler.ru (Saransk, Russian Federation)

Nikolay I. Naumkin – Dr.Sci. (Ped.), Professor of the Department of Mobile Energy Systems and Agricultural Machinery named after Professor A. I. Leshchankin, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1109-5370>, naumn@yandex.ru (Saransk, Russian Federation)

Tatiana A. Nizina – Dr.Sci. (Eng.), Professor, Director of the Institute of Architecture and Construction, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2328-6238>, nizinata@yandex.ru (Saransk, Russian Federation)

Serafima S. Panfilova – Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor of the Department of English Philology, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0445-1007>, scully_ss@rambler.ru (Saransk, Russian Federation)

Nadezhda E. Sadovnikova – Cand.Sci. (Ped.), Associate Professor of the Department of Psychology at the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4675-7020>, semashko3@mail.ru (Saransk, Russian Federation)

Sergey G. Ushkin – Cand.Sci. (Sociol.), Leading Researcher at the Department of Monitoring Social Processes at the Scientific Center for Socio-Economic Monitoring, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4317-6615>, ushkinsergey@gmail.com (Saransk, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Л. Н. Денисова, В. В. Морева. Семантические особенности игровой лексики в русских говорах Республики Мордовия	110
В. С. Куликова, В. О. Макейкина, С. Н. Блиняев, С. В. Кистанов. Лечебно-эвакуационное обеспечение и санитарно-противоэпидемические мероприятия в годы Первой мировой войны	120
Г. А. Корнишина, В. А. Шмелева Историко-культурные памятники города Алатыря	131
Я. П. Кузнецов. Культурный национализм в политике Швейцарии	142
Н. Н. Сидоров. Репрезентация тем регионального бренда и имиджа в посланиях Главы Республики Мордовия (1996–2024 гг.)	151
К. В. Пузырев. История развития, особенности и современное состояние движения российских скинхедов ..	163
А. С. Кащенко. Распад СССР в исторической политике ключевых партий России	173
М. Р. Макаров. Государственная политика РФ в Арктической зоне: развитие энергетических объектов (на примере проекта «Арктик СПГ 2»)	183

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

П. М. Канаев, А. Н. Милованова, А. И. Андрюнина. Лимфома Ходжкина в Республике Мордовия (2013–2023 гг.): динамика заболеваемости и смертности, региональные диспропорции и сравнение с общероссийскими тенденциями	193
К. М. Касаткин. Преимущества ранней хирургии при глиомах низкой степени злокачественности	202

CONTENT

SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES

L. N. Denisova, V. V. Moreva. Semantic Features of Game Vocabulary in Russian Dialects of Mordovia Republic .	110
V. S. Kulikova, V. O. Makeikina, S. N. Blinjaev, S. V. Kistanov. Medical Evacuation and Sanitary Anti-Epidemic Measures During the First World War	120
G. A. Kornishina, V. A. Shmeleva. Historical and Cultural Monuments of the City of Alatyr	131
Ya. P. Kuznetsov. Cultural Nationalism in Swiss Politics	142
N. N. Sidorov. Representation of Regional Brand and Image in the Messages from the Head of the Republic of Mordovia (1996–2024)	151
K. V. Puzyrev. The History of Development, Features and Current State of Russian Skinheads Movements	163
A. S. Kashchenko. The Collapse of the USSR in the Historical Policy of the Key Parties in Russia	173
M. R. Makarov. State Policy of the Russian Federation in the Arctic Zone: Development of Energy Facilities (by the Example of Arctic LNG 2 Project)	183

MEDICAL SCIENCES

P. M. Kanaev, A. N. Milovanova, A. I. Andryunina. Hodgkin Lymphoma in the Republic of Mordovia (2013–2023): Incidence, Mortality, Regional Disparities vs National Trends	193
K. M. Kasatkin. Advantages of Early Surgery for Low-Grade Gliomas	202

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.110-119>

EDN: <https://elibrary.ru/uaztow>

УДК / UDC 811.161.1'37:81'282.2(470.345)

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИГРОВОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКИХ ГОВОРАХ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Л. Н. Денисова[✉], В. В. Морева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия

[✉] denisova208@mail.ru

Аннотация

Введение. Исследование посвящено семантическому анализу игровой лексики в русских говорах Республики Мордовия. Тематическое разнообразие диалектной лексики позволяет выявить особенности традиционной народной культуры. Цель исследования – провести семантический анализ диалектных единиц, относящихся к игровой лексике, и выявить особенности их функционирования.

Материалы и методы. Материалом исследования послужил «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия». Лексические единицы систематизированы по семантическим группам на основе классификаций, предложенных в диалектологической литературе (Я. В. Мышникова, М. М. Угрюмова), с учетом таких критериев, как возраст участников, характер действия, способ организации игры.

Результаты исследования. В ходе исследования выделено несколько семантических групп, в составе которых диалектная игровая лексика распределена по подгруппам. В группу «подвижные игры» входят лексические единицы, обозначающие наименование детских игр, при этом отмечены наименования нескольких игр, сохранившихся до настоящего времени; в группе «возрастные игры» представлены наименования «молодежных игр». Многочисленны диалектные единицы, обозначающие старинные народные игры, игры с предметами, сами предметы для игры; зафиксированы диалектные единицы, обозначающие названия игр, которые традиционно сопровождали некоторые праздники, обычно религиозные. Рассмотрено взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов при описании региональной самобытности русского народа, проживающего на территории Республики Мордовия.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование доказывает, что игровая деятельность является неотъемлемой частью человеческой жизни. Сделанные авторами выводы способствуют сохранению этнокультурного наследия и вносят вклад в развитие семантики и этнолингвистики. Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением национально-специфических языковых единиц с учетом связи языка и культуры. Материалы статьи могут быть полезны в преподавании русского языка при изучении его диалектных и лингвокультурологических особенностей.

Ключевые слова: игровая лексика, синонимический ряд, значение, диалектные единицы, русские говоры, тематическая группа, наименования игр

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Денисова Л. Н., Морева В. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Денисова Л. Н., Морева В. В. Семантические особенности игровой лексики в русских говорах Республики Мордовия // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С. 110–119. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.110-119>

SEMANTIC FEATURES OF GAME VOCABULARY IN RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA REPUBLIC

L. N. Denisova[✉], V. V. Moreva

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
[✉] denisova208@mail.ru

Abstract

Introduction. The study deals with semantic analysis of game vocabulary in Russian dialects of the Republic of Mordovia. The thematic diversity of dialect vocabulary makes it possible to identify the features of traditional folk culture. The aim of the study is to conduct a semantic analysis of dialect units referring to the game vocabulary and to identify the peculiarities of their functioning.

Materials and Methods. The material of the study is the “Dictionary of Russian Dialects on the territory of the Republic of Mordovia”. The lexical units are categorized into semantic groups based on the classifications presented in the linguistic literature (Ya. V. Myznikova, M. M. Uglyumova), taking into account criteria such as the age of participants, the nature of the action, and the way the game is organized.

Results. In the course of the study, several semantic groups are identified, within which the dialectal game lexicon is categorized into subgroups. The group “active games” includes lexical units denoting the names of children’s games, with the names of several games that have survived to the present day; the group “age games” includes the names of “youth games”. There are numerous dialectal units denoting old folk games, games with objects, and objects for games; dialectal units denoting the names of games that traditionally accompanied some holidays, usually religious ones, are also recorded. The authors consider the correlation between linguistic and extralinguistic factors in describing regional identity of Russian people living in the territory of the Republic of Mordovia.

Discussion and Conclusion. The analysis proves that game activity is an integral part of human life. The conclusions drawn by the authors contribute to the preservation of ethnocultural heritage and contribute to the development of semantics and ethnolinguistics. Prospects for further research are related to the study of nationally specific linguistic units taking into account the relationship between language and culture. The materials of the article can be useful in teaching the Russian language when studying its dialectal and linguocultural peculiarities.

Keywords: game vocabulary, synonymous series, meaning, dialectal units, Russian dialects, thematic group, names of games

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Denisova L.N., Moreva V.V. Semantic Features of Game Vocabulary in Russian Dialects of Mordovia Republic. Ogarev-online. 2025;13(2):110–119. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.110-119>

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике ведется работа по изучению целого ряда лексико-семантических и тематических групп. Несмотря на обширную литературу по проблемам семантики, многие вопросы до сих пор не получили однозначного решения; некоторые тематические группы изучены в недостаточной мере, к их числу относится игровая

лексика. На материале русских говоров Республики Мордовия анализ лексических единиц, связанных с игрой, проводится впервые.

Цель исследования – выявить семантические и функциональные особенности диалектных единиц, связанных с игровой деятельностью, для понимания региональной специфики и системы ценностей сельского населения.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Лингвисты обращают внимание на разные подходы к понятию «игровая лексика»: «Объем и содержание понятия “игровая лексика” может иметь разное наполнение: в диалектологии подчеркивается связь слов данной группы с обрядами; в игровой индустрии – с компьютерными технологиями; в сфере СМИ определение напрямую зависит от прямого или переносного употребления термина; в педагогике – от квалификации игры (образовательный процесс или метод, направленный на воссоздание и усвоение в необычной, творческой форме общественного опыта ребенком)» [1].

Чаще всего игра рассматривается исследователями как метод, позволяющий интересно и продуктивно организовать образовательный процесс детей, однако, как отмечает Н. Д. Арутюнова, «понятие игры присутствует во всех видах деятельности человека»¹. Изучая особенности функционирования игровой лексики в различных жанрах языка средств массовой информации, Б. Корбо замечает, что игра может быть интерпретирована в широком смысле, учитывая разнообразие игр, в которые играют и дети, и взрослые [2].

Определенный интерес для диалектологов представляет изучение игры как элемента этнической культуры. Издавна сельское население соблюдало различные обычаи и участвовало в обрядах, связанных с календарными праздниками, рождением детей, вступлением в брак и др., а каждое из этих празднований сопровождалось играми, песнями, танцами и т. д. При анализе понятия «игровая лексика», используемого в русских говорах, нередко приводятся схожие и отличительные черты игры с обрядом: «Близость этих явлений заключается в том, что цель того и другого видится не в достижении материального результата в процессе деятельности, а непосредственно в самой этой деятельности, которая вызывает определенные чувства у участников, заставляет их испытать положительные или отрицательные эмоции, однако обряд не может отождествляться с игрой в силу того, что он требует серьезного отношения и абсолютной веры участников в истинность идей и представлений, воплощенных в обрядовом действе, тогда как игра, прежде всего, носит развлекательный характер» [1].

Исследования проводятся на материале говоров различных областей и республик Российской Федерации. Анализируя особенности функционирования игровой лексики в говорах Ульяновской области, Я. В. Мызникова приводит различные признаки для классификации игр [3].

В Тамбовских говорах рассматривается лексика игры «в бабки», составляющая несколько номинативных групп, при этом выявлена семантическая мотивированность диалектных образований. По мнению исследователей, «лексика русских народных игр отличается богатством и разнообразием лексических единиц» [4].

¹ Арутюнова Н. Д. Виды игровых действий // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М.: Индрик, 2006. С. 5–16.

Диалектные единицы, относящиеся к данной тематической группе, могут быть представлены различными номинациями. Характеризуя состав игровой лексики говоров Среднего Приобья, М. М. Угрюмова обращает внимание, что «...наиболее разработана в среднеобских говорах терминология игр в лапту, городки, бабки, разлуку (горелки). В составе игровой лексики говоров Среднего Приобья преобладают названия игр, реже представлены номинации игровых действий, атрибутов, участников игры, что совпадает с выводами других исследований на ином диалектном материале» [5].

Наряду с рассмотрением особенностей функционирования лексики, относящейся к русским народным играм, проведен разноспектральный анализ народной игровой лексики марийского языка. В научных работах М. А. Ключевой проводится исследование мифологической и религиозной лексики, связанной с играми в марийском языке. Анализируется влияние тюркских и русских заимствований на говоры марийского языка. Представлена типология названий игр на уровне морфологических моделей в разных диалектах марийского языка, дается обзор наименований человека в марийской игровой лексике: личные имена, термины родства, названия профессий и рода занятий и т. п. [6–10].

Особенности функционирования диалектной лексики заключаются в том, что она отражает прошлое, национальные традиции народа, таким образом, изучение игровой обрядовой лексики способствует также общекультурной подготовке будущих педагогов [4].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для семантического анализа игровой лексики послужил «Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия». Систематизация диалектной лексики проводилась на основе классификаций, которые представлены в работах Я. В. Мызниковой, М. М. Угрюмовой и других исследователей, предлагающих несколько признаков для дифференциации диалектной игровой лексики: по возрасту участников (детские, молодежные, взрослые); по характеру действия (подвижные / неподвижные); по способу организации действия (сюжетные игры и игры-соревнования); игры с предметами и без предметов.

При описании игровой лексики используются наименования участников игр, производимых ими действий, игровых атрибутов и т. д. [3; 5].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Игра является своеобразным выражением народного мировоззрения. В жизни русских крестьян игры сопровождали и уличные гулянья, и праздничные посиделки, и домашний досуг. Игровая лексика входит в состав лексико-семантического поля «игра», которое является одним из ядерных полей русской языковой картины мира. Лексемы, входящие в состав данного поля, нередко приобретают символическое, эталонное, образно-метафорическое значение в культуре и обобщают результаты архетипического человеческого сознания.

В русских говорах на территории Мордовии лексические единицы, связанные с игрой, довольно многочисленны и семантически разнообразны. Анализ диалектного материала позволил выделить несколько групп и подгрупп, в состав которых игровую лексику можно дифференцировать по следующим признакам.

В группу «подвижные игры» входят лексические единицы, обозначающие наименование детской игры в жмурки: *кула'm*, *кулю'чи*, *му'рдыши*, *слепцы'*, *тара'с*, *тара'сан* и т. п., например: «Бываль зачнём ф кулючки играть. Завяжут те глаза, кругом избы абянут, и тады ходиш цопьш. Пумаш, тады развязуют те глаза» (Каймар, Краснослободский р-н)². В данной группе имеется существительное *ла'tка*, используемое со значением ‘детская игра салки’: «Рани мы зъфсигда в латки играли» (Дмитриев Усад, Атюрьевский р-н)³.

В исследуемых материалах нами выделен многочисленный синонимический ряд существительных, которые используются в русских говорах Мордовии со значением ‘игра в прятки’: *закулю'кушки*, *закута'*, *засту'калки*, *коро'ндыши*, *кулю'чи* (*кули'чи*), *стучки'*, *муры'гыши*, *присту'калки*, *подкулю'чи* и т. п., например: «Я бываль любиль играть ф куличьки, а щас куличик-тъ ни слыхать, сё большъ прятки» (Большое Чуфарово, Ромодановский р-н)⁴. Сохранившаяся до настоящего времени детская игра в прятки – одна из самых распространенных, это подтверждается многочисленными диалектными лексемами.

Отдельную подгруппу составляют диалектные единицы со значением ‘игра в горелки’: *ла'ссы*, *мирва'кушки*, *погоре'лыши*, *деся'tники*, *козелки'* и т. п. Нередко игру в горелки на территории Мордовии называли *догоня'лки*, например: «В дъганялки фсе любили играть, и маниньки, и бальшии. И я бывальчи ой как играль, а как замуш вышль, ни дъ дъганялък уш бытъ» (Смольково, Лямбирский р-н)⁵.

В группе «подвижные игры» можно выделить такие единичные существительные, как *ко'лыши* – ‘название игры, заключающейся в беге наперегонки’; *маза'й* – ‘детская игра на воде, в которой один пловец догоняет других’; *похро'мушка* – ‘название игры: играющие попарно берутся за руки и поднимают их вверх, образуя проход; ведущий выбирает себе одного из пары и становится в конец ряда’ и т. д., например: «Пахромушкъ-пъхрама, зълатая гълава, сама мать прайдёт и дитеи пръвидёт» (Хлебино, Теньгушевский р-н)⁶.

В настоящее время подвижные игры становятся все менее популярным занятием, в молодежной среде коллективные игры как способ проведения свободного времени уже не используются, кроме того, наблюдается отток молодежи из сельской местности, что подтверждается в контекстах: «Типерь мъладёжи малъ: ни ф пахромушку, ни в другии игры ни играют» (Хлебино, Теньгушевский р-н)⁷.

Одна из немногих сохранившихся до настоящего времени игра «в классы» популярна среди детей школьного возраста, особенно девочек. В русских говорах Мордовии синонимический ряд существительных со значением ‘игра в классы’ составляют такие диалектизмы, как *костыльки'*, *кули'*, *скакалки*, *скачки'*, *стекля'ночки* и т. п., например: «Пайдём ф стиклянъчкы играть. Чюр, я первъя играю» (Смольково, Лямбирский р-н)⁸. В анализируемом материале обнаружено существительное *шмы'галки*, используемое, кроме отмеченного выше, со значением ‘расчерченные на земле

² Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия / Ин-т лингв. исслед. РАН. СПб.: Наука, 2013. С. 457.

³ Там же. С. 479.

⁴ Там же. С. 456.

⁵ Там же. С. 186.

⁶ Там же. С. 941.

⁷ Там же. С. 941.

⁸ Там же. С. 1239.

клетки для этой игры', например: «На мокръм асфальти шмыгълки ни нърисуиш» (Стрелецкая Слобода, Рузаевский р-н)⁹.

В русских говорах Республики Мордовия выявлены диалектные существительные *бегова'я*, *подда'вка*, *туруру'чка*, *чи'калки*, *шта'мбор* и т. п., образующие синонимический ряд, с общим значением 'русская народная игра «лапта»', например: «Мы раньшъ бигавой звали, щас лаптой фсе нъзывают. Бигавой таперь адни стърики завут» (Шаверки, Краснослободский р-н)¹⁰.

В отдельную группу входят существительные *кули'*, *кули'к*, *мику'ли*, *чижи'* и т. п. со значением 'детская игра в чижики, игра двумя партиями в небольшой мяч', например: «Толькъ и знали адни *микули*, дамой никак ни загониш бываль, фсё в *микули* дъ в *микули* играли, а щас чяво-ть ни слыхать *микулий-ть*. Сё большъ нъ лисапедъх катаюцъ (Челмодеевский Майдан, Инсарский р-н)¹¹. Следует заметить, что довольно частотны названия игр с использованием мяча, например: «А ишшо мы ф *штандър* играли. Кто вадил, кидал мяч вверх, астальныи иво лавили. Кто паймат, тот ты водит» (Кергуды, Ичалковский р-н)¹².

Многочисленны существительные, которые используются в исследуемых материалах со значением 'игра городки (в городки)': *жога'чки*, *клеек*, *ловцы'*, *му'шка*, *мырки'*, *попы'*, *рю'хи*, *столушки'*, *чу'рки*, *чу'шки*, *шиши'* и т. п., например: «Раньши в *мырки* играли. Дельли палки длиной ф пиддисят сантимитръф, к аднаму канцу тоньшъ, г другому толщи. Толстым и били» (Медаево, Чамзинский р-н)¹³. Обнаружен диалектизм *сучки'* со значением 'игра, напоминающая городки: в ряд ставится несколько чушек, их выбивают из прямоугольника длинной палкой'. Такие игры в настоящее время становятся все менее известными и менее популярными.

Элементы правил игры «в городки» повторяются в игре «в бабки»: «Играли две каманды пъ читыри чилавекъ, па очириди выбивали панками фигуры ис кругъ. Кто выбыт "дом", тот выигръл, в награду пълучяйт панок и "дом". Игра нъзывальтсь *панки*, нъпадобия *гъраткоф*» (Рязановка, Старошайговский р-н)¹⁴. Бабки – старинная народная игра, схожая по правилам с современной игрой в игральные кости. Игровой процесс заключается в ловкости бросания «бабок» или костей. С указанным значением нами обнаружены такие диалектные единицы, как *казачки'*, *отбива'нки*, *панки'* и т. п. В состав данной подгруппы входит существительное *пло'ца*, обозначающее 'одно из положений биты при игре в бабки'. При анализе диалектного материала выявлена немногочисленная подгруппа, в которую входят диалектные единицы *подкола'нница*, *щелчки'*, *щипки'* и т. п. со значением 'игра в камешки'.

В исследуемых говорах нами выделена тематическая группа «карточные игры», включающая в себя как существительные, в том числе субстантивы, так и глаголы, передающие различные действия при игре в карты. Так, например, обнаружено несколько наименований игральных карт: *сема'к* обозначает 'игральную карту с семью очками, семерку'; *хлап* – 'игральную карту валет', *ле'нка* – 'в карточной игре: карта, которая по условиям игры не может при-

⁹ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. С. 1530.

¹⁰ Там же. С. 25.

¹¹ Там же. С. 534.

¹² Там же. С. 1534.

¹³ Там же. С. 561.

¹⁴ Там же. С. 781.

нимать в ней участия', *ста'рая* – 'старшая игральная карта' и т. п., например: «Давайти играть в дурака с лепкъми. Лепкъй не ходют и не кроют, кроми козырнъй. Лепки ф концэ конъ выбрасывъют; у ково оне, будит дурак с лепкъми» (Суподеевка, Ардатовский р-н)¹⁵.

Синонимический ряд составляют диалектные глаголы *слюси'ть*, *смальханить* и т. п., обозначающие 'смошенничать в карточной игре', глагол *засдо'ывать* используется со значением 'начинать раздавать (игральные карты)' и т. п., например: «Если уш я зъхочу смальханить, то, как ты ни следи, фсё ровно ни увидиш, как я смальханю» (Суподеевка, Ардатовский р-н)¹⁶.

Выделена группа существительных, обозначающих наименование игр «с предметами»: *жгут*, *забаба'й*, *коро'бочка*, *круги'*, *кругова'я*, *куда'к*, *лы'чи*, *му'ха*, *му'шка*, *набива'лы*, *ремни'*, *тяжи'*, *шаркото'л*, *шнъир*, *шта'ндор* и т. п. В словаре находим описание игры «мушка»: «Ишчо играли в мушку. Крук вот такой начэртют нъ земле, кладут в нёво дошчечку, потом метръх ф пяти от кругъ рыли ямки. Сколь чъловек играют, сэстъль ямък, фстают в неё пяткъй. А кто вадит, кладёт нъ дошчечку мушку. Фсе по очъриди бьют по этъй мушки. Если собыют мушку, фсе бёгут зъ своими битками, а потом назат к своем ямкъм. Кому ни достаниццъ, тот вадит» (Суподеевка, Ардатовский р-н)¹⁷.

В качестве предметов для игры использовались палочки, глиняные шарики, жгут, кости и т. д. В анализируемых говорах имеется подгруппа, в которую вошли наименования игровых предметов и приспособлений: *ба'бочка*, *драндуле'тка*, *калёнка*, *катки'*, *ко'зон*, *колёса*, *кот*, *клеек*, *кули'к*, *мазла'*, *мику'ль*, *муку'льница*, *му'ха*, *му'шка*, *пан*, *пы'тка*, *пятки'*, *сна'йперка*, *сту'ка'лка*, *туруру'шка*, *фу'калка*, *чекмарা'*, *чурко'шка*, *чу'шка*, *шара'х*, *шилю'нка* и т. п., например: «Бёрут палку с метр, прибивают к удному концу ось, потом отпиливъют от толстый жэрзди кружок, пръбивают в нём дыру, нъдёвают на ось, а ф конец оси вбивают гвоздик. Вот и колёскъ» (Суподеевка, Ардатовский р-н)¹⁸.

Если предыдущая группа игр отчасти знакома современному городскому и сельскому жителю, то массовые игры с пением и плясками, имеющие названия *корово'д*, *корово'да*, *кружо'к* и т. п., используются в настоящее время очень редко. Хороводы, игры с массовыми песнями и плясками были популярны среди молодежи в первой половине XX в., что подтверждается многочисленными диалектными лексемами, например: «Бывалъчи къраводы были. Събяруццъ дефки и парни и пляшут с песними» (Жуково, Торбеевский р-н)¹⁹.

В русских говорах Мордовии зафиксированы диалектные единицы, обозначающие названия игр, которые традиционно сопровождали некоторые праздники, обычно религиозные. Так, например, лексемы *катки'*, *кот*, *кона'ец*, *ку'чка*, *подку'чки*, *чага'* и т. п. употребляются в русских говорах Мордовии со значением 'пасхальные игры с яйцами'. Описание игры *подку'чки* передается в следующем примере: «Дельли кучьки ис саломы, в них прятъли яйцы, а патом искали – этъ игра паткучъки» (Московка, Торбеевский р-н)²⁰. Сохранились некоторые пасхальные традиции и обычай, которые соблюдаются до насто-

¹⁵ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. С. 485.

¹⁶ Там же. С. 1182.

¹⁷ Там же. С. 557.

¹⁸ Там же. С. 390.

¹⁹ Там же. С. 413.

²⁰ Там же. С. 852.

ящего времени на территории Мордовии, они вызывают интерес как среди детей, так и взрослых, однако вышеназванные игры сейчас уже не используются.

Описанный выше материал в большинстве случаев был представлен диалектными единицами, относящимися к детским играм; для их наименования используются такие диалектные единицы, как *солони'чки*, *то'пушки*, *хло'палки* и т. п., например: «Раньш ф топушки играли. Многъ народу събиралъсь. Видущий должън угадать, кто топнул. Вот ты *толушки*» (Уришка, Ромодановский р-н)²¹.

В анализируемых говорах нами выделена группа «взрастные игры», включающая в себя лексические единицы, которые обозначают наименование «молодежных игр»: *коме'дия*, *любсосе'д*, *солда'tики*, *сту'на*, *цело'шки*, *чекарда'*, *челно'к*, *щелкунцы'* и т. п., например: «Мы ф чялнок играли: фстаним па двоя, руки кверху паднимим, абрязу вароть. Видущий праходит пат поднитыми руками, выбирайт сибе пару» (Вырыпаево, Ромодановский р-н)²². В настоящее время молодежные игры не знакомы молодому поколению, однако во время проведения различных мероприятий и массовых гуляний организаторы праздников нередко включают в программу элементы народных игр, таким образом сохраняя русские традиции.

В исследуемых материалах имеется группа диалектных глаголов, обозначающих различные «игровые действия»: *ва'дить*, *ели'ть*, *зава'дить*, *закозо'кать*, *засту'кать*, *зачка'лить*, *катा'ть*, *козо'кать*, *ла'сить*, *лаша'ть*, *люси'ть*, *отва'диться* и т. п., например: «Рас мы тя приняли играть, то ты должън вадить. Пока ни отвадисся, играть не бросиш» (Суподеевка, Ардатовский р-н)²³. Многие глаголы сохранились до настоящего времени, их нередко можно услышать в речи играющих детей.

Отдельную группу составляют лексические единицы, которые обозначают отдельных игроков или групп людей, участвующих в играх. Здесь рассмотрены такие существительные, как *дёп* со значением ‘последний в ряду играющих (при катании яиц на Пасху)’, *кон* – ‘группа людей, участвующих в игре’, *ла'тка* – ‘водящий в игре в салк’, *орля'нищик* – ‘игрок в орлянку’, *стрикула* – ‘ тот, кто быстро бегает во время игры в мяч’ и т. п., например: «С этъ стрикулой ни хачю играть, быстръ бегът» (Константиновка, Ромодановский р-н)²⁴.

Зафиксировано несколько междометий, используемых в играх: *бла'го*, *кули'* и т. п., например: «А кады нады, штоб ни застукъли, мы кричим: *благъ*, *благъ!*» (Большое Чуфарово, Ромодановский р-н)²⁵.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При анализе игровой лексики в русских говорах Республики Мордовия нами выявлены многочисленные лексические единицы с разнообразными значениями: наименованием игр в соответствии с возрастными особенностями, названием игроков, игровых предметов и т. п.; подробно рассмотрены диалектные единицы, обозначающие детские и подростковые игры. Установлено, что в большинстве случаев исследуемые языковые единицы

²¹ Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия. С. 1328.

²² Там же. С. 1460.

²³ Там же. С. 747.

²⁴ Там же. С. 1254.

²⁵ Там же. С. 33.

используются в контекстах, которые содержат информацию о национальных традициях, обрядах и обычаях русского народа, проживающего на территории Республики Мордовия.

В настоящее время изучаются новые подходы к описанию диалектных единиц, основывающихся на идеях антропоцентризма. Таким образом, проведенное исследование представляет определенный интерес для лингвистов, работающих в рамках проблемы «человек и его язык», и вносит вклад в решение вопросов, связанных с взаимодействием человека, языка и культуры. В дальнейшем анализируемая тематическая группа может быть рассмотрена более детально в лингвокультурологическом, этнокультурном и других аспектах, в том числе при профессиональной подготовке филологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вуглицкая К. С., Смирнова С. А. К вопросу о понятии «игровая лексика» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7-1. С. 166–169. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-1-166-169>
2. Корбо Б. Особенности функционирования игровой лексики в различных жанрах языка СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 6. С. 314–322. <https://elibrary.ru/ogvron>
3. Мызникова Я. В. Игровая лексика в говорах Ульяновской области // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. С. 191–195. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovaya-lexika-v-govorah-ulyanovskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Баудер Г. А., Полунина Л. И., Бозоева Я. М. Знакомство с игровой обрядовой лексикой как элемент профессиональной подготовки педагогов-словесников // Наука и Образование. 2021. Т. 4, № 1. URL: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/2878/2877> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Угрюмова М. М. Игровая лексика в говорах Среднего Приобья // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 46–53. <https://doi.org/10.17223/15617793/452/5>
6. Ключева М. А. Тюркские заимствования в волжском говоре марийского языка (игровая лексика) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2023. Т. 17, № 2. С. 198–211. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2023-17-2-198-211>
7. Ключева М. А. Русские заимствования в игровой лексике вятских и уральских мари // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2023. № 1. С. 17–28. <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2023-1-17-28>
8. Ключева М. А. Мифологическая и религиозная лексика в марийских народных играх // Вестник угореведения. 2022. Т. 12, № 3. С. 436–444. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-436-444>
9. Ключева М. А. Антропонимы, соционимы и термины родства в марийских народных играх // Финно-угроведение. 2022. № 63. С. 19–29. <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2022-63-02>
10. Ключева М. А. Морфологические модели названий игр в марийском языке // Финно-угроведение. 2023. № 64. С. 12–30. <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2023-64-12-30>

REFERENCES

1. Vuglitskaya K.S., Smirnova S.A. On the Question of the Concept of “Game Vocabulary”. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;(7-1):166–169. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-7-1-166-169>
2. Korbo B. Specific Features of Game Vocabulary in Different Genres of Mass Media Language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2015;(6):314–322. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/ogvron>
3. Myznikova Ya.V. [Game Vocabulary of the Ulyanovsk Region Dialects]. *Vestnik of Kostroma State University*. 2018;(3):191–195. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovaya-lexika-v-govorah-ulyanovskoy-oblasti/viewer> (accessed 20.03.2025).
4. Bauder G.A., Polunina L.I., Bozoeva Ya.M. Introduction to the Game Ritual Vocabulary as an Element of Professional Training of Teachers of Literature. *Nauka i obrazovanie*. 2021;4(1). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/2878/2877> (accessed 20.03.2025).
5. Uglyumova M.M. Gaming Vocabulary in the Middle Ob Dialects. *Tomsk State University Journal*. 2020;(452):46–53. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17223/15617793/452/5>
6. Klyucheva M.A. Turkic Borrowings in the Volga Subdialect of the Mari Language (Game Vocabulary). *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2023;17(2):198–211. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2023-17-2-2-198-211>

7. Klyucheva M.A. The Vocabulary of Folk Games in the Dialects of the Vyatka and the Ural Mari: Russian Borrowings. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2023;(1):17–28. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2023-1-17-28>
8. Klyucheva M.A. Mythological and Religious Vocabulary in Mari Folk Games. *Bulletin of Ugric Studies*. 2022;12(3):436–444. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2022-12-3-436-444>
9. Klyucheva M.A. Anthroponyms, Scononyms and Terms of Kinship in the Mari Folk Games. *Finno-Ugric Studies*. 2022;(63):19–29. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2022-63-02>
10. Klyucheva M.A. Morphological Models of Game Names in Mari. *Finno-Ugric Studies*. 2023;(64):12–30. <https://doi.org/10.51254/2312-0312-2023-64-12-30>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Денисова Лариса Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0136-8608>, SPIN-код: 6563-3077, denisova208@mail.ru

Морева Валерия Вадимовна, студент филологического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0613-2798>, morrevav@yandex.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Л. Н. Денисова – концепция статьи; теоретическое содержание статьи; анализ и интерпретация результатов исследования.

В. В. Морева – концепция статьи; анализ и интерпретация результатов исследования; теоретическое содержание статьи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 13.05.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принята к публикации 09.06.2025.

ABOUT THE AUTHORS

Larisa N. Denisova, Cand.Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Russian Language, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0136-8608>, SPIN-code: 6563-3077, denisova208@mail.ru

Valeria V. Moreva, Student of the Philological Faculty, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0613-2798>, morrevav@yandex.ru

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

L. N. Denisova – article concept; theoretical content of the article; analysis and interpretation of research results.

V. V. Moreva – article concept; analysis and interpretation of research results; theoretical content of the article.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 13.05.2025; revised 02.06.2025; accepted 09.06.2025.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.120-130>

EDN: <https://elibrary.ru/qltesq>

УДК / UDC 94:614.3'1914/19»

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

ЛЕЧЕБНО-ЭВАКУАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И САНИТАРНО-ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В. С. Куликова¹, В. О. Макейкина¹, С. Н. Блиньяев², С. В. Кистанов¹

¹Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия

²Чувашский государственный аграрный университет,
Чебоксары, Россия
 kistanov-viz@yandex.ru

Аннотация

Введение. Исследование проблем лечебно-эвакуационного обеспечения и санитарно-противоэпидемических мероприятий, проводившихся в годы Первой мировой войны, обосновано недостаточностью их раскрытия в историографии и отсутствием обобщающих работ по тематике. Цель исследования – изучение особенностей развития медицины в странах, участвовавших в Первой мировой войне, в условиях нехватки ресурсов для организации медицинской помощи и проведения санитарно-противоэпидемических мероприятий.

Материалы и методы. В ходе исследования использованы проблемно-хронологический метод, а также анализ и систематизация полученных данных. Материалами исследования стали статьи в рецензируемых научных журналах, монографическая литература, а также материалы, опубликованные в сети Интернет.

Результаты исследования. Рассмотрены вопросы, связанные с эвакуацией раненых с фронта в тыл в годы войны на примере Российской империи и ее союзников. Отмечены предвоенные подготовительные мероприятия и проблемы, связанные с транспортировкой раненых в тыл. Выявлены основные факторы, способствовавшие трансформации лечебно-эвакуационного обеспечения и санитарно-противоэпидемических мероприятий в военные годы.

Обсуждение и заключение. Подчеркивается важность этапной системы эвакуации и санитарно-противоэпидемических мероприятий в крупномасштабных конфликтах. Эти принципы актуальны для современных военных медиков. Результаты исследования могут быть полезны при чтении специализированных учебных курсов по истории России начала XX в., истории Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, медицинская эвакуация, медицинская помощь, фронт, военно-полевая медицина, организация здравоохранения

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Куликова В. С., Макейкина В.О., Блиньяев С. Н., Кистанов С. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Лечебно-эвакуационное обеспечение и санитарно-противоэпидемические мероприятия в годы Первой мировой войны / В. С. Кулникова [и др.] // Огарёв-онлайн. 2025. Т. 13, № 2. С. 120–130.
<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.120-130>

MEDICAL EVACUATION AND SANITARY ANTI-EPIDEMIC MEASURES DURING THE FIRST WORLD WAR

V. S. Kulikova¹, V. O. Makeikina¹, S. N. Blinjaev², S. V. Kistanov¹✉

¹National Research Mordovia State University,

Saransk, Russia

²Chuvash State Agrarian University,

Cheboksary, Russia

✉ kistanov-viz@yandex.ru

Abstract

Introduction. The study of the issues of medical evacuation and sanitary anti-epidemic measures during the First World War is justified by the insufficiency of their disclosure in historiography and the lack of comprehensive works on the subject. The aim of the study is to reveal the features of the development of medicine in the belligerent countries during the First World War under conditions of lack of resources for organizing medical care and taking sanitary and anti-epidemic measures in the war.

Materials and Methods. In the course of the study, the authors used the problem-chronological method, analysis and systematization of the data obtained. The research materials were articles in peer-reviewed scientific journals, monographic literature, as well as materials published on the Internet.

Results. The authors considered the issues related to the evacuation of the wounded from the front to the rear during the war using the example of the Russian Empire and its allies. The pre-war preparatory measures, problems related to the transportation of the wounded to the rear were studied, and the main sanitary and epidemic measures in Russia were indicated. The main factors contributing to the transformation of medical evacuation and sanitary anti-epidemic measures during the war years were revealed.

Discussion and Conclusion. The importance of a phased evacuation system and sanitary and anti-epidemic measures in large-scale conflicts is emphasized. These principles are relevant for modern military doctors. The results of the research can be useful in teaching specialized training courses on the history of Russia in the early XXth century or on the history of the First World War.

Keywords: World War I, medical evacuation, medical aid, front, military field medicine, health organization

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kulikova V.S., Makeikina V.O., Blinjaev S.N., Kistanov S.V. Medical Evacuation and Sanitary Anti-Epidemic Measures During the First World War. Ogarev-online. 2025;13(2):120–130.
<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.120-130>

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война – сложный этап в истории человечества, обусловленный движением научно-технического прогресса. Увеличилось число огнестрельного оружия, увеличилась длительность боя, в военных конфликтах стали использоваться химические вещества. За годы войны погибло около 10 млн военных, что также сопоставимо с числом погибших среди мирного населения. В ответ на новые тактики ведения боя пришлось искать актуаль-

ные способы спасения раненых. С 1914 по 1918 г. медицину затронула эволюция, направленная на адаптацию к нуждам общества, находящегося в состоянии конфликта.

Актуальность исследования обуславливается тем, что Первая мировая война привела к важным изменениям в медицине, что предопределило ее дальнейшее развитие на протяжении всего XX в. Эволюция медицины прослеживается через рассмотрение прогресса медицинских технологий, систем организации медицинской помощи и иных гуманитарных и социальных процессов.

Цель исследования – проанализировать развитие медицинских технологий, оценить организацию медицинской помощи и изучить основные проблемы организации медицинского обслуживания населения в период Первой мировой войны, а также найти пути их решения.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В настоящее время не существует систематизированной базы материалов по данной проблематике, а многие аспекты развития медицины военного времени и вовсе остаются малоизученными в исторической науке. Существует много неизученных ключевых периодов и факторов, определяющих лечебно-эвакуационное обеспечение и санитарно-противоэпидемические мероприятия в годы Первой мировой войны.

Современник событий Первой мировой войны Г. Уэллс¹ описал противостояние медицины эпидемиям и их последствия, с которыми человечество столкнулось в послевоенное время. Разработкой методик боевой подготовки медицинских работников занимался В. В. Заглуханский². В. А. Оппель³, будучи создателем хирургической школы, раскрыл хирургические патологии того периода, а также возможности их лечения.

Стоит отметить публикации, посвященные истории Российского общества Красного Креста (далее – РОКК) и санитарной службы русской армии в Первой мировой войне, к примеру, журнал «Новый исторический вестник» охватывает деятельность РОКК с 1917 по 1940 г. Деятельность РОКК в революционный период и первые годы советской власти рассматривается в публикации С. И. Голотика и С. С. Ипполитова [1].

Исследование С. А. Семеки⁴ позволяет получить материалы, посвященные общей организации военной медицины до середины XX в. Важным источником в контексте рассматриваемой тематики также служит изданный в 1942 г. сборник документов «Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.», где представлены данные об организации и состоянии военно-санитарной службы в русской армии в период Первой мировой войны. Материалы сборника «Военно-медицинское обеспечение» представляют собой анализ организации медицинской службы русской армии в 1914–1918 гг., включая эвакуацию раненых и работу госпиталей.

¹ Уэллс Г. История мировой цивилизации. М. : ACT, 2024. 416 с.; Его же. Международная катастрофа 1914 года и ее последствия. М. : Государственное издательство, 1923. 128 с.

² Заглуханский В. В. Военно-санитарная администрация с учением о войсковых болезнях. М. : Гор. тип., 1911. 18 с.; Тот же. Орудия санитарной тактики: полевые прикрытия, переносочные и перевозочные средства. М. : В. Миртов, 1912. 94 с.; Тот же. Основы санитарной техники. М. : В. Миртов, 1914. 403 с.

³ Оппель В. А. Организационные вопросы передового пояса действующей армии. Петроград : Гос. тип., 1917. 130 с.; Тот же. История русской хирургии : критический очерк в 2 ч. Вологда : Вологодское обл. отд. Гос. изд-во, 1923. 409 с.

⁴ Семека С. А. Медицина военная // Энциклопедический словарь военной медицины. М. : Гос. изд-во мед. лит-ры, 1947. 150 с.

В современной российской историографии вопросы организации работы медицинской службы периода Первой мировой войны затрагиваются в работах А. А. Будко, Е. Ф. Селиванова и Н. Г. Чигаревой [2], И. Г. Корнюшко, П. Ф. Гладких и А. Е. Локтева [3], В. И. Буравцова и Ш. Л. Меараго [4], а также Г. Н. Шапошникова и В. В. Запария [5].

Рассматривались исследователями и отдельные аспекты, посвященные состоянию медицинского обеспечения и санитарных мероприятий в годы войны. В частности, П. Ф. Гладких изучал организацию мобилизационного развертывания формирований медицинской службы в ходе войны, рассмотрел организацию лечения раненых, больных и «газоотравленных» [6]. И. С. Назин проводил классическое исследование организации санитарной службы в военных условиях. Его работа вышла в период Великой Отечественной войны, в ней можно проследить сходства и различия в организации медицинской службы русской армии в периоды Первой мировой и Великой Отечественной войн. А. Б. Асташов уделил внимание влиянию мобилизации на санитарное состояние тыловых районов и экологическим последствиям войны [7]. Существуют также исследования в контексте микроистории, к примеру, В. В. Бондарева и Н. В. Эйльбарт анализируют работу санитарной службы в одном из боевых подразделений, а именно в полку [8].

Интересным и информативным источником для исследования служит пресса, в частности газета «Виленский курьер», которая освещала местные события, в том числе связанные с Первой мировой войной, уделяла внимание вопросам санитарного состояния региона. Подобного рода аспекты, в том числе обзор принимаемых в годы войны мер по защите гражданского населения от химического оружия, отражены в сборнике «Виленский вестник»⁵. Описанию работы организаций Красного Креста на передовой непосредственно в годы войны посвящены отдельные публикации журнала «Русский инвалид».

В современной историографии отсутствует обобщающий труд, который объединил бы исследования по истории медицины периода Первой мировой войны. В основном внимание уделяется отдельным аспектам, но при этом упускается из виду роль государства, а также деятельность благотворительных организаций в условиях военного времени.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В основу исследования легли статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, монографическая литература, а также электронные ресурсы, представленные в сети Интернет.

В ходе исследования использован проблемно-хронологический метод, позволивший выделить ключевые аспекты изучаемой проблемы (лечебно-эвакуационного обеспечения и санитарно-противоэпидемических мероприятий) и последовательно рассмотреть их трансформацию в хронологических рамках Первой мировой войны. Проведены анализ рассматриваемых материалов и их систематизация для обобщения выводов в контексте исследуемой проблемы и ее отдельных аспектов, что позволило сделать вывод о вкладе медицинских служб в ход войны.

⁵ Ревельский вестник: орган русской печати, обслуживающий интересы местного русского населения / ред. М. Лапшин. Ревель, 1912–1915.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В преддверии Первой мировой войны в Российской империи была разработана комплексная стратегия подготовки военных и медицинских сил, основанная на детальном плане мобилизации. К середине июля 1910 г. медицинская служба ставила перед собой задачу сформировать 189 передвижных полевых госпиталей (далее – ППГ) и 426 полевых запасных госпиталей (далее – ПЗГ). Для эффективной эвакуации раненых в 1913 г. был разработан мобилизационный план, предусматривающий создание 16 полевых, 23 тыловых, 3 внутренних и 6 резервных эвакуационных комиссий. В военном округе Европейской России планировалось организовать 8 полевых, 12 тыловых и 3 внутренних эвакуационных комиссии. В 1914 г. был разработан план Верховного главнокомандующего, включающий создание 12 типов медицинских учреждений для армии. На западном фронте созданы военно-госпитальные, военно-санитарные управления армии; эвакуационные комиссии; дезинфекционные, санитарно-гигиенические отряды; этапные войсковые лазареты. Помимо стационарных военных госпиталей, соединяющих корпуса, планировалось создание автономно функционирующих военно-врачебных заведений. Медицинская служба должна была развернуть 198 ППГ и 444 ПЗГ на 210 коек каждое. С обострением военных действий возникла острая необходимость в мобилизации дополнительных ресурсов для медицинской помощи раненым. Санитарные поезда, число которых составило 360 единиц, стали ключевыми составляющими системы эвакуации пострадавших⁶.

В начале Первой мировой войны в Российской империи 27 % врачей были мобилизованы, что привело к дефициту специалистов. Впервые обсуждалась обязательная служба для женщин-врачей. Армия была обеспечена средним медицинским персоналом, ощущалась нехватка квалифицированных кадров. Врачебный корпус использовался нерационально: там, где требовалась хирурги, наблюдался избыток акушеров, психиатров, санитарных врачей; в военном районе работали врачи старшего возраста, а молодые и менее опытные специалисты – в госпиталях⁷.

Важным аспектом предвоенного периода стала разработка системы лечебно-эвакуационных мероприятий. Для спасения солдат следовало организовать поиск раненых на поле боя, оказание первой медицинской помощи на перевязочных пунктах, что делали полковые, дивизионные носильщики. По штату в каждом 16-ротном стрелковом полку их имелось 128 чел. (по 8 в роте), в четырех полках – 512, в перевязочном отряде стрелковой дивизии – 200 чел. В дивизии было 712 носильщиков, не считая артиллерийскую бригаду, где имелось 6 носильщиков и 2 санитара в каждой батарее. Эвакуация проводилась с использованием санитарных повозок, принадлежащих частям, а также санитарного транспорта дивизии. Вывоз раненых осуществлялся с помощью санитарного обоза частей и санитарного транспорта из дивизии. До прибытия врачей помощь раненым оказывали фельдшеры, которые находились в каждой роте. Для эвакуации с поля боя, солдату необходимо было пройти длительный путь: сначала больного отправляли в передовой перевязочный пункт, затем в главный перевязочный пункт, после чего он отправлялся в лазарет дивизии и головной эвакуационный пункт⁸.

⁶ Военно-медицинское обеспечение русской армии в Первую мировую войну [Электронный ресурс] // Московская медицина : сайт. 2014. 1 авг. URL: <https://clock.ru/3MnQq7> (дата обращения: 23.02.2025).

⁷ Там же.

⁸ Семёка С. А. Медицина военная // Энциклопедический словарь военной медицины.

В Российской империи положение дел с транспортом было неудовлетворительным. Солдат удавалось перевозить с помощью конных повозок, которые на 1914 г. являлись устаревшим транспортом. Депутат Государственной Думы, врач А. И. Шингарев в 1915 г. говорил по этому поводу: «...к моменту войны лишь очень незначительное количество войсковых частей было снабжено и оборудовано нового типа двуколками (образца 1912 г.), большинство же транспортов оказалось снабженными колымагами по образцу 1877 г. ...Эти транспорты во многих случаях оказались брошенными, и фактически некоторые части остались без всяких транспортных средств». Еще более частыми переносными средствами выступали обычные носилки и волокушки.

К началу войны уже существовал самодвижущийся бензиновый транспорт, но в данной области наблюдался серьезный кризис. К 1914 г. в русской армии были две действующие санитарные машины. Лишь ближе к декабрю этого же года занялись их закупкой, и число автомобилей выросло до 2 173. Солдаты и мирные жители, получившие ранения и нуждавшиеся в медицинской помощи, вынуждены были добираться до промежуточного перевязочного пункта пешком⁹.

Больных и раненых солдат также эвакуировали и железнодорожным транспортом. Однако вагоны, где размещались раненые, зачастую не подходили для эвакуационных мероприятий: в них могли перевозить солому, навоз, а после этого не провести дезинфекцию внутренних стен вагона. Раненые в связи с тяжелыми повреждениями, полученными в ходе военных действий, без должного оснащения поезда не доживали до перевозки в госпиталь. В начале боевых действий в Российской императорской армии было сформировано 52 военно-санитарных транспорта, затем их количество увеличилось. К 1 сентября 1915 г. сформировано 15 санитарных автоотрядов, в состав которых входило по 20 санитарных автомобилей. В период мобилизации сформировано 46 военно-санитарных поездов. Добавилось 209 поездов, из них РОКК принадлежало 10, Земскому союзу – 50, Всероссийскому союзу городов – 13, Общедворянской организации – 21. Число военно-санитарных поездов достигло 255, что обеспечивало эвакуацию раненых и больных с фронта в тыл [9].

В других странах для эвакуации больных использовались железнодорожные линии, которые являлись главным средством передвижения. В период Первой мировой войны в континентальной Европе таких поездов было 31. В Великобритании – около 20 [6].

В процессе эвакуации раненых и больных с помощью головных, тыловых и окружных пунктов важную роль сыграли флоты, особенно Балтийский. Морские головные эвакуационные пункты представляли собой Ревельский и Гельсингфорский морские госпитали. Тыловыми эвакуационными пунктами были Кронштадтский и Петроградский морские госпитали. Пароход-яхта «Аriadna» использовалася в качестве плавучего лазарета с 1914 по 1917 г.

На окружных эвакопунктах осуществлялось распределение военных и тех, кто не мог нести службу, по лечебным учреждениям округа. Их отправляли на отечественные и заграничные санитарные станции, на родину или в выбранные места жительства.

Санитарный транспорт был оборудован перевязочной, операционной, рентгеновским кабинетом, лабораторией, а также помещением для хранения материалов, стерилизации,

⁹ Отравляющий газ: история применения [Электронный ресурс] // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/9977> (дата обращения: 20.02.2025).

автоклавной, аптеки, изолятора, санпропускника, дезкамеры, склада вещей больных, камбуза продовольственного склада и ледника. Санитарно-транспортные суда оборудованы аналогичными помещениями, за исключением операционной, рентгеновского кабинета и лаборатории.

В Великобритании некоторые пассажирские лайнеры переделали в госпитали. Наиболее известными среди них были суда «Аквитания» и «Британник». Они были оснащены нужным оборудованием и персоналом для оказания первой медицинской помощи на воде.

Относительно санитарно- противоэпидемических мероприятий, проводимых в Российской империи, отметим, что перед Первой мировой войной в стране вспыхивали разные эпидемии (холера, возвратный тиф). Во время войны ситуация усугубилась: помимо взрослых начали болеть дети, нередко эпидемия носила именно детский характер. В 1914 г. вспышки наблюдались в 15 губерниях, число заболевших достигало 1 800 чел. В связи с проведением эвакуационных работ большое количество людей собиралось внутри страны, что способствовало распространению заболеваний среди широких масс населения. Уже к 1915 г. вспышки эпидемий наблюдались в 53 губерниях, количество заболевших достигало 34 582 чел. Источником заболеваний часто становились беженцы. В процессе транспортировки с западной границы России, они были размещены в 25 губерниях. Для снижения распространения тифа в условиях активного перемещения людей на путях сообщения развертывались изоляционно-карантинные пункты. В 1916–1917 гг. идет спад инфекционных заболеваний, но в 1918 г. усилилось распространение холерной эпидемии, охватившей 37 губерний [6].

В Российской империи в период Первой Мировой войны противоэпидемическими мероприятиями занимались общественные организации, такие как Земский союз и Союз городов. Руководили советом и бюро, открытыми при Земском союзе, П. Н. Диатроптов, Л. А. Тарасевич, Е. И. Марциновский. Для обеспечения защиты населения от опасных заболеваний инфицированных людей изолировали от остальных, отправляя в карантин, а затем и вовсе в «заразные городки»¹⁰. Проводили вакцинацию солдат, в первую очередь пехотного полка. Использовали передвижную прачечную – помещение, предназначенное для стирки вещей. Иногда в составах поездов встречались банно-прачечные вагоны, которые делились на четыре составляющих: раздевалку, душевую, дез камеру и одевальную. За 60 минут полную санитарную обработку проходило 100 чел., что позволяло поддерживать в чистоте вещи и проводить банно-дезинфекционные работы [7].

Во Франции, в середине 1915 г., в действующей армии появились первые обмывочно-душевые установки, которые были предоставлены добровольными общественными организациями. В 1917 г. санитарная служба приобрела организацию для дезинсекции вещей, смены белья, называвшуюся «отделением гигиены тела», что свидетельствует о проводимости санитарно-эпидемиологических мероприятий по борьбе с заболеваниями¹¹.

Первая газовая атака в Ипре 22 апреля 1915 г. стала стимулом для разработки государственных стратегий защиты, что стало вносить новшества в перечень проводимых в ходе войны санитарных мероприятий воюющими странами. В России стали производить защитные повязки, изготовление которых организовал профессор Н. И. Березнеговский.

¹⁰ Семека С. А. Медицина военная // Энциклопедический словарь военной медицины.

¹¹ Назин И. С. Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг. : сб. документов. Куйбышев : Куйб. воен.-мед. акад. Красной Армии, 1942. 464 с.

Призывы к производству защитных повязок прозвучали из Морской крепости императора Петра Великого¹². В июне 1915 г. Варшавский центральный комитет разработал инструкции по поведению при химической угрозе и организовал массовое производство повязок и респираторов¹³. В том же году российский ученый Н. Д. Зелинский разработал первый в мире противогаз. Совместно с технологом завода «Треугольник» он смог начать их массовое производство, однако продолжалось это недолго. Принц Ольденбург, который управлял санитарно-эвакуационной частью армии, добился того, чтобы противогазы перестали производить. И только с помощью прямого приказа царя и испытаний прибора под Могилевом в 1916 г. производство противогазов было возобновлено¹⁴.

Городская санитарная комиссия Белостока изготавлияла и распространяла маски среди населения, обратившись за образцами к Варшавскому комитету. Велись профилактические мероприятия – семинары, публикация инструкций. В РСФСР в 1918 г. успешно применяли опыт борьбы с химическим оружием. 3 марта 1918 г. Комитет революционной обороны Петрограда обратился к населению с призывом о мерах защиты от удушающих газов. Были расклеены объявления, а на фабриках, заводах и других предприятиях распространялись брошюры.

Во Франции была разработана защита от газовых атак: французское командование и муниципальные власти обеспечивали население противогазами, проводили тренировки. В конце Первой мировой войны сформировали принципы защиты населения от химического оружия, включая предоставление средств индивидуальной защиты, систематическую подготовку, информирование населения. Сформулировали правила поведения в случае химической атаки: переход из подвальных помещений, первых этажей, где мог скопиться газ, использование защитных масок, в случае их отсутствия применение ткани, смоченной водой и др. Этот опыт послужил основой для создания системы гражданской обороны [10].

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Война, охватившая весь мир в начале XX в., стала не только трагедией для человечества, но и мощным стимулом для развития медицины. Были созданы новые методы эвакуации раненых, разработаны мобильные полевые госпитали, улучшены медицинские учреждения. Особое внимание уделялось борьбе с инфекциями и эпидемиями, вакцинации солдат и созданию средств защиты от химического оружия. Разработаны основные принципы защиты гражданского населения от газовых атак. Опыт, полученный в ходе Первой мировой войны, показал, что медицина должна постоянно развиваться и совершенствоваться. Специалистов начали подготавливать к работе не только в хорошо оснащенном месте, но и в условиях реального боя, где требовалось действовать оперативно и точно.

Исследование демонстрирует важность этапной системы эвакуации, санитарно-противоэпидемических мероприятий, организации медицинской помощи в условиях крупномасштабных конфликтов. В рамках лечебно-эвакуационных мероприятий были созданы мобильные госпитали, что привело к более быстрой и качественной эвакуации больных из разных точек

¹² Назин И. С. Санитарная служба русской армии в войне 1914–1917 гг.

¹³ Ревельский вестник : орган русской печати, обслуживающий интересы местного русского населения / ред. М. Лапшин.

¹⁴ Защита творения. К 90-летию противогаза Зелинского [Электронный ресурс] // Русский Вестник : сайт. 2005. 16 сент. URL: <http://www.rv.ru/content.php3?id=5894> (дата обращения: 10.02.2025).

боевых действий. Развилась этапная система эвакуации, что делало оказание помощи более качественным, но при этом тормозило процесс лечения. Появились новые медицинские транспорты – санитарные автомобили и морские госпитали. Это упростило оказание помощи больным на воде, а также на более сложных участках суши, где необходимо было действовать быстро. Помимо позитивных результатов, перечисленных выше, были и отрицательные, например, нехватка транспорта, неэффективность железнодорожной эвакуации из-за того, что вагоны часто были не приспособлены к перевозке больных, а также дефицит кадров медицинского персонала. В области санитарно-противоэпидемических мероприятий стоит отметить активную борьбу с инфекциями, путем создания «загрязненных городков», вакцинации солдат. Однако не всегда получалось огородить население от заболеваний, принесенных солдатами или беженцами. Комплекс мер, которые были предприняты государственными органами и общественными организациями в период Первой мировой войны, способствовал значительному уменьшению числа заболеваний до начала Гражданской войны в России. Это позволило накопить ценный опыт, который впоследствии был применен в последующие годы.

В дальнейшем, по мере сбора материала, в том числе и архивного, наиболее перспективным направлением исследования станет рассмотрение лечебных мероприятий и санитарно-эпидемических процессов в масштабах своего региона, который представлял собой окраины сразу четырех губерний – Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской, а также выявление персоналий-участников данных мероприятий. Материалы исследования могут быть полезны для студентов и всех интересующихся отечественной историей XX в.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голотик С. И., Ипполитов С. С. Российское Общество Красного Креста (1917–30-е гг.) // Новый исторический вестник. 2001. № 2. С. 237–250. <https://elibrary.ru/hzuqpb>
2. Будко А. А., Селиванов Е. Ф., Чигарева Н. Г. «В известные моменты на войне не медицина, не наука, не операция играют самую важную роль, а организация работы...»: Военная медицина России в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С. 57–62. URL: <https://warlib.site/budko-selivanov-chigareva/> (дата обращения: 10.02.2025).
3. Корнюшко И. Г., Гладких П. Ф., Локтев А. Е. Медицинская служба Русской армии в Первой мировой войне 1914–1918 гг. (к 95-летию начала войны) // Военно-медицинский журнал. 2009. № 8. С. 78–81. <https://elibrary.ru/vuadel>
4. Буравцов В. И., Меараго Ш. Л. К 100-летию Первой мировой войны. Медицинская служба русской армии в годы Первой мировой войны (сообщение второе – год 1914) // Скорая медицинская помощь. 2014. Т. 15, № 2. С. 31–38. <https://elibrary.ru/tneqrf>
5. Шапошников Г. Н., Запарий В. В. Армейская медицина в годы Первой мировой войны // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. Т. 65, № 2. С. 172–178. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-2-172-178>
6. Гладких П. Ф. Военная медицина императорской России в Первой мировой войне в 1914–1917 годы // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2017. № 2. С. 5–24. <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2017-0-2-5-24>
7. Асташов А. Б. Мобилизация и санитария в тылу русской армии в 1914–1918 годах: социально-экологический анализ // Вестник Пермского университета. 2021. № 2. С. 27–37. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2021-2-27-37>
8. Бондарева В. В., Эйльбарт Н. В. Санитарная служба 431-го Тихвинского пехотного полка в годы Первой мировой войны // Вестник РУДН. Серия: История России. 2022. Т. 21, № 1. С. 95–108. <https://doi.org/10.2263/2312-8674-2022-21-1-95-108>
9. Багдасарян А. О. Подготовка населения к действиям в случае воздушного нападения и химической атаки в странах Антанты в годы Первой мировой войны // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2017. № 1. С. 22–32. <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2017-1-22-32>

10. Багдасарян А. О. Защита населения от химического оружия в годы Первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, № 11. С. 109–115. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-11\(163\)-109-115](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-109-115)

REFERENCES

1. Golotik S.I., Ippolitov S.S. [The Russian Red Cross Society (1917–30's)]. *The New Historical Bulletin*. 2001;(2): 237–250. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hzuqpb>
2. Budko A.A., Selivanov E.F., Chigareva N.G. ["At Certain Points in the War, it is not Medicine, Science, or Surgery that Play the Most Important Role, but the Organization of Work...": Russian Military Medicine During the First World War]. *Voenno-istoricheskij zhurnal*. 2004;(8):57–62. (In Russ.) Available at: <https://warlib.site/budko-selivanov-chigareva/> (accessed 10.02.2025).
3. Konyushko I.G., Gladkikh P.F., Loktev A.E. Medical Service of Russian Army in the First World War 1914–1918 (to the 95th Anniversary of the Beginning of War). *Military Medical Journal*. 2009;(8):78–81. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/vuadel>
4. Buravtsov V.I., Mearago S.L. The 100th Anniversary of the First World War. The Medical SERVICE of the Russian Army During the First World War (the Second Message – Year 1914). *Emergency Medical Care*. 2014;15:(2):31–38. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/tneqrf>
5. Shaposhnikov G.N., Zapariy V.V. Army Medicine During the First World War. *Health care of the Russian Federation*. 2021;65(2):172–178. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-2-172-178>
6. Gladkikh P.F. Military Medicine of Imperial Russia in the World War I (1914–1917). *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2017;(2):5–24. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2017-0-2-5-24>
7. Astashov A.B. Mobilization and Sanitation at the Russian Army Home Front in 1914–1918: Socio-Ecological Analysis. *Perm Univetsity Herald*. 2021;(2):27–37. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2021-2-27-37>
8. Bondareva V.V, Eilbart N.V. The Sanitary Service of the 431st Tikhvin Infantry Regiment during World War I. *RUDN Journal of Russian History*. 2022;21(1):95–108. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.2263/2312-8674-2022-21-1-95-95-108>
9. Bagdasaryan A.O. The Preparation of the Population for Actions in Case of Air Attack and Chemical Attack in the Entente During World War I. *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences*. 2017;(1):22–32. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2017-1-22-32>
10. Bagdasaryan A.O. The Population's Protection from Chemical Weapon During the World War I. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2016;21(11):109–115. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-11\(163\)-109-115](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2016-21-11(163)-109-115)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Куликова Валерия Сергеевна, студент Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8133-3743>, kulikovavalermusic6666@gmail.com

Макейкина Валерия Олеговна, студент Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета, (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9309-9510>, valeriamakeikina@gmail.com

Блиняев Семен Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Чувашского государственного аграрного университета (428003, Российская Федерация, г. Чебоксары, ул. К. Маркса, д. 29), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>, SPIN-код: 4149-4545, semen-blinjaev@rambler.ru

Кистанов Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>, SPIN-код: 3227-5833, kistanov-viz@yandex.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

В. С. Куликова – разработка концепции; формальный анализ; проведение исследования; разработка методологии; создание и подготовка рукописи.

Б. О. Макейкина – разработка концепции; формальный анализ; проведение исследования; разработка методологии; создание и подготовка рукописи.

С. Н. Блиняев – разработка методологии; административное руководство исследовательским проектом; научное руководство; создание и подготовка рукописи.

С. В. Кистанов – разработка методологии; административное руководство исследовательским проектом; научное руководство; создание и подготовка рукописи; написание рукописи – рецензирование и редактирование.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 10.03.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 22.05.2025.

ABOUT THE AUTHORS

Valeria S. Kulikova, Student in the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8133-3743>, kulikovavaleriamusic6666@gmail.com

Valeria O. Makeikina, Student in the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-9309-9510>, valeriamakeikina@gmail.com

Semen N. Blinjaev, Cand.Sci. (Hist.), Department of General Education Disciplines, Chuvash State Agrarian University (29 K. Marx St., Cheboksary 428003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1686-1214>, SPIN-code: [4149-4545](#), semen-blinjaev@rambler.ru

Sergey V. Kistanov, Cand.Sci. (Hist.) Associate Professor of the Department of Russian History at the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2214-1341>, SPIN-code: [3227-5833](#), kistanov-viz@yandex.ru

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

V. S. Kulikova – conceptualization; formal analysis; investigation; methodology; preparation and creation of the published work.

V. O. Makeikina – conceptualization; formal analysis; investigation; methodology; preparation and creation of the published work.

S. N. Blinyaev – methodology; project administration; supervision; preparation and creation of the published work; writing – original draft preparation.

S. V. Kistanov – methodology; project administration; supervision; preparation and creation of the published work; writing – review and editing.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 10.03.2025; revised 15.05.2025; accepted 22.05.2025.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.131-141>

EDN: <https://elibrary.ru/ydwmsu>

УДК / UDC 351.853.1(470.344)

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ ГОРОДА АЛАТЫРЯ

Г. А. Корнишина[✉], В. А. Шмелева

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия
[✉] g.kornihina@mail.ru

Аннотация

Введение. Исследование историко-культурного наследия малых городов России, таких как Алатырь, приобретает особую значимость в контексте сохранения национальной памяти. Цель исследования – изучение истории основания города Алатыря, комплексный анализ его историко-культурных памятников.

Материалы и методы. Исследование базируется на принципе историзма и нарративном методе. Источниковую базу составили опубликованные научные труды, архивные материалы и интернет-ресурсы.

Результаты исследования. Реконструированы основные этапы истории Алатыря с 1552 г. Особое внимание уделено памятникам архитектуры XVIII–XX вв., с акцентом на Свято-Троицкий мужской монастырь.

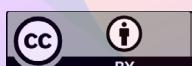
Обсуждение и заключение. Историко-культурные памятники Алатыря отражают материальную и духовную жизнь прошлых поколений. Их сохранение и изучение имеют критическое значение для поддержания культурной идентичности региона. Материалы исследования могут быть использованы в научных исследованиях, а также при разработке образовательных программ, направленных на формирование бережного отношения к культурному наследию и его сохранению.

Ключевые слова: Алатырь, краеведение, Иван IV, Чувашия, Свято-Троицкий монастырь, историко-культурные памятники

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Корнишина Г. А., Шмелева В. А. Историко-культурные памятники города Алатыря // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С. 131–142. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.131-141>

© Корнишина Г. А., Шмелева В. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS OF THE CITY OF ALATYR

G. A. Kornishina[✉], V. A. Shmeleva

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
[✉] g.kornihina@mail.ru

Abstract

Introduction. The study of the historical and cultural heritage of small towns in Russia, such as Alatyr, is of particular importance in the context of preserving national memory. The purpose of the research is to study the history of the founding of the city of Alatyr and carry out a comprehensive analysis of its historical and cultural monuments.

Materials and Methods The research is based on the principle of historicism and the narrative method. The source base of the research includes published scientific papers, archive materials and online resources.

Results. The main stages of the history of Alatyr since 1552 have been reconstructed. Special attention is paid to the architectural monuments of the XVIII–XX centuries, with an emphasis on the Holy Trinity Monastery.

Discussion and Conclusion. The historical and cultural monuments of Alatyr reflect the material and spiritual life of past generations. Their preservation and study are of critical importance for maintaining the cultural identity of the region. The study materials can be used in scientific research, as well as in the development of educational programs aimed at fostering respect for cultural heritage and its preservation.

Keywords: Alatyr, local history, Ivan IV, Chuvashia, Holy Trinity Monastery, historical and cultural monuments

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kornishina G.A., Shmeleva V.A. Historical and Cultural Monuments of the City of Alatyr. Ogarev-online. 2025;13(2):131–142. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.131-141>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения локальной истории в многообразной по своим природным и экономическим условиям стране обусловлена необходимостью комплексного анализа социально-экономического и культурного развития отдельных территорий.

Малые города России, в частности Среднего Поволжья, интересны тем, что их современное функционирование обусловлено не только внутренним развитием, но и социальными, экономическими процессами, происходящими на национальном и региональном уровнях.

Роль малых городов важна в контексте развития страны, поскольку они являются центрами экономического роста, преумножения человеческого и социокультурного капиталов в своих регионах.

Малые города сохранили историко-культурные памятники, ценность которых часто не осознается в полной мере ни местными жителями, ни властями. Они не рассматриваются как ресурс развития локальной территории.

Цель исследования – рассмотреть историю возникновения г. Алатыря и проанализировать его историко-культурные памятники.

Анализ этих объектов может послужить основой для разработки туристических маршрутов различной направленности, что соответствует одной из задач развития не только г. Алатыря, но и Республики Чувашия, а также всего Средневолжского региона в целом.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение малых городов в настоящее время относится к числу актуальных проблем отечественных исследователей. В частности, среди экономистов существуют две противоположные позиции относительно перспектив их дальнейшего развития. Одни эксперты утверждают, что нецелесообразно инвестировать ресурсы в их развитие. Другие же считают, что снижение социально-экономической дифференциации в современном российском обществе возможно исключительно через улучшение состояния малых городов [1]. Президент Российской Федерации В. В. Путин поддержал последнюю точку зрения в своем указе о стратегических целях развития страны, подчеркнув, что именно малые города являются важным фактором укрепления социально-территориальной базы нашей страны¹.

Многие исследователи данной проблематики разрабатывают новые методологические подходы изучения городского пространства как уникального культурного явления. Они подчеркивают важность сохранения своеобразия провинциальных городов, чтобы избежать их унификации [2; 3].

Ряд исследователей акцентируют внимание на уникальности отдельных российских городов и их многовековой истории. Например, И. И. Гаевская, А. Е. Колесник и А. С. Аванесов [4] рассматривают основные этапы развития города Славянск-на-Кубани. Авторы подчеркивают, что изучение истории конкретного населенного пункта позволяет проследить ключевые этапы развития всей страны. С. В. Гусарова на примере города Торопец не только освещает исторические этапы его развития, но и рассказывает о судьбах отдельных горожан [5]. Особенно значима для нашего исследования работа И. В. Назаровой, описывающей историю строительства поволжских городов-крепостей и характеризующей конструктивные особенности их сооружения и архитектурного планирования [6].

Ряд ученых сосредоточили свои исследования на анализе различных аспектов социокультурного развития городов. Т. М. Гусева рассматривает развитие образования, благотворительной деятельности в уездных городах, а также вклад различных социальных групп городского населения в этот процесс [7]. Р. Ш. Дубин также занимается изучением структуры и функций городского социокультурного пространства. Он считает, что степень его привлекательности отражается на представлении жителей о комфортности окружающей среды [8].

Одним из основных структурных компонентов социокультурного пространства является его архитектурно-пространственная среда. Х. Г. Надырова и А. А. Русинова [9] исследовали процесс формирования архитектурного пространства уездных городов Казанской губернии, выделив ключевые факторы, влияющие на этот процесс.

В контексте нашей темы особую актуальность приобретает проблема сохранения историко-культурного наследия городов, особенно архитектурных памятников. В связи с этим многие специалисты предлагают разные подходы и стратегии для

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 06.04.2025).

решения данной задачи. Так, Н. Н. Белов рассматривает экономические аспекты сохранения культурного наследия, считая его ресурсом для развития [10]. Рассматриваются вопросы реконструкции исторической застройки городов в современных условиях [11–13]. Важным представляется предложение исследователей о развитии культурно-познавательного туризма и создании специализированных музейных комплексов как меры, способствующей формированию имиджа города и развитию его экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на принципе историзма, который предполагает анализ бытowych условий жизни населения с учетом специфики конкретной исторической эпохи. Данный принцип помогает выявить связи между различными событиями, происходившими в определенный хронологический период. При анализе опубликованных трудов применялся нарративный метод, который передает сложность и уникальность исторических явлений, акцентируя внимание на их конкретных характеристиках и деталях.

Источниковедческую базу составили работы А. А. Ильиновой, В. Д. Кочеткова, В. В. Николаева². В данных работах рассматривается история возникновения города, вопросы социально-экономического и политического развития Алатырского края. Особое внимание уделяется анализу строительства жилых зданий и храмов, истории алатырских улиц, раскрываются подробности быта горожан.

Очерк М. Иванова, опубликованный в новочебоксарской газете «Границы», посвящен истории алатырских монастырей, в том числе одному из самых известных – Свято-Троицкому мужскому монастырю. В ходе исследования использовались опубликованные научные работы по исследуемой теме, а также материалы интернет-сайтов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исторический очерк. Город Алатырь расположен в Среднем Поволжье на левом берегу реки Суры. Первое летописное упоминание содержится в Патриаршей (Никоновской) летописи, в которой сообщается, что город был основан в 1552 г. Иваном IV в ходе похода на Казанское ханство³.

Археологические данные свидетельствуют о более раннем заселении территории. В регионе фиксируется взаимодействие культур праславян, тюрок и древней мордовы. Археологические находки, обнаруженные на территории, относятся к эпохам мезолита и неолита, представлены последовательно сменявшими друг друга племенами балановской, срубной, ананьевской, городецкой и именьевской культур. Данная последовательность подтверждается результатами археологических исследований, включающими следующие памятники: стоянка Сурский Майдан II, поселения Заячий городок I и Заячий

² Ильинова А. А. Знакомый и незнакомый Алатырь. Прогулки по улицам города. Чебоксары : [б. и.], 2012. 205 с.; Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре: очерки истории г. Алатыря и уезда в XVI–XVII вв. Чебоксары : ИП Суворов В. Г., 2012. 281 с.; Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре : очерки истории города Алатыря и уезда в XVIII в. Чебоксары : Грэй, 2015. 412 с.; Николаев В. В. Очерки истории и летопись города Алатырь и Алатырского уезда на фоне исторического развития России XVI – начала XXI веков. Чебоксары : Новое время, 2014. 623 с.

³ Полное собрание русских летописей : в 46 т. СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1904. Т. 8. С. 191.

городок II (Алатырский район)⁴. В Алатырском краеведческом музее хранятся артефакты каменного (проколки для шитья), бронзового (керамика) веков, а также периода Волжской Булгарии X–XII вв. (топор, серп, керамика). В с. Иваньково обнаружены предметы (стрелы, нательный крест, кресал и фрагмент ручки складного ножа), относящиеся русскому поселению 1340–1380-х гг.

На территории Алатыря найдены остатки древнего городища, предположительно относящегося к мордовским племенам, известного как эрзянское поселение Сандулеи. Этимология названия имеет мордовские корни: сянг в переводе с эрзянского означает ‘развилка, вилы’, а лей – ‘река, овраг с источниками’, интерпретируется как «развилка реки» или «селение у речной развилки»⁵.

С развитием городской инфраструктуры и строительством военных укреплений на границах с Диким полем возникла необходимость переселения мордвы-эрзи, так как проживание инородцев и иноверцев в таких пунктах было под запретом. Однако местное мордовское население и русские жители сумели сохранить дружеские отношения, что позволило мордве поселиться на берегу реки Суры. Процесс ассимиляции привел к постепенной русификации мордвы-эрзи, при этом название поселения сохранилось в русифицированной форме.

Топоним. Существует несколько гипотез происхождения топонима «Алатырь». Наиболее распространенной является теория, связывающая его с гидронимом одноименной реки, исходная форма которого «Раторлей». Н. И. Егоров предполагает, что в эпоху расселения представители абашевской культуры обозначили реку на индоиранском диалекте («сияющая, сверкающая, блестящая»). В мордовском языке произошла фонетическая трансформация термина araktor сначала в arator, а затем в ratorlei, («блестящая, сияющая река»). При заимствовании этого топонима в русский язык произошла диссимиляция, в результате которой ratorlei трансформировалось в Алатырь⁶.

Другие версии:

1. По легенде название города связано с фольклорным Алатырь-камнем – мифическим центром мира, который является истоком всех путей и источником всех сил. Чувашский филолог Г. Е. Корнилов предлагает трактовать словосочетание «бел-горюч камень Алатырь» как топоним, который сохранился до наших дней в первозданном виде. В обоснование своей позиции он приводит следующие аргументы: в диалектах слово ала означает ‘белый’, а торь во всех алтайских наречиях обозначает ‘камень’. Таким образом, «Алатырь» можно интерпретировать как «белый камень». Кроме того, местные жители утверждали, что у истока реки Алатырь находился огромный белый камень. В фольклоре словом «латырь» обозначали любой камень, выделяющийся среди других своей формой, цветом или необычными свойствами⁷.

⁴ Мясников Н.С. Исследования археологических памятников в Алатырском и Порецком районах (по материалам разведок 2009 г.) // Чувашская археология. Вып. 1. Чебоксары, 2012. С. 328–344.

⁵ Поспелов Е. М. Географические названия России : топонимический словарь. М. : ACT : Астрель, 2008. С. 399.

⁶ Егоров Н. И. Заговорят ли абашевцы? (К этимологии гидронима Сура и этноязыковой принадлежности создателей абашевской культуры) // Избранные труды по этнолингвогенезу и этнической истории чувашского народа. Чебоксары : Новое Время, 2017. С. 787–829.

⁷ Корнилов Г. Е. Пробные статьи этимологического «Словаря собственных имён Поволжья и сопредельных территорий» // Диалекты и топонимия Поволжья : сб. статей. Чебоксары, 1973. С. 3–29.

2. Этнограф и лингвист В. В. Радлов, а также ряд других исследователей, выдвигает гипотезу о том, что в основе топонима данного города лежат тюркские корни: *ала* (быстрый), *улу* (большой) и *тура* (жилище, поселение, город).

3. Исследователь гидронимист О. Н. Трубачев считает, что данное название заимствовано из языка пришлого древнеиранского населения. Этим населением, по его мнению, был заимствован термин *ulka* со значением ‘метеор, комета’, т. е. огненное небесное тело⁸.

4. Легенда, зафиксированная полковником А. И. Свечиным (XVIII в.), гласит о том, что на месте города существовало поселение, основанное мордвином Алатом. Впоследствии город получил название Алатырь⁹.

Памятники культовой архитектуры. Несмотря на малую площадь и население около 31 тыс. чел. (на 1 января 2025 г.)¹⁰, Алатырь обладает значительным историко-культурным наследием.

Одним из известнейших культурных, архитектурных и духовных объектов г. Алатыря является Свято-Троицкий мужской монастырь, основанный по повелению Ивана IV (челобитная 1619 г. келаря Троицкого Сергиева монастыря старца Авраамия Палицина к царю Михаилу Федоровичу) «на Олатыре в остроге». Точная дата основания монастыря не установлена¹¹.

Монастырь освящен в память Сергия Радонежского («Ангела-хранителя всей Русской земли», – по словам Павла Флоренского)¹². Молитвы Сергию Радонежскому возносились перед взятием русскими войсками г. Казани; в честь этого Иван IV приказал взвести монастыри в Свияжске, Алатыре, Казани¹³. Созданному монастырю были пожалованы вотчины, рыбные ловли, угодья. Будучи долгое время единственной обителью в крае, монастырь активно осваивал близлежащие земли (Ичиксы, Кладбищи, Кувакино, Милютин, Явлей, Чуварлеи, Турдаково, Миренки, Мишуково, Четвертаково и Сурский Майдан).

Наиболее известный настоятель Алатырского Троицкого монастыря – архимандрит о. Гавриил¹⁴. За период своего руководства, продолжавшийся три года, он способствовал значительному развитию обители. При нем были построены новые храмы и корпуса, скиты; появилась сельскохозяйственная техника, мастерские.

Особое духовное значение имело почитание памяти схимонаха Вассиана, погребенного в пещерной церкви. По инициативе настоятеля усыпальница была расши-

⁸ Кочетков В. Д. Город-крепость на Суре...

⁹ Дмитриев В. Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – нач. XIX вв.). Чебоксары : Чувашское книжное издательство, 1986. 453 с.

¹⁰ Оценка численности населения Чувашской Республики на 1 января 2025 года и в среднем за 2024 год (с учетом муниципально-территориальных преобразований) [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3Mgg7x> (дата обращения: 06.04.2025).

¹¹ Участники семинара-совещания посетили Свято-Троицкий мужской монастырь и его скит [Электронный ресурс] // Министерство культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики : сайт. URL: <https://culture.cap.ru/news/2008/08/11/15-56-uchastniki-seminara-soveschaniya-posetili-svyato> (дата обращения: 06.04.2025).

¹² Алатырский Троицкий мужской монастырь [Электронный ресурс] // Монастырский вестник : сайт. URL: <https://monasterium.ru/monastery/monastery/alatyrskiy-troitskiy-muzhskoy-monastery/> (дата обращения: 06.04.2025).

¹³ Алатырь. Троицкий мужской монастырь [Электронный ресурс] // РусКонтур : сайт. URL: <https://ruskontur.com/alatyr-troiczkij-muzhskoj-monastery/> (дата обращения: 06.04.2025).

¹⁴ Алатырский Свято-Троицкий мужской монастырь и его подвижник схимонах Вассиан: с присовокуплением чудес, совершившихся при его могилке / Свято-Троицкий Алатырский монастырь. М. : Типолитография И. Ефимова, 1906. 72 с.

рена, при ней устроена церковь во имя св. Димитрия Ростовского. Сведения о жизни и чудесах Вассиана были систематизированы и изданы в форме брошюры в 1907 г.

В 1929 г. монастырь был закрыт, здания реквизированы и переданы под промышленные нужды. Монастырь возвращен Русской Православной Церкви для возобновления монашеской деятельности в 1995 г., в 1996 г. был восстановлен храм Казанской иконы Божией Матери, в 1997 г. – храм преподобного Серафима Саровского, в 1998 г. – храм преподобного Сергия Радонежского. В июле 2001 г. монастырь посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, который провел совместную Божественную Литургию с собором духовенства. К 2005 г. возведен главный храм обители – Собор Живоначальной Троицы, включающий нижний храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Стоит отметить колокольню, расположенную на территории Свято-Троицкого монастыря, которая вошла в книгу рекордов России как самое высокое церковное сооружение, чья высота составляет 85,5 м. Строительство колокольни начато 28 апреля 2006 г. по замыслу архитекторов В. А. Вердина, В. А. Силукова и конструктора В. А. Потешина. Колокольня выполнена в традиционном храмовом стиле XI–XII вв., имеет форму «Ярославской свечи» и образует единый архитектурный ансамбль¹⁵.

Памятники гражданской архитектуры (конец XIX – начало XX в.). В основном это бывшие купеческие особняки, определяющие образ города. Данные дома отличаются богатым оформлением и размерами помещений. Они продолжают вызывать интерес у исследователей и туристов, посещающих город. Среди них такие объекты старинного зодчества, как дом купцов Поповых (конец XIX в., ул. Кирова, 1), дом купца С. И. Антонова (1859 г., ул. Горшенина, 30), дом купца Н. П. Лебедева (1898 г., ул. Ленина, 36), дом А. К. Штанковского (конец XIX в., ул. Ленина, 38.) и др.

Значительная часть памятников гражданской архитектуры конца XIX – начала XX вв. адаптирована под помещения для учреждений различного профиля.

В частности, дом, принадлежащий купцу А. К. Штанковскому, приехавшему из г. Торжка, был возведен в XIX в. Впоследствии в данном здании располагались типография и книжный магазин купца С. К. Пшеничникова. В настоящее время здесь располагается отделение «Почты России».

Здание Сбербанка (ул. Ленина) стоит на месте сгоревшего в 1906 г. деревянного особняка барона фон Ренкуля. В восстановленном здании до 1918 г. размещалось Дворянское собрание. В 1918 г. оно было объявлено народным достоянием, в нем разместилось Упрофбюро, поэтому несколько позднее его назвали «Дом союзов». В 1941 г. здесь размещался штаб 141-й стрелковой дивизии, формирование которой происходило в Алатау. В память об этом событии на фасаде здания установлена мемориальная доска. В 1990-е гг. здание вновь сгорело, его не стали восстанавливать в первоначальном виде. В настоящее время здание имеет архитектурную стилистику, характерную для старинных зданий, расположенных на ул. Ленина.

В двухэтажном деревянном здании бывшего частного учебного заведения 2-го разряда, которое открыл в 1901 г. статский советник, депутат Государственной думы I созыва

¹⁵ Алатау. Троицкий мужской монастырь.

от Симбирской губернии В. Н. Микешин, позже располагалось реальное училище. В настоящее время здесь (по адресу ул. Ленина, 30) находится кафе¹⁶.

Здание современного Алатырского технологического колледжа расположено на месте бывшего особняка купца И. А. Горланова. Здесь располагались компании «Зингер» и «Нотариус А. Н. Черепков». После революции в здании размещался краеведческий музей, затем – гостиница, техникум. В техникуме с 1939 по 1941 г. учился Герой Советского Союза В. Ф. Ветвинский, погибший в боях с немецко-фашистскими захватчиками¹⁷. В конце 1960-х гг. деревянный особняк снесли, на его месте появился парк Алатырского технологического колледжа.

Здание городской регистрационной палаты ранее принадлежало купцу Антонову. Род Антоновых известен с начала XVIII в. Один из его представителей, купец 2-й гильдии С. И. Антонов, на месте сгоревшего в результате пожара 1843 г. деревянного дома в 1859 г.озвел каменный двухэтажный дом. В 1912 г. на первом этаже здания располагался электротеатр «Муленруж», в 1918 г. его национализировали и переименовали в кинотеатр «Пробуждение»¹⁸.

Здания по улице Ленина также представляет значительный интерес с точки зрения историко-культурного наследия. Так, достопримечательностью Алатыря является деревянное здание XIX в., расположенное по адресу ул. Ленина, 66. Его наличники и карнизы украшены растительными узорами, розетками, шнурями, кистями и барочным орнаментом¹⁹.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Город Алатырь основан в середине XVI в. как воинская крепость. Позже стал административным и культурным центром региона. В разные исторические периоды город входил в состав Казанской, Нижегородской и Симбирской губерний. С 1925 г. Алатырь являлся уездным, а затем районным центром Чувашской Республики.

Проведенное исследование позволило реконструировать основные этапы этого процесса, начиная с археологических свидетельств древнего заселения территории и заканчивая архитектурными ансамблями Нового времени.

Особое значение в культурном ландшафте города занимает Свято-Троицкий мужской монастырь, основанный в память о Сергии Радонежском и связанный с историей Казанского похода. Его современный облик, включая колокольню высотой 85,5 м, символизирует преемственность духовных традиций.

Не менее ценны памятники гражданской архитектуры конца XIX – начала XX вв., представленные купеческими особняками Антонова, Поповых, Лебедева и Штанковского, а также деревянными зданиями с уникальным декором, например, дом по ул. Ленина, 66. Важно отметить, что значительная часть этих объектов успешно интегрирована в современную городскую среду.

¹⁶ Ильинова А. А. Знакомый и незнакомый Алатырь. Прогулки по улицам города.

¹⁷ Государственный исторический архив Чувашской Республики [Электронный ресурс]. URL: <https://srv.giachr.kaisa.ru/giachr/object/37742?params=> (дата обращения: 06.04.2025).

¹⁸ Ильинова А. А. Знакомый и незнакомый Алатырь. Прогулки по улицам города.

¹⁹ Город Алатырь Алатырского муниципального округа [Электронный ресурс] // Бюджетное учреждение Чувашской Республики «Государственный центр по охране культурного наследия» : сайт. URL: <http://nasledie-21.ru/gorod-alaty-r/> (дата обращения: 06.04.2025).

Однако современное состояние ряда памятников, особенно деревянных построек, вызывает серьезную озабоченность и требует безотлагательных консервационных мер. Их возможная утрата нанесет невосполнимый ущерб архитектурному наследию города.

Таким образом, историко-культурное наследие г. Алатыря выполняет критически важную функцию сохранения материальных свидетельств эволюции провинциального пространства России. Для его устойчивого существования необходима разработка комплексной программы реставрации, а также включение объектов в образовательные программы и туристические маршруты. Эти меры будут способствовать не только сохранению уникальной идентичности города, но и его социальному-экономическому развитию в контексте стратегий возрождения малых городов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ускова Т. В., Секушина И. А. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 56–70. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.5>
2. Булыгина Т. А. Город и его пространство: попытка исторического измерения // Новое прошлое. 2017. № 3. С. 82–95. <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2017-3-82-95>
3. Гусева А. М. Провинциальный город в контексте гуманитарного знания // Общество: философия, история, культура. 2018. № 2. С. 104–107. <https://doi.org/10.24158/fik.2018.2.21>
4. Гаевская И. И., Колесник А. Е., Аванесов А. С. От истории родного города к истории малой родины (на примере города Славянск-на-Кубани) // Научные труды КУБГТУ. 2019. № 3. С. 100–108. <https://elibrary.ru/zqzjmt>
5. Гусарова С. В. Торопец: история города в истории России // Вестник ТвГУ. Серия: История. 2024. № 4. С. 128–140. <https://doi.org/10.26456/vthistory/2024.4.128-140>
6. Назарова И. В. К вопросу построения сторожевых городов Волго-Камского региона середины XVI–XVII столетий // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 4. С. 35–43. <https://elibrary.ru/xakntj>
7. Гусева Т. М. Развитие профессионального образования в уездных городах во второй половине XIX в. (на примере городов Среднего Поволжья) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 1. С. 43–48. <https://elibrary.ru/kzfwtx>
8. Дубин Р. Ш. Социокультурное пространство города как полифункциональная система в современном научном дискурсе // Вестник Московского государственного института культуры и искусств. 2020. № 6. С. 24–33. <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-698-24-33>
9. Надырова Х. Г., Русинова А. А. Архитектурно-пространственная организация уездных городов Казанской губернии конца XVII–XVIII вв. // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2016. № 4. С. 26–34. <https://elibrary.ru/xaknsz>
10. Белов Н. Н. Сохранение культурного наследия в контексте социальному-экономического развития России // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2022. Т. 12, № 4. С. 136–141. <https://elibrary.ru/zijrxs>
11. Жоголева А. В. Историческое поселение Самары: сохранение и развитие // Innovative Project. 2023. № 14. С. 100–102. <https://doi.org/10.17673/IP.2023.8.14.11>
12. Замятина Н. Ю. «Рыбинск, откуда начинается могучее дыхание Волги...» (поиски культурно-географической основы имиджа города) // Вестник Евразии. 2003. № 4. С. 46–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rybinsk-otkuda-nachinaetsya-moguchee-dyhanie-volgi-poiski-kulturno-geograficheskoy-osnovy-imidzha-goroda/viewer> (дата обращения: 06.04.2025)
13. Копытина А. В. Проблема сохранения архитектурного наследия Бийска в современных исторических условиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4. С. 103–105. <https://elibrary.ru/ykkngl>

REFERENCES

1. Uskova T.V., Sekushina I.A. Strategic Priorities of Small and Medium Towns' Development. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(1):56–70. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15838/esc.2021.1.73.5>

2. Bulygina T.A. City and its Space: Attempt Historical Dimension. *The New past.* 2017;(3):82–95. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.23683/2500-3224-2017-3-82-95>
3. Guseva A.M. Provincial Town in the Context of the Humanities. *Society: Philosophy, History, Culture.* 2018;(2):104–107. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24158/fik.2018.2.21>
4. Gajewski I.I., Kolesnik A.E., Avanesov A.S. From the History of His Native City to the History of His Homeland (for Example, the Town of Slavyansk-Na-Kubani). *Scientific Works of the Kuban State Technological University.* 2019;(3):100–108. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/zqzjmt>
5. Gusarova S.V. Toropets: The History of the City in the History of Russia. *Vestnik TvGU. Seriya: Istorya.* 2024;(4):128–140. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26456/vthistory/2024.4.128-140>
6. Nazarova I.V. To a Question of Creation of the Sentry Cities of the Volga-Kama Region of the Middle of 16th –17th Centuries. *News of the Kazan State University of Architecture and Engineering.* 2016;(4):35–43. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/xakntj>
7. Guseva T.M. Vocational Education Development in District Towns in the Second Half of the XIX Century (the Middle Volga Region Towns as the Example). *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanij.* 2010;(1):43–48. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/kzfwtx>
8. Dubin R.Sh. Sociocultural Space of the City as a Multifunctional System in Modern Scientific Discourse. *The Bulletin of the Moscow State Institute of Culture and Arts.* 2020;(6):24–33. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/1997-0803-2020-698-24-33>
9. Nadyrova H.G., Rusinova A.A. Architecture and Spatial Organization of the County-Level Cities Kazan Province During the Late XVII–XVIII Centuries. *News of the Kazan State University of Architecture and Engineering.* 2016;(4):26–34. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/xaknsz>
10. Belov N.N. Preservation of Cultural Heritage in the Context of Socio-Economic Development of Russia. *Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics.* 2022;12(4):136–141. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/zijrxs>
11. Zhogoleva A.V. Historical Settlement of Samara: Preservation and Development. *Innovative Project.* 2023;(14):100–102. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17673/IP.2023.8.14.11>
12. Zamyatina N.Yu. ["Rybinsk, Where the Mighty Breath of the Volga Begins ..."] (Search for the Cultural and Geographical Origin of the City's Image). *Acta Eurasica.* 2003;(4):46–68. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rybinsk-otkuda-nachinaetsya-moguchee-dyhanie-volgi-poiski-kulturno-geograficheskoy-osnovy-imidzha-goroda/viewer> (accessed 06.04.2025).
13. Kopytina A.V. Problem of Conservation of Biysk Architectural Heritage in Modern Historical Conditions. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice.* 2017;(4):103–105. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/ykkngl>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галина Альбертовна Корнишина, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>, G.Kornihsina@mail.ru

Виктория Александровна Шмелева, студент Историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2603-5105>, svika1529@gmail.com

ВКЛАД АВТОРОВ

Г. А. Корнишина – концепция статьи; теоретическое содержание статьи; анализ и интерпретация результатов исследования.

В. А. Шмелева – концепция статьи; фактологическое содержание статьи; анализ и интерпретация результатов исследования.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 20.04.2025; одобрена после рецензирования 20.06.2025; принята к публикации 26.06.2025.

ABOUT THE AUTHORS

Galina A. Kornishina, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Department of History of Russia, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5680-5041>, G.Kornihina@mail.ru

Victoria A. Shmeleva, Student of the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-2603-5105>, svika1529@gmail.com

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

G. A. Kornishina – concept of the article; theoretical content of the article; analysis and interpretation of the research results.

V. A. Shmeleva – concept of the article; factual content of the article; analysis and interpretation of the research results.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 20.04.2025; revised 20.06.2025; accepted 26.06.2025.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.142-150>

EDN: <https://elibrary.ru/tapoyn>

УДК / UDC 327.3(485)

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

КУЛЬТУРНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ПОЛИТИКЕ ШВЕЙЦАРИИ

Я. П. Кузнецов

Казанский федеральный университет,
Казань, Россия
[✉ YaPKuznetsov@yandex.ru](mailto:YaPKuznetsov@yandex.ru)

Аннотация

Введение. Нации и национализм остаются одними из основополагающих факторов политической деятельности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа устойчивости национальной идентичности в условиях культурно-языкового многообразия. Цель исследования – выявить, как культурный национализм интегрирован в концепт швейцарской нации.

Материалы и методы. С помощью дискурс-анализа и хронологического метода исследуются общественные настроения в швейцарском обществе и действия политических акторов, транслирующих дискурс культурного национализма. Проанализированные источники включают официальные документы, медиаматериалы и программы политических партий.

Результаты исследования. Швейцарский культурный национализм представлен в концепциях «духовной защиты нации» и «чрезмерной иностранизации». Первая обосновывает уникальность и самобытность швейцарской культуры, вторая отражает страх перед проникновением иностранных элементов. Обе концепции актуальны и используются в повестке Швейцарской народной партии.

Обсуждение и заключение. Исследование дополняет представление о политике нациестроительства в многосоставных обществах. Материалы статьи могут быть использованы для дальнейшего изучения становления наций и националистических движений.

Ключевые слова: культурный национализм, гражданская нация, национальная идентичность, нациестроительство, Швейцария

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кузнецов Я. П. Культурный национализм в политике Швейцарии // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С.142–150. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.142-150>

© Кузнецов Я. П., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

CULTURAL NATIONALISM IN SWISS POLITICS

Ya. P. Kuznetsov

Kazan Federal University,

Kazan, Russia

✉ YaPKuznetsov@yandex.ru

Abstract

Introduction. Nations and nationalism remain among the fundamental factors of political reality. The relevance of the study is due to the need to analyze the stability of national identity in the context of cultural and linguistic diversity. The aim of the article is to identify how cultural nationalism is integrated into the concept of the Swiss nation.

Materials and Methods Using discourse analysis and the chronological method, the article examines public sentiment in Swiss society and the actions of political actors who broadcast the discourse of cultural nationalism. The analyzed sources include official documents, media materials, and programs of political parties.

Results. Swiss cultural nationalism is represented by the concepts of "Spiritual Defense of the Nation" and "Excessive Foreignization". The first justifies the uniqueness and originality of Swiss culture, the second reflects the fear of the penetration of foreign elements. Both concepts are relevant and are used in the agenda of the Swiss People's Party.

Discussion and Conclusion. The study complements the understanding of the policy of nation-building in plural societies. The materials of the article can be used for further study of the nation-formation and nationalist movements.

Keywords: cultural nationalism, civic nation, national identity, nation-building, Switzerland

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Kuznetsov Ya.P. Cultural Nationalism in Swiss Politics. Ogarev-online. 2025;13(2):142–150.
<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.142-150>

ВВЕДЕНИЕ

Гражданская и этническая концепции нации противопоставляются друг другу как гражданский и культурный виды национализма. Считается, что гражданский национализм наиболее востребован в гетерогенных обществах, в то время как культурный характерен для обществ, где язык, религия, культура относительно однородны. Однако существуют примеры, где гражданская и культурная концепции нации переплетаются и дополняют друг друга. Вопрос состоит в том, какое влияние национальные нарративы и культурные ценности оказывают на политику нациестроительства, на формирование и реконструкцию национальной идентичности. В этом контексте особый интерес представляет кейс Швейцарии как многосоставного общества с уникальной концепцией нации, построенной в первую очередь на приверженности общим политическим ценностям. Тем не менее на синтез и развитие швейцарской нации оказало значительное влияние ее культурно-языковое многообразие, которое по сей день является одной из отличительных черт швейцарского общества.

Цель исследования – обозначить использование культурного национализма в конструировании швейцарской нации и выявить его влияние на политику швейцарского государства.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В теории нациеведения существует несколько областей изучения наций и национализмов. Примордиалисты концентрируют внимание на выделении «извечных» черт нации, к которым относят родство по крови и территории, а также общность культуры [1]. Из этого подхода проистекает этническая концепция нации как естественно сложившегося и действительно существующего культурного сообщества.

Модернисты настаивают на конструируемом характере нации, используя такие термины, как «воображенное сообщество» и «изобретенная традиция»¹. Нация здесь предстает в качестве совокупности политических институтов и ценностей, приверженность к которым разделяют все граждане.

Относительно новым направлением в изучении наций и национализмов является этносимволизм. Сторонники данного подхода понимают нацию и как абстрактную идею (логика конструктивистов), и как реально существующее сообщество людей (логика примордиалистов). В центре исследований этносимволистского подхода находятся символика, мифы и историческая память, которые рассматриваются авторами как формы культивирования, сохранения и передачи национальной идентичности².

В современной политической науке остается актуальной проблема классификации подходов к изучению нации и национализмов, что отмечается как отечественными [2], так и зарубежными авторами [3]. Кроме того, в фокусе современных исследований находится значение национализма в условиях новых политических вызовов. В частности, исследуется так называемый зеленый национализм, прослеживаемый в повестке региональных социал-демократических партий [4]. В целом новые исследования национализма, ввиду условности существующих классификаций, содержат в себе элементы нескольких устоявшихся подходов, а не придерживаются только одного из них.

Существующие подходы объясняют возникновение нации, но не в достаточной мере объясняют ее устойчивость в массовом сознании и политическом дискурсе. На примере эволюции швейцарского политического дискурса мы можем обозначить факторы, влияющие на трансформацию национальной идеи.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования использован дискурс-анализ, направленный на выявление элементов культурного национализма в швейцарском политическом дискурсе в 1930-е гг., когда наблюдался пик швейцарского патриотического движения. С помощью хронологического метода исследована трансформация концепции швейцарской нации и ее актуальность на современном этапе.

В качестве источников информации использовались официальные документы, медиаматериалы и программы политических партий.

¹ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread Of Nationalism. London : Verso, 1991. 224 p.; Hobsbawm E., Ranger T. The Invention of Tradition. New York : Cambridge University Press, 2012. 320 p.

² Smith A. D. The Cultural Foundations of Nations: Hierarchy, Covenant and Republic. London : Blackwell Publishing, 2008. 245 p.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассматривая процесс нациестроительства, можно условно выделить две группы ресурсов для реализации национального проекта: культурные и политические. Политические ресурсы, выраженные в определенных политических институтах и ценностях, в наибольшей степени необходимы в условиях культурно-языкового многообразия общества для предотвращения этнических конфликтов. В условиях гетерогенности достижение национального единства может вытекать только из добровольной приверженности набору политических ценностей, выраженных в государстве и его политических институтах. Таким же консолидирующем значением обладают и национальные символы, мифы и ритуалы, которые позволяют членам сообщества выстраивать политическую солидарность в условиях отсутствия консенсуса.

В то же время культурные элементы нации, такие как общее историческое прошлое, религия, язык, география, необходимы для укоренения национальной идентичности в повседневной жизни, ее закрепления в коллективном сознании. Культурная составляющая придает нации стабилизирующий элемент, который М. Дуглас назвал «натурализацией социальных классификаций». Должна существовать аналогия, по которой формальная структура сложившегося набора социальных отношений обнаруживается в реальности, в физическом мире³. Наглядными примерами таких натурализованных культурных институтов являются нации и национальные идентичности как результаты культурного национализма. Там, где гражданский национализм связывает нацию с набором абстрактных ценностей и институтов, национализм культурный ссылается на физически устоявшееся воплощение нации в виде территории и культуры. В этом отношении интересен кейс Швейцарии, которая ввиду своего многоязычия определяется исследователями как гражданская нация и образец конституционного патриотизма [5].

Во второй половине XIX в. был закреплен переход Швейцарии от конфедерации к единому федеративному государству, а национальная идентичность распространилась среди широких слоев населения, что позволяет говорить о становлении швейцарской нации. Политизация общества стала возможна в результате повсеместного распространения печати и высокого уровня грамотности населения. Еще с начала XVIII в. большинство жителей Конфедерации имели доступ к многочисленным газетным изданиям, философской и научной литературе [6].

В Конституции Швейцарии 1848 г. было закреплено единое гражданство, гарантировались политические права и свободы, а также равенство всех субъектов (кантона) независимо от религиозных и лингвистических границ. В связи с особенностями политического дизайна швейцарская национальность была фактически приравнена к гражданству [7]. Относительно швейцарской нации стал использоваться термин «добровольная нация» (Willensnation), характеризующий ее как результат коллективной воли к формированию национального сообщества.

Одним из основных идеологов гражданской концепции швейцарской нации является профессор права и юрист К. Хилти. В 1875 г. он обозначил Швейцарию как идеальную гражданскую нацию: «Не раса или этническая общность, не общий язык и обычаи, не природа и история основали Швейцарскую Конфедерацию... То, что отличает Швейцарию от ее соседей, – это идеал, приверженность к государству, которое во многих отношениях представляет собой более цивилизованное сообщество; чья национальная идентичность

³ Douglas M. How Institutions Think. London : Routledge & Kegan Paul, 1987. 196 p.

гораздо выше простой общности крови и языка»⁴. При этом гражданская трактовка швейцарской нации не ограничивается только политическими ценностями. Национальные мифы, такие как Клятва Рютли (миф о начале швейцарской государственности в 1291 г.), и значимые исторические события (Гельветическая Революция 1798 г., принятие Конституции в 1848 г.) стали основными источниками тех политических ценностей и институтов, к которым в той или иной мере причастны все граждане Швейцарии. Мифы и история в данном ключе служат не доказательством «древности» нации, а представляют определенные события и личностей как примеры для подражания.

Однако политические ценности и институты, а также ссылки на мифическое прошлое и исторические события определяли швейцарскую нацию как «воображаемое сообщество, нежели действительно существующую общность. В частности, для жителей франкоязычной Швейцарии первой половины XX в. проблема национальности представляла собой “вопрос ума и воли”, а не материальную реальность»⁵. Значение имел и внешний фактор, выраженный в националистических движениях в соседних Швейцарии странах. В условиях популяризации этнического национализма в Германии и Италии в первой половине XX в., особенно в 1930-е гг., существование швейцарской нации было поставлено под сомнение, поскольку она – будучи гражданской нацией, а не этнической – не являлась гомогенной в плане языка и этноса.

Стремление Швейцарии защититься от угрозы извне выразилось в двух идиомах, смысл которых впоследствии стал определять национальный дискурс и политику страны. В первую очередь речь идет о терминах «избыточная иммиграция» или «чрезмерная иностранизация» (*Überfremdung*), которые стали официально использоваться в швейцарском политическом дискурсе с началом Первой мировой войны [8]. Концепция *Überfremdung* служила цели укрепления неоднородного в культурном и языковом плане швейцарского общества, обосновывая самобытность последнего через противопоставление иным культурам. Конфликт 1914–1918 гг. и забастовка рабочих 1918 г. радикально изменили отношение швейцарских властей к иностранцам, что выразилось в учреждении Федеральной полиции по делам иностранцев (*Eidgenössischen Fremdenpolizei*) для борьбы с иностранным проникновением. Контроль потоков миграции, организованный служащими данного института, основывался на идее внутреннего единства, национального родства всего многосоставного швейцарского народа. Учреждение федерального правительенного института в сфере миграционной политики рассматривается как очевидный отход от принципиально гражданского понимания нации в швейцарских органах власти⁶. До сих пор в Швейцарии действует один из самых жестких режимов натурализации в Европе, из-за чего многие переехавшие в страну мигранты не могут получить гражданство и интегрироваться в швейцарское общество.

Параллельно с *Überfremdung* возникло движение за «Духовную защиту нации» (*Geistige Landesverteidigung*), ставшее швейцарской реакцией на притязания немецкого этнического национализма и итальянского лингвистического национализма на немецкоязычное

⁴ Hilty C. Vorlesungen über die Politik der Eidgenossenschaft. Bern : Max Fiala's Buch- und Kunsthändlung, 1875. 354 p.

⁵ Amstutz H. Das Verhältnis zwischen deutscher und französischer Schweiz in den Jahren 1930–1945. Aarau : Verlag Sauerländer, 1996. 197 p.

⁶ Arlettaz G., Arlettaz S. La Suisse et les étrangers: immigration et formation nationale, 1848–1933. Lausanne : Antipodes, 2004. 167 p.

и италоязычное население Швейцарии соответственно. Основной целью провозглашалась защита швейцарской культуры от «нешвейцарских элементов» [9]. Однако для этого требовалось сначала понять, что представляет собой швейцарская культура, обозначить ее ценностное и реальное содержание.

Швейцарская интеллектуальная элита обратилась к «органической» трактовке нации как социального целого, развивающегося в соответствии с законами естественного роста, отсылающими к концепции «сообщества существ» (*Wesensgemeinschaft*). Данная трактовка восходила к христианскому пониманию человеческого сообщества и потому была распространена среди швейцарских католиков-консерваторов⁷. Для этой концепции основными ресурсами нациестроительства являлись не политические институты и ценности Швейцарии, но ее история, культура и география. В этом контексте ландшафт выступает в качестве конкретной местности, на которую проецируются национальные мифы, воспоминания и ценности, чтобы придать нации географическую уникальность. Для Швейцарии таким «натуральным» элементом национальной идеи стали Альпийские горы.

С начала XX в. альпийский миф стал одной из главных тем либеральных и консервативных газет по всей стране. В публикуемых памфлетах Альпы фигурировали как один из наиболее часто упоминаемых символов национальной идентичности и единства. В качестве примера можно привести отрывок из цюрихской газеты от октября 1935 г.: «Под швейцарством мы понимаем определенное наследие духовных и физических черт, которые мы находим у людей в целом между Альпами и Юрай на протяжении столетий нашей истории. ...мы являемся единственным типично альпийским государством в Европе. ...Альпы – наша настоящая сила, поскольку именно в альпийском человеке мы находим нашу общую почву»⁸.

Ключевым событием в жизни Швейцарии в 1939 г. стала Национальная выставка в Цюрихе, проходящая под лозунгом «Духовная защита нации», организованная при финансовой поддержке Федерального совета. В отличие от предыдущих подобных мероприятий, выставка в Цюрихе имела ярко выраженную патриотическую тематику. Экспонаты представляли собой достижения науки и искусства, привезенные со всей страны и кантонов. Значение выставки заключалось в ее «символической плотности», т. е. в способности наглядно продемонстрировать швейцарскую государственность в политическом, культурном, историческом и географическом измерениях. В качестве массового ритуала для нации выставка смогла сделать патриотизм из абстрактного понятия в социальную практику, доступную каждому.

При этом важно отметить, что распространение культурного национализма в XX в. не привело к замене гражданской трактовки швейцарской нации на трактовку органическую. Вместо этого произошло слияние нарративов *Willensnation* и *Wesensgemeinschaft*. К абстрактным элементам швейцарской нации (политическим мифам и ценностям) добавились конкретные произведения швейцарской культуры и альпийский детерминизм, выражавшие уникальный национальный характер швейцарцев.

После окончания Второй мировой войны политика нейтралитета Швейцарии выражалась не только в неучастии в любых вооруженных конфликтах, но и в неприсоединении

⁷ Schaff A. History of the Christian Church. Apostolic Christianity. Vol. 1. New York : Charles Scribner's Sons, 1882. 506 p.

⁸ Imhof K., Kleger H., Romano G. Konkordanz und Kalter Krieg. Analyse von Medienereignissen in der Schweiz der Zwischen- und Nachkriegszeit. Zurich : Seismo, 1996. 293 p.

к международным организациям, таким как Европейское сообщество и Организация Объединенных Наций (далее – ООН). Однако с окончанием Холодной войны швейцарская политика изменилась. В 1990-х гг. страна приняла участие в миротворческих миссиях Европейского союза (далее – ЕС), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ООН на Балканах. В 2002 г. Швейцария по результатам референдума присоединилась к ООН⁹. Нейтралитет перестал быть для Швейцарии препятствием для участия в экономических санкциях или миротворческих операциях, что увеличило ее интеграцию в мировое сообщество. Одновременно с этим рабочие мигранты из стран ЕС стали массово пребывать в страну, что привело к увеличению ксенофобии среди швейцарцев [10].

В этих условиях вновь актуализировался дискурс культурного национализма. «Духовная защита нации» в этот раз выступает в качестве реакции на процессы глобализации и угрозу размытия швейцарской культуры. Под «чрезмерной иностранцией» в нынешних реалиях подразумевается евроинтеграция Швейцарии, которая, не являясь членом ЕС, имеет прочные экономические связи с окружающими ее странами. К страху швейцарцев перед иностранными мигрантами добавился страх перед «иностранными бюрократами» из Брюсселя, которые могут ограничить суверенитет страны, гордящейся своими нейтралитетом и независимостью.

Антимигрантский и евроскептический дискурс в Швейцарии в значительной степени аккумулируется Швейцарской народной партией (далее – ШНП), что способствовало увеличению ее популярности с начала XXI в. [11]. ШНП не является оппозиционной или маргинальной партией и входит в правящую коалицию как одна из четырех крупнейших партий Швейцарии наряду с либералами, консерваторами и социал-демократами. Подтверждением того, что запрос на культурный национализм в швейцарском обществе остается высоким, служит результат последних парламентских выборов. В 2023 г. ШНП набрала 28 % голосов и сохранила статус крупнейшей партии Швейцарии¹⁰. Несмотря на необходимость учитывать мнение партнеров по коалиции, стабильная популярность партии свидетельствует о том, что культурный национализм, выраженный в исключительности швейцарской культуры и неприятии иностранных элементов, по-прежнему распространен среди швейцарцев.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Швейцария в первые десятилетия существования национального государства представляла собой типичный пример гражданской нации, связанной общностью политических ценностей, а не языком и культурой. Однако влияние этнического национализма, распространившегося по Европе в конце XIX в., обусловило необходимость более веских причин существования швейцарской нации, нежели наличие государства и общих ценностей. Швейцарцам требовалось доказать, что их нация – это не только социальный конструкт, «воображенное сообщество», но и естественное сообщество, определяемое историей, культурой и географией.

⁹ Linder W., Mueller S. Swiss Democracy: Possible Solutions to Conflict in Multicultural Societies. Gewerbestrasse : PalgraveMacmillan, 2021. 295 p.

¹⁰ Switzerland's populists promise «less political correctness» after election win. [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/oct/23/switzerland-populists-svp-promise-less-political-correctness-after-election-win> (дата обращения: 02.04.25).

Решением стал не этнический, но культурный национализм, непротиворечащий национализму гражданскому. К концепции «Добровольной нации» были добавлены «органические» компоненты национализма, завязанные на общности культуры и географии всех жителей Швейцарии. К абстрактным элементам швейцарской нации (политическим мифам и ценностям) добавились культурная и географическая составляющие как маркеры национальной самобытности. Таким образом, Швейцария не является примером чисто гражданской нации и носит в себе органические элементы в виде общности культуры и географии, необходимые для натурализации национальной идеи.

Исследование на примере Швейцарии показывает, что национальное сообщество, будучи гетерогенным по своей сути, не обязательно должно быть инклузивным и может ограничиваться лишь теми культурно-языковыми группами, что составили «ядро» нации. Жесткая миграционная политика и популярность правых популистских партий, транслирующих национал-консервативную и изоляционистскую повестку, характеризуют Швейцарию как однородное национальное сообщество, в котором политический плюрализм сочетается с ярко выраженным культурным национализмом.

Полученные выводы по швейцарскому кейсу могут быть использованы для дальнейшего изучения культурного национализма в многосоставных обществах и его влияния на политический дискурс. В дальнейшем исследования могут быть посвящены такой проблематике, как трансформация национальной идеи в условиях внутренних и внешних политических вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bayar M. Reconsidering Primordialism: An Alternative Approach to the Study of Ethnicity // Ethnic and Racial Studies. 2009. Vol. 32, issue 9. Pp. 1639–1657. <https://doi.org/10.1080/01419870902763878>
2. Нехаев А. В. Теории наций и национализмов: проблема классификации // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2016. № 2. С. 36–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-natsiy-i-natsionalizmov-problema-klassifikatsii> (дата обращения: 02.04.25).
3. Conversi D., Friis Hau M. Green Nationalism. Climate Action and Environmentalism in Left Nationalist Parties // Environmental Politics. 2021. Vol. 30, issue 7. Pp. 1089–1110. <https://doi.org/10.1080/09644016.2021.1907096>
4. Conversi D. Reassessing Current Theories of Nationalism: Nationalism as Boundary Maintenance and Creation // Nationalism and Ethnic Politics. 1995. Vol. 1, issue 1. Pp. 73–85. <https://doi.org/10.1080/13537119508428421>
5. Helbling M., Stojanovic N. Switzerland: Challenging the Big Theories of Nationalism // Nations and Nationalism. 2011. Vol. 17, issue 4. Pp. 712–717. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2011.00516.x>
6. Wimmer A. A Swiss anomaly? A Relational Account of National Boundary-Making // Nations and Nationalism. 2011. Vol. 17, issue 4. Pp. 718–737. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2011.00517.x>
7. Абалян А. И. Sonderfall Schweiz: Willensnation («Добровольная нация») или мультикультурная полития // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 1. С. 95–104. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.108>
8. Юкляева Е. А. К истории возникновения и развития термина «Überfremdung» в политическом дискурсе Швейцарии // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 120–125. https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_4_859_120
9. Hayanagi K. Bordering on Totalitarianism: Philipp Etter's Discursive Space // Psychologia. 2023. Vol. 65, issue 2. Pp. 296–310. <https://doi.org/10.2117/psysoc.2023-B043>
10. Switzerland, a Country of Paradoxes: An Interview about Swiss Identity, Politics and Culture with Hugo Loetscher, Roger de Weck and Iso Camartin / J. Dewulf [et al] // TRANSIT. 2008. Issue 4. Article no. 12. URL: <https://clck.ru/3MUaUA> (дата обращения: 02.04.25).
11. Alessi N. P. Consociational Systems and the Role of Opposition: The Case of Switzerland // Rivista Di Diritti Comparati. 2024. Issue 6. Pp. 38–61. URL: https://www.diritticomparati.it/wp-content/uploads/2024/12/Special-Issue-VI_2024_rev.pdf (дата обращения: 02.04.25).

REFERENCES

1. Bayar M. Reconsidering Primordialism: An Alternative Approach to the Study of Ethnicity. *Ethnic and Racial Studies*. 2009;32(9):1639–1657. <https://doi.org/10.1080/01419870902763878>
2. Nekhaev A.V. [Theories of Nations and Nationalisms: The Problem of Classification]. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2016;(2):36–45. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teori-natsiy-i-natsionalizmov-problema-klassifikatsii> (accessed 02.04.25).
3. Conversi D., Friis Hau M. Green Nationalism. Climate Action and Environmentalism in Left Nationalist Parties. *Environmental Politics*. 2021;30(7):1089–1110. <https://doi.org/10.1080/09644016.2021.1907096>
4. Conversi D. Reassessing Current Theories of Nationalism: Nationalism as Boundary Maintenance and Creation. *Nationalism and Ethnic Politics*. 1995;1(1):73–85. <https://doi.org/10.1080/13537119508428421>
5. Helbling M., Stojanovic N. Switzerland. Challenging the Big Theories of Nationalism. *Nations and Nationalism*. 2011;17(4):712–717. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2011.00516.x>
6. Wimmer A. A Swiss Anomaly? A Relational Account of National Boundary-Making. *Nations and Nationalism*. 2011;17(4):718–737. <https://doi.org/10.1111/j.1469-8129.2011.00517.x>
7. Abalian A.I. Sonderfall Schweiz: Willensnation (Nation by Will) or Multicultural Polity. *Political expertise: POLITEX*. 2024;20(1):95–104. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu23.2024.108>
8. Yuklyanova E.A. To the History of the Term "Überfremdung" Emergence and Development in Swiss Political Discourse. *Vestnik MSLU. Humanities*. 2022;(4):120–125. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.52070/2542-2197_2022_4_859_120
9. Hayanagi K. Bordering on Totalitarianism: Philipp Etter's Discursive Space. *Psychologica*. 2023;65(2):296–310. <https://doi.org/10.2117/psych.2023-B043>
10. Dewulf J., Feng K., Hunsicker S., Tweed A. Switzerland, a Country of Paradoxes: An Interview about Swiss Identity, Politics and Culture with Hugo Loetscher, Roger de Weck and Iso Camartin. *TRANS/T*. 2008;(4):12. Available at: <https://clck.ru/3MUAUA> (accessed 02.04.25).
11. Alessi N.P. Consociational Systems and the Role of Opposition: The Case of Switzerland. *Rivista Di Diritti Comparati*. 2024;(6):38–61. Available at: https://www.diritticomparati.it/wp-content/uploads/2024/12/Special-Issue-VI_2024_rev.pdf (accessed 02.04.25).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кузнецов Ярослав Петрович, аспирант Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета (420008, Российская Федерация, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2407-0655>, YaPKuznetsov@yandex.ru

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 24.04.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 06.06.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Yaroslav P. Kuznetsov, Postgraduate Student of the Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Kazan Federal University (18 Kremlevskaya St., Kazan 420008, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2407-0655>, YaPKuznetsov@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 24.04.2025; revised 30.05.2025; accepted 06.06.2025.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.151-162>

eISSN 2311-2468

EDN: <https://elibrary.ru/kllmuq>

<https://ogarev-online.ru>

УДК / UDC 339.13:17.022.1:332.02(470.345)

Оригинальная статья / Original article

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО БРЕНДА И ИМИДЖА В ПОСЛАНИЯХ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ (1996–2024 гг.)

Н. Н. Сидоров

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,

Саранск, Россия

✉ nikos.rm@gmail.com

Аннотация

Введение. Российские регионы после перехода страны от социалистической к рыночной модели развития оказались в условиях жесткой конкуренции за федеральные ресурсы, внешние инвестиции, человеческий ресурсный потенциал. В связи с этим неотъемлемой частью деятельности региональных администраций стало создание привлекательного имиджа территории, формирование ее сильных сторон. Цель исследования – выявить направления, структуру и результаты управленческой работы исполнительной власти Республики Мордовия по созданию ее имиджа и брендинга, отраженные в ключевом политическом документе региона – послании Главы Республики Мордовия.

Материалы и методы. В ходе исследования проанализированы тексты посланий Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия с 1996 по 2024 г. на предмет использования ключевых слов «бренд» и «имидж». Применены общенаучные методы: системный, сравнительно-исторический, структурно-функциональный. Аналитические и количественные характеристики изучаемых текстов раскрывались посредством метода контент-анализа.

Результаты исследования. В тексте посланий Главы Республики Мордовия проанализированы целенаправленные шаги правительства по созданию имиджа успешного региона. Главными маркерами образа Мордовии стали экономическая и политическая стабильность, борьба за лидерство в финно-угорском мире, спортивное развитие и культура здорового образа жизни, активность сферы деятельности некоммерческих организаций. Выделены этапы в имиджевой работе. Обнаружена связь между изменениями в акцентах внимания на определенные аспекты имиджа и сменой руководителя Республики Мордовия. Подтверждена ценность послания Главы Республики Мордовия как объекта исследования стратегии власти по развитию региона и эффективности ее реализации.

Обсуждение и заключение. Проблема привлекательного образа региона поставлена с первого послания Главы Республики Мордовия в 1996 г. и прошла этапы от определения ключевых точек роста, стабилизации направлений поддержания регионального образа до регресса темы и ухода к поддержке создания локальных брендов. Работа вносит вклад в научную разработку темы имиджа Республики Мордовия. Исследование может быть продолжено в направлении изучения органов государственной власти как главного субъекта в сфере формирования образа территории. Материалы статьи могут быть полезны интересующимся историей региона, исследователям темы имиджа и брендинга, сотрудникам органов государственной власти.

© Сидоров Н. Н., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: имидж региона, бренд региона, Мордовия, бренды Мордовии, Послание Главы Республики Мордовия, Чемпионат мира по футболу 2018, спортивный регион, финно-угорский мир

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Сидоров Н. Н. Репрезентация тем регионального бренда и имиджа в посланиях Главы Республики Мордовия (1996–2024 гг.) // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С. 151–162. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.151-162>

REPRESENTATION OF REGIONAL BRAND AND IMAGE IN THE MESSAGES FROM THE HEAD OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA (1996–2024)

N. N. Sidorov

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
✉ nikos.rm@gmail.com

Abstract

Introduction. After the country's transition from a socialist to a market development model, Russian regions found themselves amid fierce competition for federal resources, outward investment, human resources potential. Therefore, an integral part of the activities of regional administrations has become the creation of an attractive image of the territory, the formation of its new strengths. The purpose of the study is to identify the directions, structure and results of the managerial work of the executive power of Mordovia to create its image and branding, reflected in the main political document of the region, the message from the Head of the Republic of Mordovia.

Materials and Methods. The study presents an analysis of the texts of the messages from the Head of the Republic of Mordovia to the State Assembly of the Republic of Mordovia from 1996 to 2024 for the use of the concepts of "brand" and "image". General scientific methods are used, such as systemic, comparative-historical, structural-functional. The analytical and quantitative characteristics of the studied texts were revealed using the content analysis method.

Results. In the text of the messages from the Head of Mordovia, the targeted steps of the government of Mordovia to create an image of a successful region were identified and then analyzed. The main markers of the image of Mordovia were economic and political stability, the struggle for leadership in the Finno-Ugric world, sports development and a healthy lifestyle culture, and the activity of the NPO sphere. The stages in the image work were identified. The connection between adjustments to various aspects of the image and the change of the highest official of the Republic of Mordovia was revealed. The value of the message from the Head of the Republic of Mordovia as an object of research of the government strategy for the development of the region and the effectiveness of its implementation was confirmed.

Discussion and Conclusion. The problem of an attractive image of the region was posed from the first document in 1996 and went through stages from identifying key growth points, stabilizing the directions of maintaining the regional image to the regression of the topic and moving to support the creation of local brands. The work contributes to the scientific development of the topic of the image of Mordovia. The study can be continued in the direction of studying government bodies as the main subject in the sphere of forming the image of the territory. The materials of the article may be useful to those interested in the history of the region, researchers of the topics of image and branding, and employees of government bodies.

Keywords: image of the region, brand of the region, Mordovia, brands of Mordovia, Message from the Head of the Republic of Mordovia, 2018 FIFA World Cup, sports region, Finno-Ugric world

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Sidorov N.N. Representation of Regional Brand and Image in the Messages from the Head of the Republic of Mordovia (1996–2024). Ogarev-online. 2025;13(2):151–162. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.151-162>

ВВЕДЕНИЕ

В формировании имиджа региона принимают участие все группы общественности. Часто именно власть выступает единым координационным центром, обладающим необходимыми для такой работы административными и информационными инструментами. Институт ежегодных посланий (как президента Российской Федерации, так и глав регионов) к представительным органам власти, а фактически всему населению, представляет собой удачное сочетание двух упомянутых инструментов. С одной стороны, в нем содержатся конкретные поручения, обязательные для выполнения органами исполнительной власти, с другой – обозначаются направления развития для всего региона или страны, которые в настоящее время считаются наиболее значимыми. Процедура объявления послания публичная, а сам текст становится предметом подробного анализа для представителей разных сфер: органов муниципальной власти, бизнеса, общественных организаций и активных граждан.

Цель исследования – определить направления, структуру и итоги деятельности органов исполнительной власти Республики Мордовия по формированию ее имиджа и брендинга, которые нашли отражение в послании Главы Республики Мордовия.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В отечественной науке многие стороны изучения имиджа территорий достаточно хорошо разработаны. И. С. Важенина и С. Г. Важенин предлагают модели конструирования образа региона с учетом сложившейся индивидуальности с опорой на экономическую и финансовую стабильность¹. И. Г. Рзун, Н. О. Старкова [1] и С. А. Хлебникова [2] используют субъектно-ориентированный подход к брендингу территорий. Указанные принципы реализуются и в данной работе, автор которой исходит из предположения о том, что субъекты власти наделяются доминирующим положением и влиянием на процесс брендинга. А. Е. Илларионов, П. Ю. Макаров [3] доказывают связь уровня управления региональных администраций с успехом брендинга территорий. Имиджевая специфика Республики Мордовия подробно описывается в работах политологов И. Г. Напалковой и М. Н. Казаковой [4–6]. Тема локальных этнокультурных брендов Мордовии активно разрабатывается учеными Научного центра социально-экономического мониторинга республики². Результаты систематических социологических исследований раскрывают компоненты этнокультурного образа Мордовии и отражены в работах О. А. Богатовой [7], И. А. Пакшиной [8] и др.

Ежегодные послания президента страны подробно разбираются, в том числе в контексте национальной идентичности [9]. Исследования текстов подобных документов

¹ Важенина И. С., Важенин С. Г. Ориентиры конструирования образа территории (региона, города) будущего // Города нового времени : сб. науч. ст. Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2023. С. 198–212.

² Этнокультурные бренды Республики Мордовия / И. А. Пакшина [и др.] : бюллетень Научного центра социально-экономического мониторинга. Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2023.

региональных руководителей встречаются гораздо реже. Наиболее интересным и содержательным на наш взгляд является исследование М. В. Назукиной [10], посвященное выявлению индикаторов для анализа региональных посланий. Послания Главы Республики Мордовия на данный момент не были объектом научных исследований.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В данной работе проведен анализ посланий Главы Республики Мордовия за период с 1996 по 2024 г. с целью выявления частоты и контекста использования слов «имидж» и «бренд». В исследовании приведен анализ текстов посланий, акцентируется внимание на эволюции понятий, связанных с формированием образа региона, таких как «престиж», «образ» и «мнение».

Для проведения исследования применялись как универсальные научные методы, так и специфические эмпирические подходы.

Системный метод позволил рассмотреть институт посланий как единый механизм, обеспечивающий постановку управленческих задач и контроль их выполнения, что помогло оценить роль посланий в формировании и продвижении имиджа региона.

Сравнительно-исторический метод использовался для изучения влияния значимых событий и смены руководства региона на его имидж, что позволило выявить, как изменения в политической и экономической сферах отразились на восприятии Мордовии.

С помощью структурно-функционального метода определили ключевые сферы социально-экономической жизни республики, способствующие формированию ее имиджа, что позволило выявить приоритеты региональной политики и ее влияние на общественное восприятие.

Основным эмпирическим методом исследования стал качественный контент-анализ посланий Главы Республики Мордовия. Процедура включала кодирование смысловых единиц, выделение фрагментов текста, связанных с формированием, оценкой или продвижением образа/бренда региона. Каждая выделенная единица классифицировалась по параметрам: сфера, тип действия, объект. Контекстуальный анализ позволил интерпретировать выделенные единицы с учетом исторического периода, значимых событий и смены руководства, что позволило оценить влияние изменений в политической и социальной среде на использование слов «имидж» и «бренд».

В результате исследования выявлено 33 упоминания ключевого слова «имидж» и 19 упоминаний слова «бренд» в 11 смысловых частях текста. Также был проведен анализ смысловых единиц, связанных с образом региона, его внутренним и внешним позиционированием, в документах за период с 1996 по 2000 г. Исследование завершено в марте 2025 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первое упоминание ключевого слова «бренд» появляется в Послании Главы Республики Мордовия Н. И. Меркушкина в 2000 г. Оно связано с задачей создания единой узнаваемой торговой марки, которая бы напрямую ассоциировалась с республикой и гарантировала высокое качество продукции. К этой теме руководитель снова возвра-

щается в 2010 г., предлагая разработать бренд «под условным названием “Мордовия”»³. То есть, для этого характерно смешение понятий «бренд территории» и «бренд товаров, произведенных в Мордовии».

В. Д. Волков, возглавивший регион в 2012 г., в послании 2013 г. выражает ту же мысль⁴. В послании следующего года он уже отчитывается о праве использования «Бренда товаров Республики Мордовия» 8 предприятиями⁵. Следующий глава республики А. А. Здунов в документе 2023 г. снова поднимает эту тему, информируя жителей о процессе регистрации бренда «Сделано в Мордовии» в качестве товарного знака, что успешно произошло 20 ноября 2023 г. Также упоминается регистрация более конкретной продукции как «мордовский мореный дуб», «мордовская водка», «мордовский сидр»⁶. Следует отметить, что концепция единого бренда занимает центральное место в этом программном документе, посвященном брендингу.

Ключевое слово «бренд» возникает и в период подготовки Саранска к проведению матчей Чемпионата мира по футболу 2018 г. Сначала оно применяется в контексте разработки туристических маршрутов для болельщиков и гостей из регионов России и из-за рубежа. Затем руководитель республики ставит задачу формировать «бренд гостеприимства» как ассоциацию со словом «Мордовия». И в самую последнюю очередь в этот же период ставится задача «продвигать национальный элемент», формируя бренды художественного промысла, такие как мордовская кухня, тавлинская игрушка, урусовские валенки, темниковская матрешка. Работать, по замыслу властей, эти бренды должны на иностранцев – гостей Чемпионата мира по футболу.

В документе 2000 г. обозначена позиция руководства Мордовии об отсутствии стремления «создавать имидж республики на политических демаршах». Подчеркивается, что Мордовия осознает себя частью России и ставит задачу эффективно сотрудничать с федеральным центром⁷. И если сегодня эти тезисы могут прозвучать как само собой разумеющиеся, то в реалиях периода начала 2000-х гг. вопрос централизации и политической позиции части регионов страны, а также особенностей организации бюджетного процесса стоял еще довольно остро.

Несмотря на то, что в первом в истории Мордовии послании 1996 г. не использовались ключевые слова, которые мы искали, в нем заложены важные имиджевые акценты. Следует отметить, что к этому времени состояние экономики республики было крайне тяжелым: 72 место в России по объему валового регионального продукта в расчете на одного жителя, 81 место по объемам инвестиций в основной капитал, 87 место по денежным доходам населения [11]. Первое послание должно было показать жителям республики

³ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 21.01.2000. Саранск : Красный Октябрь, 2000. 48 с.

⁴ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 25.01.2013 [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия : сайт. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/poslanie-glavy-rm/25-yanvarya-2013-goda/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁵ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 31.01.2014 [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия : сайт. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/poslanie-glavy-rm/31-yanvarya-2014-goda/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁶ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 24.11.2023 [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия : сайт. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/poslanie-glavy-rm/23-noyabrya-2023-goda/> (дата обращения: 20.03.2025).

⁷ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 21.01.2000.

и всей стране пути выхода из тяжелой социально-экономической ситуации. В связи с этим перед органами власти ставится задача заслужить для Мордовии «мнение как о надежном партнере». Также отмечается, что «сотрудничество с Саровом – это повышение престижа республики для осуществления совместных проектов на российском и особенно зарубежном рынках капитала»⁸.

В этом же году планируется уделить особое внимание вопросу определения роли Мордовии в контексте национальной идентичности как внутри страны, так и на международной арене. Подчеркивается, что территория республики – «единственный в мире центр мордовского народа»⁹. Еще один важный с точки зрения внутренней политики страны тезис связан с декларацией того, что Мордовия считает себя частью России и отказывается от стремления суверенизации. В период становления российской государственности после распада Советского Союза это было важным высказыванием и одним из ключевых элементов имиджа национальной республики, что в дальнейшем принесло региону существенные политические и экономические дивиденды. Идеологическим венцом такой работы, объединяющим темы национального региона и единства страны, стали два масштабных события. Первый из них – Международный фестиваль культур финно-угорских народов «Шумбрат, Финно-Угрия», в котором приняли участие лидеры России, Финляндии и Венгрии. Вторым событием стало празднование 1000-летия единение мордовского народа с народами российского государства, которое прошло в 2012 г. и было отмечено присутствием президента В. В. Путина.

Фестиваль «Шумбрат, Финно-Угрия» был проведен в том числе в ответ на действия депутатов Парламентской Ассамблеи Совета Европы, которые принимали резолюции, направленные на защиту культурного наследия и языков национальных меньшинств, включая финно-угорские народы¹⁰. В качестве примера успешного развития «нерусской» культуры руководство страны выбрало Мордовию, где титульной нацией является финно-угорский этнос. В послании 2014 г. подчеркивается значение «1000-летия единение мордовского народа с народами российского государства» – его мероприятия, построенные объекты культуры, «уникальные атмосфера дружбы народов и межнационального согласия» укрепили позитивный имидж республики, определили ее будущее развитие¹¹. Эти мероприятия имели международный и всероссийский статус и получили федеральное финансирование на строительство и реконструкцию множества культурных, медицинских, образовательных объектов, а также на дорожное строительство¹².

В текстах посланий особое внимание уделяется появлению идейного лозунга Мордовии – «Согласие, Порядок, Созидание», ставшего своего рода политическим брендом республики. В Послании 1997 г. формулируется базовая идея – «идеология согласия»,

⁸ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия // Известия Мордовии. 1996. 12 апр. № 69. С. 1–3.

⁹ Там же.

¹⁰ О положении финно-угорских и самодийских народов [Электронный ресурс] // Официальный портал Совета Европы : сайт. URL: <https://click.ru/3MShpz> (дата обращения 29.05.2025).

¹¹ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 31.01.2014.

¹² Об утверждении плана основных мероприятий, связанных с подготовкой и проведением празднования 1000-летия единения мордовского народа с народами Российской государством [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 15 января 2010 г. № 7-п. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902193609> (дата обращения 20.03.2025).

которая состоит в «единстве действий всех ветвей власти по принципиальным вопросам». Распространяется эта идея и на общество, 1997 г. объявлен в республике Годом согласия и примирения¹³. Окончательно лозунг формируется в период проведения выборов Главы Республики Мордовия, которые прошли в обозначенном году, а закрепляется в тексте Послания 1998 г.¹⁴

В обращении, которое было озвучено республиканскому парламенту в феврале 2004 г., высоко оцениваются успехи главной команды КВН Мордовии «Регион 13», которая появлялась в телевизионном эфире Первого канала пять раз и выиграла «Премьер-лигу КВН». Отмечено, что это была очень важная «работа на имидж республики», а Мордовия «никогда не имела такой пропаганды на телевидении, как на отечественном, так и на зарубежном»¹⁵. Уже через год в качестве молодежных общественных организаций, формирующих имидж, кроме команды КВН указаны патриотическое объединение «Поиск», Клуб интеллектуального творчества, строительные и педагогические студенческие отряды, молодежные движения «Созидание» и «Истоки». Также отмечается, что общественный успех этих организаций обусловлен, в том числе, их системной поддержкой со стороны органов власти¹⁶. Последнее упоминание конкретных молодежных движений снова фиксируем в 2010 г. Их вклад в имидж – внимание федеральных СМИ к их деятельности и достижениям¹⁷.

В тексте послания 2004 г. ключевое слово «имидж» упоминается три раза. Прежде всего, глава региона констатирует реализацию одной из важных задач первых посланий по восстановлению экономики и отмечает, что Мордовия «значительно укрепила свой имидж в стране и за рубежом как политически стабильный и успешно экономически развивающийся регион». Это подтверждают победы на федеральном уровне: в конкурсе «Золотой рубль» регион был признан лучшим по экономическим показателям в Приволжском федеральном округе; в инвестиционном рейтинге получил признание за стабильность внутриполитической обстановки¹⁸.

Темы общественно-политической стабильности, успешного экономического развития, надежного экономического партнерства станут базой имиджевой составляющей Мордовии в следующих посланиях и, соответственно, региональной политики. Так, в 2008 г. этот аспект приводится преимущества в контексте выхода из ситуации мирового финансового кризиса¹⁹. В 2013 г. Мордовия входит в Ассамблею европейских регионов, и в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию ставится задача формирования имиджа региона, готового к международному экономическому

¹³ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия // Известия Мордовии. 1997. 21 февр. № 34–35. С. 1–3.

¹⁴ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 10.03.1998 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : сайт. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁵ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 23.04.2004. Саранск : Красный Октябрь, 2004. 58 с.

¹⁶ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 20.12.2005. Саранск : Красный Октябрь, 2005. 66 с.

¹⁷ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 17.12.2010 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ : сайт. URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁸ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 23.12.2004.

¹⁹ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 25.01.2008. Саранск : Красный Октябрь, 2008. 75 с.

партнерству²⁰. В 2014 г. Республика Мордовия была включена в отчет по результатам работы группы экспертов Всемирного банка. Регион получает высокие оценки состояния конкурентной среды²¹. В Послании 2016 г. вновь упоминаются высокие позиции Мордовии в различных национальных рейтингах, оценивающих инвестиционную привлекательность региона. Регион интересен для креативного бизнеса, что становится дополнительной составляющей имиджа в этот период²². Новое направление в работе над структурой имиджа задается в 2019 г. Совместно с бизнес-сообществом планируется улучшать имидж предпринимательства²³.

Тема спорта, политики в сфере здорового образа жизни, спортивных событий разного уровня является доминирующей в текстах посланий – 13 из 35 упоминаний в имиджевом контексте. Первое упоминание в 2005 г., но это уже констатация успехов и реального влияния на узнаваемость и авторитет Мордовии. В указанном году республика провела 10 чемпионатов России, а также мероприятия международного уровня. Руководитель региона делает вывод, что эти крупные события формируют образ Мордовии как «современного, динамично развивающегося региона», что в свою очередь привлекает партнеров и в сфере экономики, и в сфере культуры²⁴.

В 2009 г. Саранск выиграл у китайского города Тайцзан право провести Кубок мира по спортивной ходьбе ИААФ – 2012. Послание трактует это как закрепление за регионом имиджа места систематического проведения соревнований всероссийского, европейского и мирового уровней. Документ 2010 г. отмечает влияние популярности спорта и возможности заниматься физкультурой и спортом в регионе на социальные показатели. Росстат отмечает уменьшение заболеваемости алкоголизмом в два раза за пятилетний период, один из самых низких в стране уровень наркотизации населения и лидирующие позиции годности учеников к военной службе²⁵.

С 2010 г. начинается подготовка к проведению Чемпионата мира по футболу 2018 г. в России. Саранск попал в число городов-кандидатов на проведение матчей самого транслируемого в мире события, а в 2012 г. был закреплен в этом статусе. В Посланиях следующих летдается оценка и значение этого исторического события для Мордовии. В тексте 2012 г. это сформулировано наиболее емко. Отмечается, что участие в этом мегапроекте – результат последовательной 10–15-летней работы в данном направлении. Сама подготовка и итоги проведения матчей станут катализатором созидательных изменений во всех сферах жизни. Для страны и республики имидж доминирования в спорте – важнейшее конкурентное преимущество за ресурсы и качество жизни людей на годы вперед²⁶.

²⁰ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 25.01.2013.

²¹ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 31.01.2014.

²² Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 12.02.2016 [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия : сайт. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/poslanie-glavy-rm/testovaya-statya-2/> (дата обращения: 31.03.2025).

²³ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 27.03.2019 [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия : сайт. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/poslanie-glavy-rm/27-marta-2019-goda/> (дата обращения 20.03.2025).

²⁴ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 20.12.2005.

²⁵ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 17.12.2010.

²⁶ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 27.01.2012 [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия : сайт. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/poslanie-glavy-rm/27-yanvara-2012-goda/> (дата обращения 20.03.2025).

В декабре 2021 г. поставлена задача укрепить имидж региональной власти путем систематических встреч главы региона, представителей органов власти с бизнесом²⁷.

Последнее упоминание исследуемой темы связано с утверждением концепции о формировании бренда территории на основе демонстрации этнокультурного своеобразия Мордовии и развитием событийного туризма в регионе²⁸. Поставлена задача поддержать проекты и инициативы бизнес-сообщества в этой сфере. Данное направление относится к теме брендинга территории и создания локальных суббрендов.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С тех пор как в Мордовии появился институт посланий, тема имиджа региона стала важной составляющей в риторике главы региона, особенно в первые две трети рассматриваемого периода. Первой и базовой составляющей имиджа стало позиционирование республики как политически стабильного, экономически развивающегося региона, надежного стратегического и экономического партнера для федерального центра, субъектов страны, российских и международных деловых кругов. С течением времени сформировались и другие составляющие образа, которые были подкреплены реальной основой и за счет своей эффективности органически развивали все стороны жизни республики. Этими составляющими стали:

- образ спортивно развитого региона, проводящего соревнования международного уровня, жители которого регулярно занимаются физкультурой и спортом;
- образ центра сначала мордовского мира, а затем и влиятельного центра всего финно-угорского сообщества страны;
- образ региона с активной молодежью и деятельными общественными организациями.

С другой стороны, можем отметить, что с 2014 по 2015 г. в фокусе имиджевого развития не только не прибавляется новых сфер, а наоборот фиксируется их сужение. Проведение матчей Чемпионата мира по футболу 2018 году завершает большой период работы в этой сфере в призме посланий главы Республики Мордовия. После 2018 г. лишь в 2021 г. напрямую поднимается тема имиджа. Данное наблюдение требует отдельного рассмотрения и определения причинных явлений, что может стать важной частью исследования роли властных структур в формировании образа региона в разные периоды.

Анализ текстов посланий Главы Республики Мордовия выявил корреляцию задаваемых направлений развития и сформировавшихся характеристик образа территории. Чем чаще артикулировались сильные стороны региона, тем большее значение придавалось работе над их закреплением во внутреннем и внешнем пространстве.

Важным результатом исследования стало выявление роли руководителей региона в продвижении имиджевой составляющей. Н. И. Меркушкин (возглавлял Мордовию в 1995–2012 гг.) стоял у истоков этой деятельности, при нем же произошло максимальное увеличение качественных и количественных составляющих имиджа: ключевое слово

²⁷ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 27.01.2012.

²⁸ Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 15.11.2024 [Электронный ресурс] // Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия : сайт. URL: <https://e-mordovia.ru/glava-rm/poslanie-glavy-rm/15-noyabrya-2024-goda/> (дата обращения 20.03.2025).

«имидж» использовалось в текстах посланий 17 раз (из 33 найденных). 8 раз в контексте характеристики общественно-политической сферы, 7 – спортивной, 3 – экономической, 3 – молодежной, 3 – туристической и культурной сфер. Сумма упоминаний сфер больше 17 объясняется их совмещением в предложении. Например: «В 2004 году Республика также значительно укрепила свой имидж в стране и за рубежом как политически стабильный и успешно экономически развивающийся регион»²⁹. В. Д. Волков (2012–2020 г.) сохранил и поддержал базовые составляющие образа региона, опирающиеся в основном на события всероссийского и мирового масштаба. Ключевое слово «имидж» использовалось 13 раз в различных контекстах: 5 раз – спорт и чемпионат мира по футболу, 3 раза – экономика, 2 – общественно-политическая сфера, 2 – культура, 1 – образование и наука. А. А. Здунов (начало работы – 2020 г.) в своих посланиях практически не применяет понятие имиджа (1 раз, направление – имидж местной власти) и делает акцент на формировании локальных брендов, связанных с Мордовией.

Еще раз подчеркнем, послание – политический документ, он во многом отражает определенные координируемые властью процессы, часто не раскрывая механизмов и деталей их действия. После реализации базовых целей первых посланий – стабилизации общественно-политической жизни и экономической сферы – были выбраны вышеуказанные имиджевые направления развития, в каждой из которых ставились задачи по выходу на передовые позиции в стране, а по некоторым – в мире. Показателями выполнения этих задач стали мероприятия такого же статуса (всероссийского и международного), прошедшие в республике, их примеры приведены в статье. Они принесли не только федеральное финансирование, дополнительные инвестиции, существенное укрепление материальной базы, повышение престижа территории, но и стимулировали укрепление и узнаваемость этнокультурных компонентов имиджа. По мнению автора, фокусирование только на локальных брэндах без использования сформированных в еще недавнем прошлом «сильных» имиджевых сторон Мордовии снижает конкурентные преимущества региона в борьбе за ресурсы и, прежде всего, человеческие, а значит, и за успешное будущее.

Данное исследование вносит новые аспекты в разработку имиджа Республики Мордовия. Часть выводов согласуются с выводами, полученными другими методами и на основе другой исследовательской базы³⁰ [4; 7]. Исследование заостряет внимание на роли органов государственной власти региона как ключевом субъекте процесса формирования имиджа территории.

Выбор послания как главного политического документа может быть интересен другим исследователям, например, при оценке уровня открытости власти, соответствия заявляемых и реальных результатов работы, а также ее системности при планировании социально-экономического развития региона.

Результаты исследования могут быть интересны изучающим историю Мордовии, разработчикам темы имиджа и брэндинга, а также непосредственно представителям органов власти региона.

²⁹ Письмо Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 23.12.2004.

³⁰ Этнокультурные брэнды Республики Мордовия / И. А. Пакшина и [др.]

Важным ограничением исследования является его фокус на официальной репрезентации имиджевой стратегии в посланиях главы региона. Для оценки эффективности стратегии в будущих исследованиях необходимо сопоставление с данными о восприятии создаваемого образа целевыми аудиториями (населением, инвесторами), например, через анализ СМИ или социологические опросы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рзун И. Г., Старкова Н. О. Формирование модели управления брендом региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9. С. 54–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-upravleniya-brendom-regiona/viewer> (дата обращения: 29.03.2025).
2. Хлебникова С. А. Субъектно-ориентированная модель разработки бренда территории // Фундаментальные исследования. 2013. № 8-1. С. 164–167. <https://elibrary.ru/qiqsjr>
3. Илларионов А. Е., Макаров П. Ю. Проектный подход к управлению региональным брендом // Вопросы государственного и муниципального управления. 2018. № 4. С. 42–69. <https://elibrary.ru/yqxpxv>
4. Напалкова И. Г., Курочкина К. В. Имидж Республики Мордовия: символы, бренды, образы // Регионология. 2020. Т. 28, № 4. С. 866–887. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.113.028.202004.866-887>
5. Казакова М. Н., Напалкова И. Г. Экономическое и политическое своеобразие регионального развития как основа современного имиджирования (на примере Республики Мордовия) // Экономическая история. 2020. Т. 16, № 3. С. 269–285. <https://doi.org/10.15507/2409-630X.050.016.202003.269-285>
6. Казакова М. Н., Напалкова И. Г. Имидж-карта региона: кейс Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2020. № 4. С. 176–194. EDN: <https://elibrary.ru/ltovgg>
7. Богатова О. А., Чиркова О. Н. Формирование этнокультурного образа Республики Мордовия в региональном брендинге // Регионология. 2013. № 3. С. 68–75. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1145> (дата обращения: 29.03.2025).
8. Пакшина И. А., Калачина О. С. Символический капитал региона в контексте конструирования этнокультурного бренда (кейс Республики Мордовия) // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022. Т. 13, № 4. <https://doi.org/10.15862/06SCSK422>
9. Тихонов В. Г. Идентичность Российской Федерации в рамках посланий Президента РФ Федеральному собранию // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 4. С. 63–69. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-63-69>
10. Назукина М. В. Регионализм в «посланиях» глав субъектов РФ: дискурсивный аспект // Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 68–82. <https://doi.org/10.17976/2022.02.06>
11. Изергина Н. И. Политический курс Мордовии в новейшей истории // Вестник Мордовского университета. 2012. Т. 22, № 3–4. С. 112–117. <https://elibrary.ru/reuyxpb>

REFERENCES

1. Rzun I.G., Starkova N.O. Creating a Model of Regional Brand. *Bulletin NGIEI*. 2016;(9):54–64. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-modeli-upravleniya-brendom-regiona/viewer> (accessed 29.03.2025).
2. Khlebnikova S.A. Subject-Oriented Model of Territory Branding. *Fundamental Research*. 2013;(8-1):164–167. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/qiqsjr>
3. Illarionov A.E., Makarov P.Y. Project Approach to Managing Regional Brand. *Public Administration Issues*. 2018;(4):42–69. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/yqxpxv>
4. Napalkova I.G., Kurochkina K.V. Image of the Republic of Mordovia: Impressions, Symbols, Stereotypes. *Russian Journal of Regional Studies*. 2020;28(4):866–887. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.113.028.202004.866-887>
5. Kazakova M.N., Napalkova I.G. Economic and Political Diversity of Regional Development as the Basis of Modern Imaging (on the Example of the Republic of Mordovia). *Russian Journal of Economic History*. 2020;16(3):269–285. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.15507/2409-630X.050.016.202003.269-285>
6. Kazakova M.N., Napalkova I.G. Image-Map of the Region: The Case of the Republic of Mordovia. *Center and Periphery*. 2020;(4):176–194. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: <https://elibrary.ru/ltovgg>

7. Bogatova O.A., Chirkova O.N. Formation of the Republic of Mordovia Ethno-Cultural Image in the Regional Branding. *Russian Journal of Regional Studies*. 2013;(3):68–75. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://regionsar.ru/ru/node/1145> (accessed 29.03.2025).
8. Pakshina I.A., Kalachina O.S. Symbolic Capital of the Region in the Context of The Construction of an Ethno-Cultural Brand (Case of the Republic of Mordovia). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022;13(4):06SCSK422. (In Russ., abstract in Eng.). <https://doi.org/10.15862/06SCSK422>
9. Tikhonov V.G. The Identity of the Russian Federation in the Framework of the Presidential Addresses to the Federal Assembly. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2020;(4):63–69. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-4-63-69>
10. Nazukina M.V. Regionalism in the “Messages” of the Heads of Subjects of the Russian Federation: a Discursive Perspective. *Polis. Political Studies*. 2022;(2):68–82. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/2022.02.06>
11. Izergina N. I. [Political Line of Mordovia in Modern History]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta*. 2012;(3–4):112–117. (In Russ.) <https://elibrary.ru/reypb>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сидоров Николай Николаевич, аспирант Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7147-159X>, nikos.rm@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 06.04.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 06.06.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Nikolay N. Sidorov, Postgraduate Student, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikskaia St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7147-159X>, nikos.rm@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 06.04.2025; revised 30.05.2025; accepted 06.06.2025.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.163-172>

EDN: <https://elibrary.ru/axocst>

УДК / UDC 316.723-053.81(470+571)

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ОСОБЕННОСТИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДВИЖЕНИЯ РОССИЙСКИХ СКИНХЕДОВ

К. В. Пузырев

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

✉ puzyrevk007@gmail.com

Аннотация

Введение. Движение скинхедов на сегодняшний день остается недостаточно изученным. В то же время необходимость в его изучении растет в связи с увеличением количества участников движения и роста их активности. При этом государственные структуры не имеют представления о роли скинхедов во внутренней политике России и их положении. Цель исследования – обновление информации о текущем состоянии и перспективах развития движения скинхедов в России.

Материалы и методы. Поскольку объект исследования (скинхед-движение) представляет собой специфичную полузакрытую социальную группу, в ходе исследования использованы первоисточники (воспоминания, самиздат-журналы, манифесты скинхедов), информация медиа-ресурсов и статистика специализированных аналитических центров. Для иллюстрации развития объекта исследования применен хронологический метод.

Результаты исследования. Выявлена тенденция к политизации деятельности скинхедов. Отмечается переход конфликта наци-скинхедов и антифа-скинхедов из сферы культурных взаимодействий в политическую плоскость.

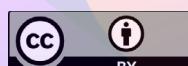
Обсуждение и заключение. Данное исследование дает представление о быте и активности российских скинхедов, обнаруживает необходимость в дальнейшем изучении скинхедов и их деятельности как политических акторов, их полной интеграции в политическую систему. Исследование представляет особый интерес при изучении внутренней политики России, молодежных движений, радикальных организаций, девиантных групп в обществе.

Ключевые слова: Россия, контркультура, скинхеды, бонхеды, нелегальная иммиграция, антифашизм, политизация

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Пузырев К. В. История развития, особенности и современное состояние движения российских скинхедов // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С. 163-172. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.163-172>

© Пузырев К. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE HISTORY OF DEVELOPMENT, FEATURES AND CURRENT STATE OF RUSSIAN SKINHEADS MOVEMENT

K. V. Puzyrev

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
✉ puzyrevk007@gmail.com

Abstract

Introduction. The skinhead movement remains insufficiently today, although the need to study it is growing due to the increasing number of its members and their activity. At the same time, government agencies have no idea about the role of skinheads in Russia's domestic politics and their situation. The purpose of the study is to update information about the current state and development prospects of the skinhead movement in Russia.

Materials and Methods. Since the object of research (the skinhead movement) is a specific semi-closed social group, the author uses primary sources (memoirs, samizdat magazines, skinhead manifestos), information from media resources and statistics from specialized analytical centers. The chronological method is used to illustrate the development of the object of research.

Results. The tendency to politicize the activities of skinheads and the transition of the conflict between nazi-skinheads and antifa-skinheads from the cultural sphere to the political one are revealed.

Discussion and Conclusion. This research provides insight into the life and activity of Russian skinheads, and reveals the need for further study of skinheads and their activities as political actors, their full integration into the political system. The research is of particular interest to the study of Russia's domestic politics, youth movements, radical organizations, and deviant groups in society.

Keywords: Russia, counterculture, skinheads, boneheads, illegal immigration, antifascism, politicization

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Puzyrev K.V. The History of Development, Features and Current State of Russian Skinheads Movement. Ogarev-online. 2025;13(2):163-172. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.163-172>

ВВЕДЕНИЕ

Особое место в российской внутренней политике, преимущественно уличной (прямого действия, основывающейся на грубой силе и авторитете уличных активистов), занимает движение скинхедов. Находящиеся на стыке культурной и политической сфер, они вобрали в себя как бытовые особенности и дух протеста контркультур, так и четкие политические позиции, специфические политические практики.

В данном исследовании отслеживается история развития движения скинхедов в России, описывается его современное состояние и выделяются ключевые методологические и организационные особенности, а также особенности, связанные с политической составляющей движения – внутренним идеологическим конфликтом и внешними политическими отношениями. Теоретическая значимость исследования заключена во внесении современной и актуальной информации о положении российских скинхедов и специфике их групповой деятельности как акторов социальных и политических процессов. Практическая же значимость ограничивается общим анализом движения скинхедов в части форм их организации и их практических принципов.

Цель исследования – выявление особенностей и тенденций современного движения скинхедов в их органической связи с определенными этапами развития.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Такие исследователи движения скинхедов, как В. Н. Шнирельман, А. Р. Гарифзянова, А. Н. Тарасов, А. Г. Кузьмин, подробно описали психологические [1] и социально-культурные¹ мотивы деятельности скинхедов, однако ими не были затронуты их политические мотивы и фактор внутреннего антагонизма скинхедов – конфликт между левыми и правыми скинхедами. К примеру, А. Г. Кузьмин связывает возникновение скинхедов с процессами демократизации культуры и общественного сознания [2], а А. Н. Тарасов фиксирует коллективные психологические изменения в среде скинхедов, изменения быта и мышления как катализаторы тенденций внутри скин-движения². В то же время наиболее подробно все аспекты активизма скинхедов раскрываются в мемуарах участников движения («Исход» от DJ Стalingrad, «Дух 69-го. Библия скинхеда» Дж. Маршалла, «Быть скинхедом: история антифашиста Сократа» Д. Окреста и Е. Арениной).

С 2010-х гг. скинхед-движение не освещается в медиа, а академическое знание по тематике данного движения с того момента не разрабатывается. Однако в настоящий момент скинхеды вновь появляются на улицах российских городов, ультраправый радикализм в масштабе российской внутренней политики, как утверждает Ю. Бакшеева, следует расценивать как угрозу национальной безопасности РФ, которая требует проработки специалистами разных сфер деятельности [3], а антифа-скинхеды выходят с лозунгами часто более радикальными, чем у их противников [4]. Это требует актуализации и расширения данных о положении скинхедов в России.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Преимущество в методах отдается работе с источниками (новостными, первичными, узкоспециальными), объект – движение скинхедов – рассматривается в ретроспективе, предмет – внутригрупповые особенности и методы действия – оцениваются лонгитюдным методом (продолжительным срезовым отслеживанием конкретных изменений объекта) с привлечением статистики аналитических центров, специализирующихся на проблематике радикализма. В рамках исследования использованы не только научные источники, но и признанные в самой среде скинхедов документы, журналы, манифесты. Например, мемуары анархиста С. Речкалова³, вышедшие в 2021 г. и до сих пор не изданные, дают представление о различных сторонах быта скинхедов-анархистов, позволяют оценить их политическую активность в 2000-е и 2010-е гг.

Отдельно следует указать и те критерии, по которым производился отбор источников и их последующий анализ. В части отбора предпочтение отдавалось первоисточникам и новостным выдержкам, которые, несмотря на периодическое отсутствие классических

¹ Шнирельман В. А. Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М. : Academia, 2007. 164 с.

² Тарасов А. Меняющиеся субкультуры: опыт наблюдения за скинхедами // Свободная мысль. 2006. № 5. С. 19–32.

³ Речкалов С. Дураки и карнавал. Анархия в РФ. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3Lb2VR> (дата обращения: 27.04.2025).

признаков публикации (четкой датировки, конкретного авторства), пользуются популярностью, близко или даже изнутри отражают образ жизни и воззрения скинхедов; а также работам исследователей 2010-х гг. как наиболее фундаментальным в данном вопросе в силу прямого взаимодействия авторов с представителями скинхед-движения и многочисленных отсылок на научные исследования пиковых для скинхедов 2000-х гг.

В части анализа источников использованы общие научные методы, хронологический метод, статическое и динамическое моделирование конфликта (методология К. Боулдинга [5]), задействованы данные, полученные посредством невключенного наблюдения и статистических измерений. При анализе данных развитие скинхед-движения периодизировано, проявления активности движения классифицировались по значимости и специфичности относительно левого и правого полюсов.

Реальные первичные источники в сочетании с хронологическим порядком рассмотрения внутренних процессов скин-движения представляют собой значительную ценность данного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Контркультура скинхедов (от англ. *skinhead* – «бритоголовый»), появившаяся в конце 1960-х гг. в Великобритании, проникла в Россию в годы перестройки и обрела значительную популярность в среде молодежи из рабочих семей. Недовольные консервативностью старшего поколения и запутавшиеся в сложных политических процессах 1980-х, а потом и 1990-х гг., молодые люди нашли в модной и, что важно, западной контркультуре способ выражения собственного протesta [6]. Этот протест был направлен против общества и государства, против тех ценностей, которые считались основополагающими: советской власти, законодательства, норм морали и, что особенно важно, интернационализма и памяти о победе над нацистской Германией⁴. Ценостный пересмотр последней привел к переосмыслению национал-социалистических идей.

Поэтому начальный этап развития контркультуры скинхедов был ознаменован появлением именно ультраправых скинхедов, или бонхедов (от англ. *bonehead* – «тупоголовый», «костяная голова», «боны»). Основными направлениями их деятельности стали политические акции и устрашение неформальной молодежи, лиц неславянской внешности [7]. Так, 4 и 5 сентября 1999 г. на Манежной площади в Москве происходили массовые столкновения скинхедов-нацистов и поклонников рэп-музыки, которых «боны» и сегодня обвиняют в подражании образу жизни темнокожих посредством «черной музыки» [2]. Альтернативой ей наци-скинхеды представляли собственные группы: «Русское гетто», «Ультиматум», T.N.F и др. [8].

На 2000-е гг. пришелся расцвет левого крыла скинхед-движения. Некоторые из них вышли из неформальной среды, другие – из спортивной. Первые российские антифа-скинхеды сосредоточились на обеспечении охраны неформальных (в частности, проводимых панками) мероприятий от налетов бонхедов [9], а идеологическую и структурную функции на себя взяли локальные анархистские и марксистские организации, такие как Moscow

⁴ Шнирельман В. А. Порог толерантности. Идеология и практика нового расизма : в 2 т. М. : Новое литературное обозрение, 2011. Т. 2. 856 с.

Trojan Skinheads (течение S.H.A.R.P. – Skinheads Against Racial Prejudes), «Автономное Действие» (течение R.A.S.H. – Red and Anarchist Skinheads) и др. Лидерами антифашистов стали наиболее уважаемые представители контрукультуры – Фёдор «Федяй» Филатов, Иван «Костолом» Хуторской, Алексей «Шкобарь» Олесинов. Особенno сильный подъём испытывали анархически настроенные антифа: именно в это десятилетие активно издавались анархические журналы, так называемые зины, а численность анархистов в составе всего левого крыла скинхедов достигла пика.

В свою очередь, бонхеды создали множество собственных мобов – мелких команд скинхедов [10] – и политических организаций. Большую известность приобрели, к примеру, «Народно-национальная партия России» под руководством А. Иванова-Сухаревского, «Славянский Союз»⁵ Д. Дёмушкина, проект М. Марцинкевича «Формат 18»⁶, а также запрещенная «Боевая террористическая организация» (БТО), в которую входил один из идеологов российских наци-скинхедов Д. Боровиков. Более того, именно 2000-е гг. стали пиком активности бонхедов: численность правых скинхедов достигла нескольких десятков тысяч (от 35 тыс.⁷ до более чем 70 тыс.⁸ к 2007 г.), а насилие с их стороны привело к серии политически мотивированных убийств, десяткам погибших и сотням пострадавших (за 2006 г., по данным информационно-аналитического центра «Сова»⁹, бонхедами было убито 53 чел. и ранено еще 460 чел.)¹⁰.

Тема насилия находит свое отражение и в ультраправой печати: о способах применения насилия писались заметки, насилие романтизировалось (в одном из художественных произведений национал-социалистического самиздата пять бонхедов убивают политических противников и мигрантов). Столкновения между левыми и правыми скинхедами приобрели в этот период регулярный характер: массовые драки фиксировали на улицах, в автобусах и электричках, метро и барах – словом, в местах массового скопления людей, там, где вероятность встретить идеологического противника выше всего¹¹.

В 2000-е гг. на скинхедов обращают внимание общество и государство. Со стороны правоохранительных органов начинается разработка дел в отношении наиболее радикальных представителей скинхедов, а массовая культура раскрывает проблематику скинхедов сквозь призму российского быта (к/ф «Россия 88», «Внук космонавта», сериал «Солдаты» (12 серия 2 сезона) и др.).

2010-е гг. характеризуются постепенным спадом активности скинхед-движения. Конфликт между ультраправой и ультралевой оппозицией и государством, как и конфликт между самими антифа и бонхедами, затух в силу улучшения социально-экономической

⁵ Данная организация признана экстремистской решением Московского городского суда от 27.04.2010.

⁶ Данная организация признана экстремистской решением Московского городского суда от 20.12.2010.

⁷ Мурсалиева Г., Каныгин П. Как считать скинхедов? По головам! // Новая газета. 2006. № 25. 10–13 апр.

⁸ Яковлев А., Васютин И. Кто такие антифа. Репортаж с московских улиц // Новая газета. 2008. № 21. 27 марта.

⁹ Признан выполняющим функции иностранного агента.

¹⁰ Аннинский Р. Расистская федерация. Как разворачивался в Кондопоге главный конфликт 2006 года // Версия. 2006. № 50. 25–31 дек.

¹¹ Массовая драка скинхедов у метро «Автозаводская» [Электронный ресурс] // РБК : сайт. 2005. 29 авг. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/08/2005/5703bff59a7947afa08ce059> (дата обращения: 31.03.2025); Массовая драка с участием скинхедов в Кирове [Электронный ресурс] // СОВА (признан выполняяющим функции иностранного агента). 2005. 7 сент. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/racism-nationalism/2005/04/d4156/> (дата обращения: 31.03.2025).

ситуации в России, поражения оппозиции по итогам протестов на Болотной площади в 2012 г. и перехода многих скинхедов к системной политической деятельности либо аполитичности. Кроме того, и в левой, и в правой скинхед-среде выявились четкая патриотическая тенденция¹², приведшая к отходу от политического радикализма. Особого внимания здесь также заслуживает поколенческий аспект: лидеры скинхед-движения 1990-х и 2000-х гг. в этот период либо порвали все связи с контркультурой (С. Удальцов¹³), либо умерли (Алексей «Сократ» Сугура, Максим «Тесак» Марцинкевич), что сбивило градус радикализма в среде скинхедов, обезглавило движение и рассеяло его участников.

Таким образом, к началу 2020-х гг. российские скинхеды уже практически исчезли как политическая сила и контркультура [11]. Однако именно с началом нового десятилетия скинхед-движение пережило «возрождение», и причиной тому явилось множество факторов. Во-первых, это осложнение международной политической обстановки, мобилизовавшей население на политическое участие и вызвавшей у него интерес к политическому активизму. Во-вторых, политическая сцена испытала кризис либерализма, выразившийся в развале либеральной оппозиции после демонстраций января 2021 г. и обнажении прозападных тенденций в либеральной риторике. В-третьих, проведение Специальной военной операции и сопутствующий ей рост интереса к доктрине «русского мира», идеи преемственности РФ в отношении СССР задали курс на популяризацию авторитарных идеологий, включающих в себя соответствующие указанные элементы. В-четвертых, обострение так называемого мигрантского вопроса и серия террористических актов в исправительных колониях и «Крокус Сити Холле» усилили антимигрантские настроения¹⁴. Наконец, в-пятых, традиционная культура скинхедов маргинализировалась, что вызвало в скин-движении кризис идентичности, разрешение которого было найдено в политизации и риторике «прямого действия».

Согласно данным портала Nazi Video Monitoring Project, изучающего активность бонхедов в России, за ноябрь 2024 г. со стороны наци-скинхедов зафиксировано 85 нападений, за декабрь 2024 г. – 93, за январь 2025 г. – 118 нападений¹⁵. Из этого следует два вывода: во-первых, в вопросе методов боны вернулись к опыту 2000-х гг. и активно применяют насилие; во-вторых, количество актов насилия со стороны правого крыла скинхедов трехкратно перебивает показатели двадцатилетней давности (по данным директора Московского бюро по правам человека, за семь месяцев 2008 г. было совершено около 200 нападений на выходцев из стран Средней Азии, 73 из них были убиты¹⁶). Действительно, к настоящему моменту на территории РФ зафиксирована деятельность большого количества ультраправых скинхед-мобов: Division18, NS/WP, Sparrows Crew, «Белый Лес», и т. д. Иначе дело

¹² Речкалов С. Дураки и карнавал. Анархия в РФ.

¹³ Внесен в список террористов и экстремистов.

¹⁴ Уровень ксенофобии и межнациональной напряженности, отношение к приезжим [Электронный ресурс] // Левада-Центр (признан выполняющим функции иностранного агента). 2024. 14 мая. URL: <https://www.levada.ru/2024/05/14/uroven-ksenofobii-i-mezhnatsionalnoj-napryazhennosti-otnoshenie-k-priezzhim/> (дата обращения: 31.03.2025).

¹⁵ Там же; Статистика видео неонацистских нападений за ноябрь 2024 [Электронный ресурс] // NVMP (Nazi Video Monitoring Project). 2024. URL: <https://t.me/Nazivideomonitoring/4188> (дата обращения: 01.04.2025); Статистика видео неонацистских нападений за декабрь 2024: падение количества нападений и рост вандализма [Электронный ресурс] // NVMP (Nazi Video Monitoring Project). 2025. URL: <https://t.me/Nazivideomonitoring/4422> (дата обращения: 01.04.2025).

¹⁶ С начала года скинхеды в России убили 73 человека [Электронный ресурс] // Лента.ру: сайт. 2008. URL: <https://lenta.ru/news/2008/08/01/xeno/> (дата обращения: 01.04.2025).

состоит с политическими организациями: на данный момент в России нет ни одной политической организации бонхедов, как это было еще 20 лет назад. Отмечаются лишь кадровые группировки, пропагандирующие насилие в отношении приезжих и в некоторых случаях совершающие насилие. К примеру, организация «Маньяки: культ убийц»¹⁷ замешана в серии убийств на территории России и Украины, а некоторые ее члены уже отбывают наказание в исправительных колониях за подготовку к терактам и массовым убийствам, пропаганду экстремизма и вооруженные нападения на граждан¹⁸. Собственным организациям бонхеды на сегодняшний день предпочитают крупные общественно-политические объединения, такие как «Русская община», «Северный Человек», «Русская дружина». Данный выбор объясняется как широкими возможностями для распространения радикальных ультраправых идей и скинхед-культуры, так и многочисленными связями таких организаций с силовыми структурами в области пресечения нелегальной миграции.

Следует уточнить, что многие из этих организаций не появились бы без соответствующих изменений в численности движения. Основной приток численности обеспечивают медиа-ресурсы, которые активно используют проблемы миграции и общеноциональный патриотический подъем в целях поднятия рейтингов. Фактически аудитория, внимание которой сосредоточено на мигрантском вопросе, культивирует сама или получает извне ксенофобские установки, склоняющие к политическому радикализму и расовой или этнической ненависти¹⁹.

Современные российские антифа-скинхеды также переживают подъем. Как и наци-скинхеды, они увеличиваются в численности и прымкают к крупным политическим организациям («Левый Фронт», ЛКСМ РФ) вместо создания собственных. Однако необходимо отметить, что в силу идеологических особенностей и исторического братства с панк-культурой (так называемых юнити) антифа выступают в конфликте против «бонов» в союзе с неформальной и панк-молодежью, что позволяет им добиться широкой поддержки в молодежной среде в отличие от ищущих поддержки силовых ведомств оппонентов. Так, 13 мая 2023 г. в Ярославле группа из 50 антифа-скинхедов, панков и неформалов была задержана сотрудниками МВД во время подготовки к столкновению с бонхедами на концерте антифашистских музыкантов²⁰.

Как процессы в скинхед-движении 2000-х и 2010-х гг. были сопряжены с общеполитическими процессами борьбы за политическую власть или идеологическую доминацию, так и стратегия современных российских скинхедов имеет под собой определенные общеполитические основания и воздействующие факторы. Среди них – усиление, с одной стороны, антифашистских, а с другой – великодержавных²¹ настроений у всех слоев населения;

¹⁷ Данная организация признана террористической по решению Верховного Суда РФ от 16.01.2023.

¹⁸ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 1 марта 2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.html> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁹ Гузырев К. В. Профилактика вовлечения российской молодежи в деятельность ультраправых экстремистских организаций // Материалы XIX Международной научной конференции «Сорокинские чтения» (в печати).

²⁰ Вчера силовики провели профилактический антиэкстремистский рейд, нагрянув на тусовку «левой» молодежи [Электронный ресурс] // Ярославль Главный : телеграм-канал. URL: <https://t.me/karayystal/1898?single> (дата обращения: 02.04.2025).

²¹ Попов Г. Х. Великодержавность России XXI века [Электронный ресурс] // Материалы Юбилейного Съезда Вольного экономического общества России (31 октября 2015 г., г. Москва). URL: <https://click.ru/3LqN24> (дата обращения: 02.05.2025).

трансформация информационного поля в сторону освещения социальных конфликтов и эпизодов насилия (войн, кризисов, драк и т. п.), что формируют запросы на насилие, на аутгрупповую агрессию; увеличение внимания политических сил к проблематике вопросов миграции в России и странах Европы (Франции, Германии, Швеции). Скинхеды не просто наблюдают, но пытаются влиять на разрешение острых социальных и политических проблем: на регулярной основе в российских городах проводятся экологические акции, акции в поддержку приютов для бездомных людей и животных, организуются спортивные занятия для всех желающих, идет материальная поддержка политзаключенных, производятся антимаркотические и граффити-рейды, а также, что встречается в среде бонхедов, небольшие «акции прямого действия», своего рода попытка решения мигрантского вопроса – порезы колес, поджоги, нападения, публикация идеологически окрашенных материалов с соответствующими призывами. Динамика политических процессов, как можно заметить, определяет и динамику процессов скин-движения, его текущие действия и ближайшие перспективы.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день российские скинхеды представляют собой политизированную социальную группу, действующую внутри различных политических организаций и во многом отошедшую от культурного противостояния в пользу идеологического: борьба между «антифа» и «бонами» стала, по существу, борьбой между левыми антифашистами и неонацистами. При этом коренные причины данной политизации заключаются в совокупности тактических шагов движения скинхедов (вступление в политические организации с целью легализации деятельности и поиска человеческих резервов, маргинализация традиционной культуры быта скинхедов и т. д.), сделанных ими в течение всего времени активности, начиная с 1990-х гг.

Переход скинхедов к ярко выраженному внутреннему идеологическому конфликту ставит перед исследователями множество задач, связанных с изучением интеграции скинхедов в политическую сферу, прогнозированием их методологического и идеологического развития, поиском новых вариантов разрешения указанного конфликта. Исследователям скинхед-движения или более широких социальных общностей (молодежи, оппозиции, радикальных движений и др.) следует обратить внимание на тесную связь между развитием внутренней среды скинхедов и общеполитическими изменениями, а также уже свершившимся фактом политизации движения скинхедов и перехода их внутреннего конфликта в политическую сферу.

Благодаря приведенному исследованию можно сделать вывод, что анализ движения скинхедов нуждается в постоянном учете политической конъюнктуры, и это задает тон дальнейшим разработкам данной тематики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гарифзянова А. Р. Субкультурные ресурсы и практики молодежи как преодоление социальных ограничений (на материалах этнографического исследования компании скинхедов) // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9, № 3. С. 339–364. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3512> (дата обращения: 30.04.2025).

2. Кузьмин А. Г. Ультраправые скинхеды в современной России: эволюция политической идеологии и практики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2010. Т. 6, № 1. С. 143–178. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultrapravye-skinhedy-v-sovremennoy-rossii-evolyutsiya-politicheskoy-ideologii-i-praktiki> (дата обращения: 30.04.2025).
3. Бакшеева Ю. В. Комплексный анализ ультраправого экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: вызовы и пути решения // Право и управление. 2025. № 1. С. 24–27. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2025-1-24-27>
4. Пистолетов Д. А. Разделение свой-чужой в молодежных субкультурах // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. № 11. С. 431–435. <https://elibrary.ru/czzunf>
5. Али-Заде А. А. Социологическая наука как исследование общества с позиции теории систем. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 8: Науковедение. 2021. № 4. С. 57–84. <https://doi.org/10.31249/naukoved/2021.04.02>
6. Саринков А. А. Российские скинхеды как социальное явление // Вестник ТОГУ. 2009. № 1. С. 177–184. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-skinhedy-kak-sotsialnoe-yavlenie/viewer> (дата обращения: 30.04.2025).
7. Батюкова В. Е. Молодежный экстремизм: анализ проблем и пути их решения // Право и управление. 2025. № 1. С. 229–233. <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2025-1-229-233>
8. Давыдов С. Г. Национал-социалистическое течение в неинституциональном молодежном движении России: история и современность // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 155–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsional-sotsialischeskoe-techenie-v-neinstitutsionalnom-molodezhnom-dvizhenii-rossii-istoriya-i-sovremenost/viewer> (дата обращения: 30.04.2025).
9. Кузьмин А. Г., Морозов П. Д. Субкультура антифа как социально-политический феномен: опыт изучения в г. Сыктывкаре // Известия Кomi научного центра УрО РАН. 2016. № 1. С. 97–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-antifa-kak-sotsialno-politicheskiy-fenomen-opyt-izucheniya-v-g-syktiyvkaare/viewer> (дата обращения: 30.04.2025).
10. Самойлов С. Ф. Внешние признаки субкультур участников праворадикального движения нс-скинхедов // Общество и право. 2016. № 1. С. 258–262. <https://elibrary.ru/vsdrnn>
11. Ростокинский А. В., Данелян С. В. Закат субкультур или почему исчезли скинхеды // Международный научный вестник. 2024. № 7. С. 32–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakat-subkultury-ili-pochemu-ischezli-skinhedy/viewer> (дата обращения: 25.04.2025).

REFERENCES

1. Garifzianova A.R. [Subcultural Resources and Practices of Youth as a Way to Overcome Social Constraints (Based on the Materials of Ethnographic Research of a Skinhead Community)]. *The Journal of Social Policy Studies*. 2011;9(3):339–364. (In Russ.) Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3512> (accessed 30.04.2025).
2. Kuzmin A.G. [Ultra-Right Skinheads in Contemporary Russia: The Evolution of Political Ideology and Practice]. *Political expertise: POLITEX*. 2010;6(1):143–178. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ultrapravye-skinhedy-v-sovremennoy-rossii-evolyutsiya-politicheskoy-ideologii-i-praktiki> (accessed 30.04.2025).
3. Baksheeva Yu.V. Comprehensive Analysis of Far-Right Extremism as a Threat to the National Security of the Russian Federation: Challenges and Solutions. *Law and Management*. 2025;(1):24–27. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2025-1-24-27>
4. Pistoletov D.A. The Separation Friend-Foe in Youth Subcultures. *Skif. Voprosy studencheskoy nauki*. 2023;(11):431–435. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/czzunf>
5. Ali-Zade A.A. Sociological Science as a Study of Society from the Perspective of Systems Theory. (Analytical Review). *Socialnye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 8: Naukovedenie*. 2021;(4):57–84. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31249/naukoved/2021.04.02>
6. Sarinkov A.A. [Russian Skinheads as a Social Phenomenon]. *Bulletin of PNU*. 2009;(1):177–184. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-skinhedy-kak-sotsialnoe-yavlenie/viewer> (accessed 30.04.2025).
7. Batyukova V.E. Youth Extremism: An Analysis of Problems and Ways to Solve Them. *Law and Management*. 2025;(1):229–233. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2224-9133-2025-1-229-233>
8. Davyдов S.G. National-Socialist Flow in the Non-Institutional Youth Movement of Russia: History and Modernity. *Modern Scientific Thought*. 2019;(2):155–161. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsional-sotsialischeskoe-techenie-v-neinstitutsionalnom-molodezhnom-dvizhenii-rossii-istoriya-i-sovremenost/viewer> (accessed 30.04.2025).

9. Kuzmin A.G., Morozov P.D. Subculture Antifa as a Socio-Political Phenomenon: The Experience of Studying in Syktyvkar. *Izvestiya Komi nauchnogo centra UrO RAN*. 2016;(1):97–103. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/subkultura-antifa-kak-sotsialno-politicheskiy-fenomen-opyt-izucheniya-v-g-syktvpare/viewer> (accessed 30.04.2025).
10. Samoilov S.F. The External Signs of Radical Right Organization Subculture Participants National Socialist Skin-head. Society and Law. 2016;(1):258–262. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/vsdrm>
11. Rostokinskiy A.V., Danelyan S.V. The Decline of the Subculture or Why Skinheads Disappeared. International Scientific Bulletin. 2024;7:32–36. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakat-subkultury-ili-pochemu-ischezli-skinhedy/viewer> (accessed 25.04.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пузырев Кирилл Вячеславович, студент факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7736-328X>, puzyrevk007@gmail.com

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 13.04.2025; одобрена после рецензирования 05.05.2025; принята к публикации 12.05.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Kirill V. Puzyrev, Student of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7736-328X>, puzyrevk007@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 13.04.2025; revised 05.05.2025; accepted 12.05.2025.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.173-182>

EDN: <https://elibrary.ru/iuvqjo>

УДК / UDC 94.329(470+571)

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

РАСПАД СССР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КЛЮЧЕВЫХ ПАРТИЙ РОССИИ

А. С. Кащенко

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

✉ andreykaschenko.historian@gmail.com

Аннотация

Введение. Распад СССР – одно из наиболее значимых событий в истории XX в. Политические партии учитывают значимость данного исторического события, что отражается в их риторике. Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) и Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) рассматриваются как ключевые акторы исторической политики в России, так как эти партии с 1990-х гг. актуализируют память о распаде СССР. Цель исследования – рассмотреть особенности актуализации кризиса Советского Союза в исторической политике КПРФ и ЛДПР.

Материалы и методы. Материалами исследования стали предвыборные программы политических партий России. Применен акторно-ориентированный подход (М. Бернхард, Я. Кубик), проведен сравнительный анализ ключевых акторов исторической политики.

Результаты исследования. Выявлено, что ключевые акторы партийной исторической политики – КПРФ и ЛДПР – видят разные причины, вызвавшие распад Советского Союза. КПРФ полагает, что кризис государственности вызван субъективными, а ЛДПР – объективными факторами. Доказана высокая актуальность проблемы распада СССР для российских политических партий.

Обсуждение и заключение. Политические партии России, заинтересованные в актуализации памяти о переломных событиях истории, достигают политических целей: повышения электоральной поддержки и легитимности курса политической партии. Историческая политика направлена на формирование партийной идентичности. Результаты исследования могут быть полезны для выявления закономерностей исторической политики КПРФ и ЛДПР, которые в течение более 30 лет являются парламентскими партиями России. Данные партии, несмотря на свойственный им идеологический антагонизм, совместно способствуют повышению значимости истории, что позитивно влияет на национальную идентичность.

Ключевые слова: историческая политика, политизация истории, распад СССР, Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России, Государственная Дума Российской Федерации

Благодарности. Автор выражает благодарность своему научному руководителю – доценту кафедры истории и теории политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова А. Ю. Бубнову, а также экспертам, принимавшим участие в рецензировании статьи.

© Кащенко А. С., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кащенко А. С. Распад СССР в исторической политике ключевых партий России // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С. 173-182. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.173-182>

THE COLLAPSE OF THE USSR IN THE HISTORICAL POLICY OF THE KEY PARTIES IN RUSSIA

A. S. Kashchenko

Lomonosov Moscow State University,

Moscow, Russia

✉ andreykaschenkohistorian@gmail.com

Abstract

Introduction. The collapse of the USSR is one of the most important events in the history of XX century. The political parties consider significance of this historical event, that is reflected in their rhetoric. CPRF and LDPR are considered as key actors of the historical policy in Russia since these parties have been updating the memory of the collapse of the USSR since the 1990s. The aim of the study is to consider the features of the actualization of the crisis of the Soviet Union in the historical policies of the CPRF and the LDPR.

Materials and Methods. The materials of the study include the election programs of Russian political parties. The research methods are actor-oriented approach (M. Bernhard, Ya. Kubik) and comparative analysis of the key actors of the historical policy.

Results. The study revealed that the key actors of the party's historical policy – CPRF and LDPR – point out different reasons for the collapse of the Soviet Union. Communist party of the Russian Federation consider that the crisis was caused by subjective factors, while Liberal-Democratic party of Russia state that those were objective factors. The findings of the study prove high relevance of the problem of the collapse of the USSR for Russian political parties.

Discussion and Conclusion. Political parties of Russia that are interested in updating the memory of turning points in history achieve certain political goals, such as the increase of electoral support and strengthening the legitimacy of the course of the political party. The historical policy is aimed at building party's identity. The results of the study may be useful for identifying patterns in the historical policy of the CPRF and the LDPR, which have been parliamentary parties in Russia for more than 30 years. These parties, despite their inherent ideological antagonism, jointly contribute to increasing the significance of history, which has a positive effect on national identity.

Keywords: historical policy, politicization of history, collapse of the USSR, Communist Party of the Russian Federation, Liberal Democratic Party of Russia, State Duma of the Russian Federation

Acknowledgement. The author expresses his gratitude to his supervisor, associate professor of the department of history and theory of politics of Lomonosov Moscow State University A. Y. Bubnov, as well as to the experts who participated in the review of the article.

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Kashchenko A.S. The Collapse of the USSR in the Historical Policy of the Key Parties in Russia. Ogarev-online. 2025;13(2): 173-182. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.173-182>

ВВЕДЕНИЕ

Кризис Советского Союза (1988–1991 гг.) является одной из ключевых тем в исторической политике современных российских партий. Для существенной части граждан России (средняя и старшая возрастные категории) распад СССР – одно из наиболее запоминающихся событий. Кризис коренным образом оказал влияние на социальную жизнь, экономические отношения и политическое развитие общества. Значимость распада СССР подтверждается результатами социологических опросов. Согласно данным опроса ВЦИОМ¹, около половины граждан России (48 %) «хотели бы восстановления СССР»; «не хотели бы восстановления СССР» 37 %. Несмотря на раскол, более 60 % респондентов «сожалеют о распаде СССР», причем стабилен этот показатель с 2005 г.²

Данные ВЦИОМ отчасти подтверждаются аналогичным опросом ФОМ. За 30 лет наблюдений ФОМ (1992–2022 гг.) количество граждан России, сожалеющих о распаде СССР, стабильно превышало число тех, кто придерживался другой позиции или воздерживался. Исторический минимум зафиксирован в 2011 г. (51 %), исторический максимум – в кризисный 1999 г. (85 %). Позитивное восприятие СССР респондентами связано с ощущением «единства, сплоченности, дружбы»³. Партии России учитывают мнение большинства избирателей, что находит отражение в партийной исторической политике.

В основе проведения партийной исторической политики лежит электоральный фактор. Политические партии обращаются к истории с целью расширения электоральной базы перед президентскими и парламентскими выборами. Внимание политиков к истории обусловлено наличием категории граждан, заинтересованных в сохранении памяти. «Апелляция к прошлому является неотъемлемой частью политической борьбы. Представления о прошлом служат основой для мобилизации сторонников, критики оппонентов, делигитимации правящего режима» [1, с. 39].

Историческая политика является аспектом политической борьбы, ее процессы носят конфликтный характер. Противоборствующие акторы заинтересованы в продвижении собственных интерпретаций истории России, что приводит к «войнам памяти» (мемориальным войнам), когда оценки истории носят полярный характер.

Цель исследования – проанализировать, как кризис Советского Союза отражается в исторической политике партий России, системно рассмотреть распад СССР в исторической политике Коммунистической партии Российской Федерации (далее – КПРФ) и Либерально-демократической партии России (далее – ЛДПР) в 1990–2020-х гг., найти общее и частное в риторике данных субъектов политического процесса.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Изучение особенностей исторической политики носит междисциплинарный характер – находится на стыке политологии, истории и философии. Базисом дисциплины стали иссле-

¹ 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться [Электронный ресурс] // ВЦИОМ : сайт. 2022. 30 дек. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/100-let-sssr-zabyt-nelzja-vernutja> (дата обращения: 04.01.2025).

² Эксперты ЭИСИ обсудили причины распада СССР [Электронный ресурс] // ЭИСИ : сайт. 2021. 18 марта. URL: <https://eisr.ru/news-and-announcements/eksperty-eisi-obsudili-prichiny-raspada-sssr/> (дата обращения: 21.02.2025).

³ К столетию образования СССР [Электронный ресурс] // ФОМ : сайт. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14823> (дата обращения: 21.02.2025).

дования *memory studies*, которые проводились с 1920-х гг. Основоположник направления М. Хальбвакс сформулировал термин «коллективная память»⁴. Это обозначило различие между личной памятью отдельных граждан и коллективной памятью общества. Несмотря на критику М. Блока, предметная область *memory studies* оказала влияние на дальнейшие исследования в области символической политики и исторической памяти.

Возрождение исследований произошло на рубеже 1970–1980-х гг. В своих трудах П. Нора, которого принято считать последователем М. Хальбвакса в области *memory studies*, разработал концепцию «мест памяти», отличительной чертой которой является их символическое значение. «Местами памяти» можно назвать памятники, исторические источники, а также людей, ставших свидетелями исторических событий. Согласно учению, «Память укоренена в конкретном, в образе и объекте. История не прикреплена ни к чему, кроме временных протяженностей. Память – это абсолют, а история знает только относительное»⁵. Исследования П. Нора повлияли на становление исторической политики, которая оформилась в качестве направления в результате дискуссии философа Ю. Хабермаса и историка Э. Нольте. Их ключевой темой стали вопросы оценки нацистского прошлого и «коллективной вины». Дискуссия Э. Нольте и Ю. Хабермаса продолжалась до конца 1990-х гг., когда в немецком обществе утвердилась концепция «коллективной вины» за нацистские преступления.

Для данного исследования наибольшее значение имеют работы О. Ю. Малиновой [2; 3], А. И. Миллера [4], Д. А. Аникина [5], А. Ю. Бубнова [6], Е. Л. Тимшиной [1; 7], Д. В. Ефременко⁶, А. А. Линченко [8]. За 15 лет сформировалась отечественная научная школа, которая способствует предметному изучению политического использования истории. По мнению исследователей, парламентские партии КПРФ, ЛДПР, «Единая Россия» и оппозиционная партия «Яблоко» наиболее часто увековечивают память о значимых событиях XX в., к числу которых относятся Октябрьская революция, Великая Отечественная война, эпоха застоя и распад СССР. Ключевыми акторами партийной исторической политики в России являются парламентские партии КПРФ и ЛДПР. Правящая партия «Единая Россия» длительное время не раскрывала партийную позицию в отношении проблемы кризиса Советского Союза, но вследствие событий Крымской весны 2014 г. была вынуждена обратить большее внимание на обсуждение трудных вопросов отечественной истории.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами исследования стали публикации отечественных ученых Е. Л. Тимшиной [1; 7] и О. Ю. Малиновой [2; 3; 9]. Авторы в своих работах активно используют акторно-ориентированный подход, заимствованный из публикаций зарубежных исследователей М. Бернхарда и Я. Кубика. В основе подхода лежит изучение рито-

⁴ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья С. Н. Зенкина. М. : Новое издательство, 2007. 348 с.

⁵ Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб. : Издательство С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–65.

⁶ Методологические вопросы изучения политики памяти : сб. науч. тр. / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. СПб. : Нестор История, 2018. 224 с.

рики отдельного актора, в данном случае политической партии. О. Ю. Малиновой используется сравнительный анализ, который способствует разграничению по ценностным кластерам исторической политики различных политических сил.

В ходе данного исследования значимой частью работы стал анализ программ партий, которые использовались как агитационные материалы для парламентских выборов, на предмет упоминания распада Советского Союза. Наибольшее внимание уделено изучению программ более активных акторов исторической политики – КПРФ и ЛДПР. В качестве объекта исследования выбраны политические программы, поскольку в них раскрывается позиционирование партий по наиболее важным аспектам политики. Сравнительный метод использован с целью выявления противоречий в программах политических партий – интерпретация восприятия распада СССР в агитационных материалах эволюционирует из-за существенных изменений во внешней политике.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К проблематике дезинтеграции союзного государства политики обращались еще в конце 1990-х гг. Однако количество упоминаний о событиях 1991 г. в партийной прессе значительно возросло с начала 2010-х гг. Значение коммеморации истории для государства и крупных партий было вызвано «крымским консенсусом» и утратой стабильности на пространстве в рамках СНГ.

В 1990-х и начале 2000-х гг. актуализации памяти о распаде Советского Союза содействовали партии парламентской оппозиции. КПРФ и ЛДПР, говоря о кризисе СССР, стремились сопоставить уровень жизни в постсоветской России и в период 1970–1980-х гг. Парламентские выборы 1995 г. стали первым опытом коммеморации распада СССР, так как руководство КПРФ предприняло курс на восстановление союзной государственности.

В ходе публичных выступлений первого президента России Б. Н. Ельцина на официальном уровне также упоминался распад СССР. Кризис государства рассматривался как естественный итог развития советского общества. «Главное дело жизни я сделал, – говорил Б. Н. Ельцин, – Россия никогда не вернется в прошлое – Россия будет двигаться только вперед. И я не должен мешать ходу истории» [9, с. 108]. В предвыборном послании Федеральному Собранию Б. Н. Ельцин заявил, что «Советский Союз рухнул под тяжестью всеобъемлющего кризиса, разодранный на куски экономическими, политическими и социальными противоречиями»⁷. Несмотря на частые упоминания главой государства причин кризиса Советского Союза, дата распада СССР не была упомянута в Федеральном законе «О днях воинской славы и памятных датах России»⁸.

В 1990-х гг. официальная позиция российских властей была нейтральной, в 1996–1999 гг. государственная историческая политика изменилась. После президентских выборов 1996 г. «власть постепенно перешла к более взвешенной оценке советского прошлого. Существование отдельных “черных страниц” истории при этом не отрицалось» [1, с. 40].

⁷ Выступление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации от 23.02.1996 г. [Электронный ресурс] // Президент России : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36349> (дата обращения: 24.02.2025).

⁸ О днях воинской славы и памятных датах России [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5978/ (дата обращения: 19.02.2025).

В конце 1990-х гг. произошло изменение общественного мнения. Начинается массовая ностальгия по советскому периоду, что подтверждалось поддержкой левых (КПРФ) и национал-патриотических партий (ЛДПР) на выборах. КПРФ добилась высоких результатов на парламентских и президентских выборах, используя технологии политизации истории. Демократические партии, напротив, утратили поддержку, а деятельность президента России одобряли менее 20 % граждан, что вызвано последствиями дефолта 1998 г. и социальным неравенством в России. В первой половине 1999 г. около 85 % россиян сожалели о распаде СССР⁹, что повлияло на изменение государственной исторической политики.

После смены федерального руководства в 2000 г. курс государственной политики был направлен на создание консенсуса в российском обществе. Эволюция была вызвана угрозой прихода к власти КПРФ, явившейся наиболее сильной политической партией. «Идеологические конфликты в фрагментированном публичном пространстве существенно затрудняли решение задачи консолидации, и это обстоятельство сознавалось политическим классом как проблема» [3, с. 189]. Советское прошлое представлялось значимым не только для КПРФ. В конце 1990-х гг. ЛДПР, ориентировавшаяся на поддержку национал-патриотов, также стала акцентировать внимание на теме распада СССР. Парламентские выборы в Государственную Думу III созыва были первым опытом освещения причин распада СССР с целью критики российских властей. Риторика 1990-х гг. показала, что КПРФ и ЛДПР стали первыми партиями, которые рассматривали кризис СССР в политических целях. Особенностью исторической политики ЛДПР станет «связь с взглядами В. В. Жириновского, который фактически единолично определял политику прошлого ЛДПР» [7, с. 128].

После победы В. В. Путина на выборах 2000 г. государственная историческая политика приняла более сдержаный характер – избранный президент стремился к консолидации общества. Возвращение в 2000 г. мелодии гимна Советского Союза стало доказательством эклектики символов России. В 2005 г. В. В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века»¹⁰. Согласно мнению О. Ю. Малиновой, «символическая политика В. В. Путина отличалась принципиальной эклектичностью, стремлением сочетать идеи и ценности разных политических сил» [3, с. 194].

В ходе парламентских выборов 2003 г. было лишь несколько упоминаний о распаде СССР. Большую активность к данной проблеме партии проявили в 2007 г. В программе КПРФ затрагивались вопросы, связанные с последствиями кризиса Советского Союза. Г. А. Зюганов допустил реставрацию Советского Союза: «СССР был могучим государством. Россия – самый крупный осколок советской сверхдержавы. Ни одно другое государство не может эффективно развиваться без России, не выстраивая с ней взаимовыгодного сотрудничества. Мы боремся за создание союзного государства»¹¹. ЛДПР в рамках кампании осудила действия демократов:

⁹ К столетию образования СССР [Электронный ресурс] // ФОМ : сайт. URL: <https://fom.ru/Proshloe/14823> (дата обращения: 21.02.2025).

¹⁰ Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президент России. 2005 год. 25 апр. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml (дата обращения: 24.02.2025).

¹¹ Доклад Г. А. Зюганова на съезде КПРФ: Побеждают коммунисты – побеждает народ [Электронный ресурс] // КПРФ : сайт. URL: <https://kprf.ru/party/mp/2007/51737.html> (дата обращения: 14.03.2025).

«В 1991–1999 гг. мы были свидетелями, как был приведен в исполнение план разгрома нашей страны, который привел к развалу СССР. Сократилась территория страны, смертность в 2 раза превысила рождаемость»¹².

Избирательная кампания в Государственную Думу 2011 г., совпавшая с 20-летием распада СССР, была пронизана исторической политикой оппозиционных партий. Наиболее часто освещали кризис Советского Союза КПРФ, ЛДПР и «Яблоко». В ходе выборов КПРФ резко критиковала реформы, предпринятые в 1990–2000-е гг.: «После разрушения СССР Россия оказалась на штрафном круге истории. Этот этап затянулся на 20 лет. Время вернуть украденную у нас Родину»¹³. Центральной позицией КПРФ в ходе предвыборных дебатов стала политизация достижений советского периода истории [5].

Партия «Яблоко» выступила в роли главного оппонента коммунистов, резко критикуя советский период. Помимо непризнания законности образования СССР, партия декларировала программу по преодолению советского прошлого. Она предложила «признать на государственном уровне нелегитимность насильтвенной смены власти в 1917 г., восстановить историческую и юридическую преемственность Российского государства»¹⁴. В дальнейшем эти принципы будут более подробно раскрыты в предвыборной программе партии «Яблоко» 2016 г.

ЛДПР представила свою точку зрения на причины распада СССР. В. В. Жириновский заявил, что «20 лет назад демократы разрушили советское государство, убрали КПСС, армию» и призвал «уничтожить пятую колонну», которая способствовала разрушению Российской империи и Советского Союза¹⁵. ЛДПР также выступила с резкой критикой властей. Акцент был сделан на преемственности политической элиты 1990–2000-х гг. В другом предвыборном документе 2011 г.¹⁶ был создан образ Либерально-демократической партии Советского Союза (далее – ЛДПСС) как единственной партии, которая выступала за сохранение СССР и поддержала Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП).

Парламентские выборы 2016 г. также сопровождались активной партийной исторической политикой. Распад СССР был прокомментирован и членами правящей партии, что было вызвано началом противостояния России с Западом. «Крымский консенсус» привел к повышению внимания к отечественной истории, что усилило государственную историческую политику. Лидеры «Единой России» не были единодушны в оценках распада Советского Союза, так как приводили различные причины кризиса государ-

¹² Предвыборная программа Либерально-демократической партии России [Электронный ресурс] // Российская газета : сайт. 2007. 28 нояб. URL: <https://www.google.com/amp/s/rg.ru/amp/2007/11/28/zhirinovskii.html> (дата обращения: 14.03.2025).

¹³ Предвыборная программа КПРФ. Политика большинства призвана побеждать. Вернуть украденную у нас Родину! [Электронный ресурс] // КПРФ : сайт. 2011. 12 нояб. URL: <https://kprf.ru/crisis/offer/97653.html> (дата обращения: 14.03.2025).

¹⁴ Россия требует перемен! Предвыборная программа РОДП «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ [Электронный ресурс] // Яблоко : сайт. URL: https://www.yabloko.ru/programma_yavlinskogo (дата обращения: 14.03.2024).

¹⁵ Выборы – 2011. Сергей Митрохин и Владимир Жириновский [Электронный ресурс] // Первый канал : сайт. 2011. 30 нояб. URL: https://www.1tv.ru/news/2011-11-30/108213-vybory_2011_sergey_mitrohin_i_vladimir_zhirinovskiy (дата обращения: 22.02.2025).

¹⁶ Мы за russких! 111 позиций ЛДПР [Электронный ресурс] // ЛДПР : сайт. URL: https://ldpr.ru/events/We_are_111_positions_for_the_Russian_Liberal_Democratic_Party/ (дата обращения: 16.03.2025).

ственности. Согласно мнению депутатов, кризис был вызван коррупцией, деградацией руководителей СССР, предательством республиканских национальных элит, вмешательством иностранных государств¹⁷.

КПРФ и ЛДПР в 2016 г. упоминали тему распада СССР, но делали это в более умеренном тоне, чем на выборах 2011 г. ЛДПР проявила большую активность при обсуждении советского прошлого, заявив, что «Российская империя, СССР и Российская Федерация – это исторически одно государство с одним народом. Отрицание или очернение эпизодов своей истории – это отрицание реальности»¹⁸. КПРФ проявила меньшую активность в коммеморации распада СССР, так как коммунисты в 2016 г. уделили большее внимание обсуждению геополитических и социальных проблем¹⁹.

В ходе парламентских выборов 2021 г. наибольшую заинтересованность в обсуждении 30-летия кризиса проявили КПРФ и близкая к ней левоцентристская партия «Справедливая Россия – За правду». Избирательная кампания КПРФ на парламентских выборах 2021 г. проходила под лозунгом «Вперед в СССР»²⁰. Последствиями исторической политики станет подготовка законопроекта о возвращении государственного флага СССР в качестве официального символа России²¹. Фракция КПРФ инициировала данный законопроект, ссылаясь на данные ВЦИОМ и ФОМ о массовой ностальгии по СССР. ЛДПР в 2021 г. также рассматривала проблему распада СССР. Перед выборами В. В. Жириновским был поднят вопрос об ответственности советских руководителей: «Через 30 лет после раз渲а страны всю ответственность переложили на Михаила Горбачева, забыв о его окружении и других политиках»²². Причина кризиса СССР виделась в однопартийном режиме Коммунистической партии Советского Союза. В Государственной Думе ЛДПР стремилась законодательно закрепить значимость советского периода истории России. В конце 2021 г. был внесен законопроект, в котором предлагалось признать распад СССР главной геополитической катастрофой XX в.²³

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кризис Советского Союза представляет собой актуальное историческое событие, что отражается в государственной исторической политике и дискурсе партий России. Коммеморация распада СССР вызвана ностальгией по советскому периоду истории значительной части граждан России. Это подтверждается результатами социологических исследований, проведенных ВЦИОМ и ФОМ. Политические партии ориентируются на мнение избирателей, для которых значимым аспектом повестки партии является апелляция

¹⁷ 100 лет СССР: забыть нельзя вернуться.

¹⁸ Предвыборная программа ЛДПР 2016 года [Электронный ресурс] // ЛДПР : сайт. URL: https://ldpr.ru/party/The_election_archive/ (дата обращения: 14.03.2025).

¹⁹ Десять шагов к достойной жизни. Предвыборная программа КПРФ [Электронный ресурс] // КПРФ : сайт. 2016. 16 июля. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (дата обращения: 16.03.2025).

²⁰ Г. А. Зюганов: За Сильную, Справедливую, Социалистическую Родину! За СССР! [Электронный ресурс] // КПРФ : сайт. 2021. 15 июня. URL: <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/203313.html> (дата обращения: 22.02.2025).

²¹ В Госдуму внесли законопроект, предлагающий установить флаг СССР флагом России [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. 2022. 19 апр. URL: <https://tass.ru/politika/14413867> (дата обращения: 16.03.2025).

²² Владимир Жириновский назвал виновных в распаде СССР [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. 2021.2 марта. URL: <https://ria.ru/20210302/zhirinovskiy-1599612352.html> (дата обращения: 16.03.2025).

²³ ЛДПР предложила Госдуме назвать распад СССР главной геополитической катастрофой ХХ века [Электронный ресурс] // ТАСС : сайт. 2021. 20 дек. URL: <https://tass.ru/politika/13250569> (дата обращения: 16.03.2025).

к прошлому. Историческая политика партий особенно проявляется в юбилейные даты. Внимание, уделяемое проблеме распада Советского Союза в риторике КПРФ и ЛДПР, обусловлено длительной политической историей партий. Обращаясь к позднесоветскому периоду истории России, партии рассматривают себя в роли ключевых акторов политических событий: на момент распада СССР действовали Либерально-демократическая партия Советского Союза (создана в 1989 г.) и Коммунистическая партия РСФСР (создана в 1990 г.).

В ходе исследования основной акцент сделан на анализ интерпретаций кризиса СССР в исторической политике парламентских партий России. Установлено, что КПРФ и ЛДПР видят разные причины распада Советского Союза: КПРФ полагает, что кризис был вызван субъективными факторами (предательством элит), а ЛДПР видит причину краха СССР в объективных факторах, ссылаясь на некачественную систему управления, политическую монополию КПСС и экономический кризис 1980-х гг.

Перспективой дальнейших исследований может стать анализ государственной исторической политики на примере риторики правящей партии, которая после 2014 г. усилила внимание к отечественной истории.

Материалы исследования могут быть полезны историкам, политологам и философам при изучении политического использования отечественной истории заинтересованными акторами политического процесса как актуального феномена в современной российской политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимшина Е. Л. Оглядываясь назад: образ Советского Союза в исторической политике партий (по материалам выборов в Государственную Думу РФ VI и VII созывов) // Genesis: исторические исследования. 2021. № 3. С. 37–50. <https://doi.org/10.25136/2409-868X.2021.3.32753>
2. Малинова О. Ю. Коммеморация столетия революций 1917 года в РФ: анализ стратегий ключевых мнемонических акторов // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 9–25. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.02>
3. Малинова О. Ю. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2012. Т. 8, № 4. С. 179–204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-ispolzovanie-proshlogo-kak-instrument-simvolicheskoy-politiki-evolyutsiya-diskursa-vlastvuyushey-elity-v-viewer> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Миллер А. И. Россия: власть и история // Pro et contra. 2009. Т. 13, № 3–4. С. 6–23. <https://elibrary.ru/yutdgz>
5. Аникин Д. А., Линченко А. А. Избирая память? Политические партии в России как акторы исторической политики // Studia Humanitatis. 2017. № 4. URL: <https://st-hum.ru/content/anikin-da-linchenko-aa-izbiraya-pamyat-politicheskie-partii-v-rossii-kak-aktory> (дата обращения: 25.04.2025).
6. Бубнов А. Ю. Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Известия Тульского государственного университета. 2017. № 4. С. 3–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-politika-i-borba-interpretsiy-kollektivnogo-proshlogo-v-publichnoy-sfere/viewer> (дата обращения: 25.04.2025).
7. Тимшина Е. Л. Особенности исторической политики ЛДПР // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 1. С. 126–140. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2023.1.39392>
8. Линченко А. А. «Распад СССР»: этапы и стратегии конструирования культурной травмы в медийном дискурсе современной России // Социодинамика. 2019. № 1. С. 108–121. <https://doi.org/10.25136/2409-7144-2019.1.28565>
9. Малинова О. Ю. Тема прошлого в риторике президентов России // Pro et contra. 2011. Т. 15, № 3–4. С. 106–122. <https://elibrary.ru/qytcnp>

REFERENCES

1. Timshina E.L. Looking Back at the Past: Image of the Soviet Union in the Politics of Memory the Parties (by the Example of Materials of Elections to the State Duma of the Russian Federation of the VI and VII Convocations). *Genesis: Historical research*. 2021;(3):37–50. (In Russ., abstract in Eng.)<https://doi.org/10.25136/2409-868X.2021.3.32753>

2. Malinova O.Yu. The Commemoration in Russia of the Centenary of the 1917 Revolution(s): Analysis of Strategies of the Key Mnemonic Actors. *Polis. Political Studies*. 2018;(1):9–25. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.01.02>
3. Malinova O.Yu. [Political Use of the Past as a Tool of Symbolic Politics: The Evolution of the Establishment Discourse in Post-Soviet Russia]. *Political expertise: POLITEX*. 2012;8(4):179–204. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskoe-ispolzovanie-proshlogo-kak-instrument-simvolicheskoy-politiki-evolyutsiya-diskursa-vlastvuyuschej-elity-v-viewer> (accessed 25.04.2025).
4. Miller A.I. [Russia: Power and History]. *Pro et contra*. 2009;13(3-4):6–23. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yutdgz>
5. Anikin D.A., Linchenko A.A. Choosing Memories? Russian Political Parties as Actors of Historical Policy. *Studia Humanitatis*. 2017;(4). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://st-hum.ru/content/anikin-da-linchenko-aa-izbiraya-pamyat-politicheskie-partii-v-rossii-kak-aktory> (accessed 25.04.2025).
6. Bubnov A.Yu. [Historical Politics and the Struggle of Interpretations of the Collective Past in the Public Sphere]. *Izvestiya Tulskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017;(4):3–12. (In Russ.) Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-politika-i-borba-interpretatsiy-kollektivnogo-proshlogo-v-publichnay-sfere/viewer> (accessed 25.04.2025).
7. Timshina E.L. Features of the Historical Policy of the LDPR. *History magazine – researches*. 2023;(1):126–140. <https://doi.org/10.7256/2454-0609.2023.1.39392>
8. Linkenko A.A. "Dissemination of USSR": Stage and Strategies of Framing Cultural Trauma in the Media Discourse of Modern Russia. *Sociodynamics*. 2019;(1):108–121. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25136/2409-7144-2019.1.28565>
9. Malinova O.Yu. [The Theme of the Past in the Rhetoric of Russian Presidents]. *Pro et contra*. 2011;15(3-4):106–122. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qytcnp>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кащенко Андрей Сергеевич, магистрант факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6254-5221>, SPIN-код: 566-0404, andreykaschenkohistorian@gmail.com

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 06.04.2025; одобрена после рецензирования 26.05.2025; принята к публикации 31.05.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Andrey S. Kashchenko, Master's Student of The Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (1 Lenin Mountains St, 119991, Moscow, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6254-5221>, SPIN-code: 566-0404, andreykaschenkohistorian@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 06.04.2025; revised 26.05.2025; accepted 31.05.2025.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ / SOCIAL AND HUMANITIES STUDIES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.183-192>

EDN: <https://elibrary.ru/wuggkc>

УДК / UDC 911.3:32(211-17)(470+571)

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РФ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ: РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТА «АРКТИК СПГ 2»)

М. Р. Макаров

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,
Саранск, Россия

✉ a89271872270@yandex.ru

Аннотация

Введение. Проблемы промышленного развития Арктической зоны Российской Федерации в условиях геополитического давления приобретают особую значимость. Цель исследования – описание экономических и социальных эффектов проекта «Арктик СПГ 2» в контексте государственной стратегии освоения Арктики.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили документы стратегического планирования (Стратегия развития Арктической зоны РФ до 2035 г.), отчеты компании «НОВАТЭК» и статистика инвестиций. Методология включает системный анализ, сравнительную оценку воздействия на социально-экономическую среду и хронологический подход.

Результаты исследования. Установлено, что проект способствовал росту региональных инвестиций, созданию 25 тыс. рабочих мест и развитию портовой инфраструктуры, обслуживающей суда, следующие по Северному морскому пути. Санкции 2023 г. привели к ограничению экспортного потенциала, однако государственная поддержка позволила сохранить ключевые мощности.

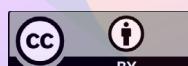
Обсуждение и заключение. Необходимо подчеркнуть важность достижения баланса между промышленным развитием и защитой прав и интересов коренных народов. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования арктической политики РФ.

Ключевые слова: государственная политика, Арктик СПГ 2, санкции, логистическая инфраструктура, устойчивое развитие, региональная политика, Северный морской путь

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Макаров М. Р. Государственная политика РФ в Арктической зоне: развитие энергетических объектов (на примере проекта «Арктик СПГ 2») // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С. 183–192. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.183-192>

© Макаров М. Р., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

STATE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE ARCTIC ZONE: DEVELOPMENT OF ENERGY FACILITIES (BY THE EXAMPLE OF ARCTIC LNG 2 PROJECT)

M. R. Makarov

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
✉ a89271872270@yandex.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is determined by the need to analyze the role of industrial development in the Russian Arctic zone under geopolitical pressure. The aim of the study is to assess the economic and social effects of the "Arctic LNG 2" project in the context of the state strategy for Arctic development.

Materials and Methods. The research materials included strategic planning documents (Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation until 2035), NOVATEK reports, and investment statistics. The methodology is based on systematic analysis, comparative assessment of socio-economic impacts, and chronological approach.

Results. The conclusions emphasize the need to balance industrial development with the protection of indigenous peoples' interests. The results can be used to improve the Arctic policy of Russia.

Discussion and Conclusion. The conclusions emphasize the need to balance industrial development with the protection of indigenous peoples' interests. The results can be used to improve the Arctic policy of Russia.

Keywords: state policy, Arctic LNG 2, sanctions, logistics infrastructure, sustainable development, regional policy, Northern Sea Route

Conflict of interest. The author declare no conflict of interest.

For citation: Makarov M.R. State Policy of the Russian Federation in the Arctic Zone: Development of Energy Facilities (by the Example of Arctic LNG 2 Project). Ogarev-online. 2025;13(2):183–192. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.183-192>

ВВЕДЕНИЕ

С начала XXI в. Арктическая зона России стала ключевым направлением государственной стратегии, направленной на укрепление национального суверенитета, развитие транспортной инфраструктуры и обеспечение энергетической безопасности. Это отражено в государственных документах¹, в которых особое внимание уделяется созданию энергетических объектов как инструментов для усиления геополитического влияния.

Освоение Арктики, ранее ограниченное климатическими и технологическими барьерами, стало возможным благодаря целенаправленной государственной политике. Формирование льготного налогового режима, создание инфраструктурных фондов и законодательное закрепление статуса «территорий опережающего развития» позволили привлечь частные инвестиции в проекты, подобные «Арктик СПГ 2». При этом государство

¹ Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 г. : Распоряжение Правительства РФ от 01.08.2022 № 2115-р [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/405110751/> (дата обращения: 10.03.2025); О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г. : Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74810556/> (дата обращения: 10.03.2025).

выступает не только регулятором, но и гарантом минимизации рисков, связанных с международной изоляцией.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа роли государства в координации таких проектов в условиях санкционного давления, а также поиска баланса между экономическими целями и социально-экологической ответственностью.

Цель исследования – описать механизм реализации масштабного энергетического проекта в условиях геополитической напряженности, а также охарактеризовать противоречия между экономической эффективностью, социальной ответственностью и экологической устойчивостью на примере проекта «Арктик СПГ 2».

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования по проекту «Арктик СПГ 2» в научном сообществе сосредоточены вокруг трех ключевых направлений: экономические эффекты, социально-экологические риски и геополитические вызовы.

Наиболее цитируемыми работами в области экономического анализа остаются исследования В. А. Юнга и К. В. Виноградовой², которые акцентируют внимание на зависимостях проекта от иностранных технологий и логистических ограничениях, связанных с Арктическим климатом. Авторы подчеркивают, что даже при наличии государственной поддержки такие проекты сталкиваются с высокими затратами на инфраструктуру и адаптацию к экстремальным условиям.

Д. А. Спарышкин [1], анализируя региональные рынки труда, демонстрирует парадокс развития: рост занятости на объектах «Арктик СПГ 2» сопровождается социальным расслоением между приезжими специалистами и коренным населением, что усиливает напряженность в Ямало-Ненецком автономном округе. Его выводы подтверждают необходимость разработки механизмов социального партнерства между бизнесом, государством и местными сообществами.

В трудах О. В. Губиной [2] анализируются ключевые вопросы пространственного и социально-экономического развития. Рассматриваются современные подходы к хозяйственному освоению арктических территорий, включая факторы пространственного развития, неравномерность освоения и динамику размещения населения. Г. В. Иванов [3] рассматривает механизмы государственного регулирования экономики Арктики в условиях санкций, подчеркивая важность импортозамещения и технологической независимости.

Исследователи А. В. Горбенко [4], К. Х. Зойдов [5], А. А. Никифоров [6], П. Ван³, В. А. Зверьков [7], В. А. Урыков⁴ и С. Чжан [8] в своих работах акцентируют внимание на

² Юнг В. А., Виноградова К. В. Проблемы реализации стратегического проекта «Арктик СПГ-2» // Енисейская Арктика : сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф. (24 ноября 2022 г., г. Красноярск). Красноярск : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева», 2022. С. 168–171.

³ Ван П. Исследование китайско-российского торгово-экономического сотрудничества в рамках инициатива «один пояс и один путь» // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (31 января 2020 г., г. Краснодар). М. : Международная корпорация научных исследований и разработок, 2020. С. 98–102.

⁴ Урыков В. А. Роль региональных фондов развития промышленности в формировании промышленной политики субъектов Арктической зоны РФ // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы XXIII Всероссийского симпозиума (12–13 апреля 2022 г., г. Москва). М. : Центральный экономико-математический институт РАН, 2022. С. 455–457.

стратегическом управлении развитием Арктической зоны РФ в условиях экстремальных климатических, геополитических и экономических вызовов. Исследователи подчеркивают необходимость комплексного подхода, сочетающего инновационную модернизацию промышленности, устойчивое развитие энергетики, усиление роли государственного регулирования, а также интеграцию международных инициатив.

Экономические аспекты энергетических объектов – привлечение инвестиций и адаптация к санкциям – детально изучены в отчетах компании «НОВАТЭК»⁵ и аналитических материалах⁶. Однако остаются недостаточно проработанными вопросы баланса между промышленным развитием и сохранением экосистем Арктики, что подчеркивается в докладе об оценке воздействия на окружающую среду⁷.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основу исследования составили документы государственного стратегического планирования⁸, а также отчеты компании «НОВАТЭК»⁹ и статистика инвестиций. Для анализа влияния санкций использовались публикации 2023–2024 гг., включая данные о разрыве контрактов иностранными партнерами¹⁰.

Методология включала системный анализ, позволяющий оценить взаимосвязь между экономическими (инвестиции, занятость), инфраструктурными (порт «Утренний») и политическими факторами (санкции, государственная поддержка). В процессе работы использовались матрицы влияния и сценарное моделирование. Для оценки влияния на экспортный потенциал был применен сравнительный метод. Анализ проводился по трем параметрам: объем инвестиций (2014–2023 гг.), динамика занятости (до и после 2023 г.) и экспортный потенциал (до и после введения санкций). Данные сравнивались с аналогичными показателями проекта «Ямал СПГ». Хронологический анализ охватывал этапы реализации проекта (2014–2025 гг.) с выделением ключевых событий: получения лицензии (2014 г.), начала строительства (2019 г.), введения санкций (2023 г.) и пересмотра сроков запуска технологических линий (2024–2026 гг.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В условиях геополитической напряженности, а также санкционного давления и передела газового рынка Европы, на данный момент наиболее интересным представляется реализация проекта «Арктик СПГ 2», поскольку его плановое завершение было намечено на 2023–2026 гг. В связи с этим важно изучить проект, его реализацию в условиях давления со стороны западных стран, а также оценить его эффективность для страны и региона.

⁵ Отчет об устойчивом развитии 2023 [Электронный ресурс] // НОВАТЭК : сайт. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NOVATEK_SR_2023_RUS.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

⁶ «Арктик СПГ-2» сдвинул сроки строительства третьей линии завода [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/22/08/2024/66c5d7e39a794747eccfaa4f> (дата обращения: 10.03.2025); Джентльмены меняют правила [Электронный ресурс]. URL: <https://itek.ru/analytics/dzhentlmeny-menyaют-pravila/> (дата обращения: 10.03.2025).

⁷ Проект «Арктик СПГ 2» оценка воздействия на окружающую среду, социально-экономическую среду, здоровье населения [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3MgPPJ> (дата обращения: 10.03.2025).

⁸ Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 г.; О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г.

⁹ Отчет об устойчивом развитии 2023.

¹⁰ «Арктик СПГ-2» сдвинул сроки строительства третьей линии завода; Джентльмены меняют правила.

Под самим названием «Арктик СПГ 2» скрывается несколько взаимосвязанных объектов, которые позволяют создать полный цикл добычи, погрузки и транспортировки сжиженного природного газа (далее – СПГ) странам-импортерам. В частности, это три технологические линии по добыче и отгрузки СПГ, Терминал СПГ и стабильного газового конденсата (далее – СГК) «Утренний», а также аэропорт «Утренний». Строительство объектов осуществляется на территории Салмановского (Утреннего) лицензионного участка в западной части Гыданского полуострова с выходом небольшой его части в акваторию Обской губы. В административном отношении это территория Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа. На этапе регистрации проект предусматривал долгосрочный горизонт планирования, начиная с реализации в 2014 г. и получения лицензии на разработку недр федерального значения, заканчивая в 2026 г. с полным вводом всех мощностей и технологических линий¹¹.

Поскольку проект реализуется в местах, находящихся далеко от крупных населенных пунктов региона, в селах Гыда (170 км) и Антипаута (240 км), то в рамках проекта планируется создание необходимой инфраструктуры на его территории. В частности, строительство газотурбинной электростанции (ГТЭС) для покрытия потребностей объекта в электроэнергии, создание системы водоснабжения и водоотведения, включая очистные сооружения, автодороги, воздушные линии электропередач и жилые комплексы для рабочих и персонала первоначально на 1 500 чел. Отдельное внимание уделяется порту «Утренний», поскольку он представляет собой терминал СПГ и СГК, предназначенный для обеспечения морской логистики газовозов и танкеров, отгрузки СПГ и СГК, приема и временного хранения технологических и строительных грузов. Его строительство является не менее приоритетным, чем сами технологические линии по добыче СПГ, поскольку он является многофункциональным объектом, способным принимать и разгружать грузовые танкеры с СПГ любых классов. Что наиболее важно, благодаря строительству специальной набережной и созданию искусственного земельного участка насыпным методом, этот порт, несмотря на северное расположение, будет оставаться незамерзающим. Это позволяет ему круглогодично вести торговую деятельность без поправки на сезонность, что выгодно отличает его от других северных портов России. Его строительство было планово завершено в 2022 г., когда он полноценно вступил в эксплуатацию¹².

Стоит отметить и строительство международного аэропорта с одноименным названием «Утренний», который предназначен прежде всего для перевозки персонала объекта внутри страны и приема иностранных специалистов. Таким образом, «Арктик СПГ 2» представляет собой комплексный проект, который, несмотря на свою целевую направленность по производству СПГ, затрагивает и другие области, такие как электроэнергетика, транспортная инфраструктура и международное судоходство. В связи с масштабами объекта и количеством задействованных сотрудников итоговая стоимость проекта составила 21,3 млрд долл. Такие инвестиции неизбежно окажут значительное влияние на облик региона, в котором реализуется проект¹³.

¹¹ Проект «Арктик СПГ 2» оценка воздействия на окружающую среду, социально-экономическую среду, здоровье населения.

¹² Там же.

¹³ Юнг В. А., Виноградова К. В. Проблемы реализации стратегического проекта «Арктик СПГ-2».

Однако в 2023 г. проект столкнулся с серьезными трудностями, которые существенно повлияли на сроки его реализации. В ноябре Минфин США внес проект «Арктик СПГ 2» в SDN-лист, что означало введение полных блокирующих санкций. Компания «НОВАТЭК», владеющая 60 % проекта и фактически осуществляющая его строительство, была готова к возможным санкциям. В связи с этим значительная часть оборудования, необходимого для строительства, была приобретена заранее и уже находилась на территории РФ. Однако это не означает, что санкции не оказали никакого влияния. Изначально проект был задуман как международный, и оставшиеся 40 % принадлежали иностранным компаниям, включая французскую TotalEnergies, китайские CNPC и CNOOC, а также японские Mitsui и JOGMEC. Эти компании, инвестируя в проект, выдвинули одно ключевое условие: каждая из них заключала долгосрочные контракты с компанией «НОВАТЭК» на поставку СПГ с завода сроком на 20 лет в объемах, соответствующих их доле в проекте. На момент введения санкций долгосрочные контракты составляли более половины объема реализуемой продукции СПГ на двух запущенных технологических линиях. Таким образом, сотрудничество между Россией и иностранными компаниями в рамках данного проекта характеризовалось максимальной взаимной выгодой и обеспечивало компанию «НОВАТЭК» гарантированные многолетние поставки СПГ в больших объемах и по фиксированным ценам¹⁴.

Однако блокирующие санкции, введенные США, оказали наиболее существенное негативное воздействие именно на данную сторону проекта. Ограничительные меры не только исключали проект «Арктик СПГ 2» из сферы торговых отношений с США, но и предусматривали вторичные санкции в отношении других государств, продолжающих сотрудничество с компанией «НОВАТЭК» в рамках реализации проекта. В результате чего уже в декабре 2023 г. и в последующие месяцы 2024 г. французские и японские компании объявили форс-мажор и отказались от закупок по ранее заключенным контрактам. Данное событие оказало негативное влияние на проект, поскольку существенные объемы производимого СПГ оказались не востребованными. Кроме того, даже если компании удастся быстро найти новых клиентов, то цена на поставки будет определяться рыночными условиями, где ключевую роль играют конкурирующие за лидерство США и Катар. Несмотря на то, что компании не отказались от участия в проекте и не аннулировали ранее заключенные контракты, возникла проблема, с которой компания «НОВАТЭК» столкнулась после введения санкций¹⁵.

При рассмотрении «Арктик СПГ 2» большое внимание уделялось не только самим производственным линиям, но также и сопутствующей транспортной инфраструктуре. В отличие от трубопроводного газа, СПГ транспортируется на специальных судах, оснащенных уникальными системами охлаждения и сжижения. Для обеспечения транспортировки СПГ требуется специально оборудованные порты и соответствующая инфраструктура на их территории. Относительно последней у проекта не возникло проблем: порт «Утренний» был достроен намного раньше введения санкций и введен в эксплуатацию. Однако

¹⁴ «Арктик СПГ-2» сдвинул сроки строительства третьей линии завода.

¹⁵ Джентльмены меняют правила.

с танкерами для транспортировки у компании возникли сложности. Поскольку «Арктик СПГ 2» располагается за полярным кругом, воды вокруг него не являются незамерзающими, в связи с чем осуществлять круглогодичную работу невозможно¹⁶.

Для решения этой задачи в рамках проекта предусматривалось строительство 21 судна ледового класса Arc7 – ключевой элемент логистической инфраструктуры проекта «Арктик СПГ 2», обеспечивающий транспортировку СПГ по Северному морскому пути в условиях арктических льдов. Суда спроектированы для автономной навигации в экстремальных условиях, что позволяет минимизировать зависимость от ледокольного сопровождения. Их уникальность заключается в том, что благодаря своей конструкции они способны прорубать толщу льда, обеспечивая доставку СПГ в порты, функционирующие в зимний период, что позволяет вести круглогодичную деятельность. Строительство этих судов включало 15 единиц на судостроительных верфях компании Samsung в Южной Корее, 6 – на российской верфи «Звезда». Наиболее острой оказалась ситуация с корейскими судами, так как к ноябрю 2023 г. 5 из них уже были достроены и в ближайшие месяцы должны были быть переданы России, однако под угрозой вторичных санкций Samsung разорвал контракты и отказался передавать суда. В случае с российскими судами их строительство также было не автономным: только 70 % оборудования и материалов были отечественными. Остальные материалы, например, азимутальные движители и судостроительная сталь, импортировались из Швейцарии и Японии, которые в свою очередь прекратили поставки¹⁷.

В результате на текущий момент в распоряжении компании «НОВАТЭК» есть лишь 5 танкеров Arc7, три из которых южнокорейские, полученные в 2023 г. до ввода санкций, еще 2 арендованных судна у «Совкомфлота». Для трех линий производства СПГ необходим 21 танкер, по 7 на каждую. На текущий момент даже при наличии только двух линий проект не покрывает потребности в танкерах даже для одной линии. Таким образом, влияние санкций США на «Арктик СПГ 2» можно оценивать двояко. Напрямую на функционирование и строительство самого проекта они практически не повлияли – большая часть необходимого оборудования уже находилась в России, а недостающие компоненты удалось заменить отечественными или китайскими аналогами, поэтому, несмотря на сдвинувшиеся сроки, вторая линия была благополучно запущена. Однако строительство третьей линии было остановлено и отложено на 2028 г. ввиду объективных причин¹⁸, заключающихся прежде всего в транспортировке произведенного СПГ до потребителей. Именно в этой сфере санкции оказали наиболее значительное действие и достигли своих целей. На текущий момент нецелесообразно достраивать третью линию, так как компания не может использовать даже имеющиеся две линии на полную мощность из-за отсутствие транспорта для перевозки СПГ в несезонный период. Перспективы улучшения ситуации на данный момент остаются неопределенными, поскольку на отечественной верфи «Звезда»

¹⁶ Отчет об устойчивом развитии 2023.

¹⁷ «Арктик СПГ-2» сдвинул сроки строительства третьей линии завода.

¹⁸ Там же.

заложено строительство лишь одного танкера Arc7, который планируется достроить в 2026 г. Тем не менее для самого проекта ситуация не является критической. Две из трех линий достроены, китайские компании не отказались от своих контрактов, а ЕС не ввел официальные санкции на импорт СПГ из России. В связи с этим в сезонные месяцы «Арктик СПГ 2» вполне способен функционировать на полной мощности, что позволит увеличить российские поставки СПГ на мировой рынок¹⁹.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация проекта «Арктик СПГ 2» стала важным элементом государственной политики России в Арктике, направленной на укрепление суверенитета и снижение зависимости от внешних рынков. Несмотря на санкционное давление 2023 г., проект продемонстрировал эффективность государственно-частного партнерства как механизма преодоления кризисов. Государственная поддержка, включая налоговые льготы, инфраструктурное финансирование и законодательное закрепление особого статуса арктических территорий, позволила сохранить ключевые мощности и обеспечить ввод двух технологических линий. Это не только усилило позиции Северного морского пути как глобальной транспортной артерии, поскольку порт «Утренний» стал ключевым узлом логистики для транспортировки СПГ по Северному морскому пути, обеспечивая круглогодичную эксплуатацию благодаря незамерзающей набережной, но и создало прецедент адаптации к изоляции через импортозамещение и переориентацию на азиатские рынки. Однако успехи в экономической сфере сопровождались социально-политическими вызовами: сокращение пастищ коренных народов и критика со стороны экологов выявили недостатки в регулировании взаимодействия бизнеса, государства и местных сообществ.

Опыт проекта демонстрирует, что устойчивое развитие Арктики требует сбалансированного подхода, где государство выступает не только инициатором строительства энергетических объектов, но и гарантом социально-экологической ответственности. Важно интегрировать экологические стандарты в стратегическое планирование, разработать четкие механизмы защиты прав коренных народов, поскольку, согласно оценке воздействия на окружающую среду, проект «Арктик СПГ 2» повлиял на деградацию многолетней мерзлоты в районе Гыданского полуострова, что может ускорить эрозию берегов и изменить гидрологический режим рек. Также отмечено увеличение антропогенной нагрузки на популяции оленей, что угрожает традиционным практикам ненцев [3]. Анализ региональных рынков труда показал, что рост занятости на объектах проекта сопровождается социальным расслоением между приезжими специалистами и коренным населением, что усиливает напряженность в Ямало-Ненецком автономном округе²⁰.

Для минимизации негативных эффектов реализации энергетических проектов в Арктике требуется интеграция экологических стандартов в стратегическое планирование и участие местных сообществ в принятии решений. Таким образом, «Арктик СПГ 2»

¹⁹ «Арктик СПГ-2» сдвинул сроки строительства третьей линии завода.

²⁰ Урыков В. А. Роль региональных фондов развития промышленности в формировании промышленной политики субъектов Арктической зоны РФ.

стал моделью, которая, при всей ее противоречивости, задает вектор для будущих проектов – от «Восток Ойл» до портовых комплексов Мурманской области, – где роль государства как координатора и регулятора будет оставаться критически важной.

Основываясь на анализе текущей ситуации, можно предположить, что в долгосрочной перспективе проект будет способен преодолеть последствия санкций благодаря устойчивому спросу на СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе и поддержке государства. Проект сможет компенсировать потери, связанные с санкциями, за счет диверсификации логистических маршрутов и расширения сотрудничества с партнерами из стран БРИКС. Однако долгосрочный успех будет зависеть от способности интегрировать международные стандарты устойчивого развития в стратегию освоения Арктики, что потребует системного диалога между бизнесом, государством и местными сообществами.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что описанная модель может служить основой для изучения взаимодействия между государственными структурами, бизнесом и местными сообществами в Арктике. Анализ роли государства в качестве гаранта минимизации рисков, связанных с геополитической изоляцией и санкционным давлением, позволяет выделить ключевые механизмы адаптации, включая диверсификацию технологических партнеров, развитие локального производства оборудования и создание инструментов социального партнерства. Эти выводы особенно актуальны для государственных органов, ответственных за регулирование взаимоотношений между участниками проектов в условиях ограниченного доступа к международным рынкам.

Направления дальнейших исследований связаны с углубленным анализом социально-экономических эффектов санкционного давления, включая трансформацию рынков труда в регионах реализации проектов, а также с изучением инновационных технологий, способных смягчить экологические риски.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Спарышкин Д. А. Влияние проекта «Арктик СПГ-2» на региональные рынки труда // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26, № 4. С. 105–112. <https://doi.org/10.35.330/1991-6639-2024-26-4-105-112>
2. Губина О. В., Проворова А. А. Современные подходы к хозяйственному освоению арктических территорий РФ в аспекте перспективного пространственного развития // Фундаментальные исследования. 2018. № 11-1. С. 46–51. <https://elibrary.ru/ynrhil>
3. Иванов Г. В., Щеголькова А. А. Государственное регулирование экономического развития Арктики в условиях действия антироссийских санкций // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2016. Т. 19, № 2. С. 414–418. <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2016-2-414-418>
4. Горбенко А. В. Моделирование процессов взаимодействия субъектов электроэнергетического рынка труднодоступных и северных территорий России // Экономика устойчивого развития. 2023. № 4(56). С. 61–64. <https://elibrary.ru/uelrix>
5. Зоидов К. Х., Медков А. А. Основы транзитной экономики: региональный аспект // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 12. С. 109–120. <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2022-12-110-120>
6. Никифоров А. А., Никифорова В. Д. Модернизация инструментов управления реализацией программы социально-экономического развития Арктической зоны РФ // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 3. С. 24–33. <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2023-16-3-24-33>
7. Исторический опыт арктического и дальневосточного освоения территорий, их эксплуатации и обеспечения национальной безопасности (этапы советского и постсоветского периода) / В. А. Зверьков [и др.] // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2023. № 4. С. 74–94. <https://elibrary.ru/ohckqb>

8. Чжан С. Вызовы и перспективы совместного строительства «Ледового шелкового пути» КНР и РФ // Экономика и политика. 2020. № 2. С. 31–36. <https://elibrary.ru/qywuog>

REFERENCES

1. Sparyshkin D.A. The Impact of the Arctic LNG-2 Project on Regional Labor Markets. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center RAS*. 2024;26(4):105–112. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35.330/1991-6639-2024-26-4-105-112>
2. Gubina O.V., Provorova A.A. Modern Approaches to Economic Exploitation of Russian Federation Arctic Territories in the Aspect of Perspective Spatial Development. *Fundamental research*. 2018;(11-1):46–51. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/ynrhil>
3. Ivanov G.V. Shchegolkova A.A. State Regulation of the Economic Development in the Arctic Under the Action of Anti-Russian Sanctions. *Vestnik of MSTU. Scientific Journal of Murmansk State Technical University*. 2016;19(2):414–418. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21443/1560-9278-2016-2-414-418>
4. Gorbenko A.V. Modeling of Interaction between the Subjects of the Electric Power Market in Hard-to-Reach and Northern Territories of Russia. *Economics of Sustainable Development*. 2023;(4):61–64. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/uelrix>
5. Zoidov K.K., Medkov A.A. Fundamentals of the Transit Economy: Regional Aspect. *Regional Problems of Transforming the Economy*. 2022;(12):109–120. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2022-12-110-120>
6. Nikiforov A.A., Nikiforova V.D. Modernization of Management Tools for the Implementation of the Program of Socio-Economic Development of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Scientific Journal of the NRU ITMO. Series: Economics and Environmental Management*. 2023;(3):24–33. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2023-16-3-24-33>
7. Zverkov V.A., Mingaleev C.G., Sidorovich T.I., Faleev M.I., Tsybikov N.A. Historical Experience of the Arctic and Far Eastern Development of Territories, Their Exploitation and Ensuring National Security (Stages of the Soviet and Post-Soviet Periods). *International Cooperation of Eurasian States: Politics, Economics, Law*. 2023;(4):74–94. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/ohckqb>
8. Zhang S. Challenges and Prospects for Joint Development of the Ice Silk Road of PRC and RF. *Economics and politics*. 2020;(2):31–36. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/qywuog>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Макаров Макар Ринатович, магистрант историко-социологического института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3972-8760>, a89271872270@yandex.ru

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 08.05.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 17.06.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Makar R. Makarov, Master's Student at the Historical and Sociological Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevikska St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-3972-8760>, a89271872270@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 08.05.2025; revised 10.06.2025; accepted 17.06.2025.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.193-201>

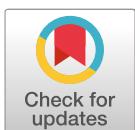
EDN: <https://elibrary.ru/xsulxl>

УДК / UDC 616-006.442(470.345)

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

ЛИМФОМА ХОДЖКИНА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ (2013–2023 гг.): ДИНАМИКА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ И СРАВНЕНИЕ С ОБЩЕРОС- СИЙСКИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ

П. М. Канаев, А. Н. Милованова, А. И. Андрюнина✉

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет,

Саранск, Россия

✉ andrr.04@mail.ru

Аннотация

Введение. Лимфома Ходжкина (ЛХ) – злокачественное заболевание лимфатической системы, требующее изучения региональной эпидемиологии и патогистологических характеристик. Цель исследования – выявление характера динамики заболеваемости и смертности от ЛХ в Республике Мордовия за 2013–2023 гг. и сравнение этих данных с федеральными показателями.

Материалы и методы. Использованы данные медицинской статистики Республики Мордовия и Российской Федерации за 2013–2023 гг., публикации по эпидемиологии и патологии ЛХ. Стандартизированные коэффициенты заболеваемости и смертности рассчитаны методом прямой стандартизации (ESP-2013). Межфакторные различия проверены с помощью одно- и двухфакторной ANOVA ($\alpha = 0,05$).

Результаты исследования. Зафиксировано превышение среднего уровня заболеваемости в регионе по сравнению с общероссийскими показателями на 65 %. При этом заболеваемость среди женщин на 29 % выше, чем среди мужчин. Отмечено снижение смертности (на 43,3 % у мужчин, на 19,6 % у женщин), что превышает общероссийские показатели 2023 г. на 45 п. п. у мужчин и 76 п. п. у женщин.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования подтверждают эффективность диагностических и терапевтических мероприятий в регионе. Тем не менее сохраняется повышенный риск смертности от ЛХ в Республике Мордовия, особенно среди женского населения. Полученные данные могут служить основой для дальнейших исследований в онкогематологии региона и требуют дальнейшего мониторинга.

Ключевые слова: лимфома Ходжкина, смертность от лимфомы Ходжкина, онкология в Республике Мордовия, гистология, клетки Березовского-Рид-Штернберга

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Канаев П. М., Милованова А. Н., Андрюнина А. И. Лимфома Ходжкина в Республике Мордовия (2013–2023 гг.): динамика заболеваемости и смертности, региональные диспро-

© Канаев П. М., Милованова А. Н., Андрюнина А. И., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

HODGKIN LYMPHOMA IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA (2013–2023): INCIDENCE, MORTALITY, REGIONAL DISPARITIES VS NATIONAL TRENDS

P. M. Kanaev, A. N. Milovanova, A. I. Andryunina✉

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia
✉ andrr.04@mail.ru

Abstract

Introduction. Hodgkin lymphoma (HL) is a malignant neoplasm of the lymphatic system, necessitating investigation into its regional epidemiology and pathohistological characteristics. The aim of the study is to identify the trends in HL incidence and mortality in the Republic of Mordovia for 2013–2023 and to compare these data with nationwide figures for the Russian Federation.

Materials and Methods. Research data were obtained from the medical statistics registries of the Republic of Mordovia and the Russian Federation for the period of 2013–2023, supplemented by publications on HL epidemiology and pathology. Age-standardized incidence and mortality rates were calculated using the direct standardization method (European Standard Population 2013, ESP-2013). Inter-group differences were assessed using one-way and multifactorial analysis of variance (ANOVA; $\alpha = 0,05$).

Results. The study demonstrated a regional incidence rate exceeding the national average by 65 %. Furthermore, incidence among females was 29 % higher than among males. A significant decline in mortality was observed (43,3 % in males, 19,6 % in females). By 2023, this reduction surpassed the national average by 45 percentage points (pp) for males and 76 pp for females.

Discussion and Conclusion. The significant decline in mortality rates indicates the effectiveness of diagnostic and therapeutic interventions within the region. However, the persistently high incidence rate, particularly among females, translates into a continued elevated risk of HL mortality in the Republic of Mordovia compared to national levels. These data provide a foundation for further oncological and hematological research in the region and necessitate ongoing epidemiological surveillance focused on addressing the identified disparities.

Keywords: Hodgkin lymphoma, Hodgkin lymphoma mortality, oncology in the Republic of Mordovia, histology, Hodgkin-Reed-Sternberg cells

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

For citation: Kanaev P.M., Milovanova A.N., Andryunina A.I. Hodgkin Lymphoma in the Republic of Mordovia (2013–2023): Incidence, Mortality, Regional Disparities vs National Trends. Ogarev-online. 2025;13(2):193–201.
<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.193-201>

ВВЕДЕНИЕ

Лимфома Ходжкина (далее – ЛХ) представляет собой злокачественное В-клеточное лимфопролиферативное заболевание, характеризующееся уникальными морфологическими признаками и вариабельной эпидемиологической картиной¹. ЛХ отличается высо-

¹ Клинические рекомендации. Лимфома Ходжкина [Электронный ресурс] // Российское общество онкогематологов. URL: <https://rusoncohem.ru/klinrec/limfoma-hodzhkina-2/> (дата обращения: 10.05.2025).

кой социальной значимостью вследствие преимущественного поражения лиц молодого возраста (18–35 лет) – наиболее социально активной и репродуктивной группы населения. Это подтверждается эпидемиологическими данными как в России (средний возраст начала заболевания – 16–35 лет), так и в мировой практике² [1]. ЛХ подразделяется на классическую лимфому Ходжкина (далее – кЛХ) и нодулярную лимфому Ходжкина с преобладанием лимфоцитов (далее – НЛПЛХ), что отражает различия в патогенезе и клиническом течении этих форм [2]. Иммуносупрессия (ВИЧ, трансплантация органов, аутоиммунные заболевания) повышает риск кЛХ, особенно EBV-позитивных форм [3].

Выживаемость пациентов с ЛХ в течение 5 лет составляет 90 % независимо от стадии заболевания благодаря точной диагностике и терапии³. Однако, несмотря на достигнутые успехи, ЛХ остается актуальной проблемой в области онкогематологии, требующей детального изучения как на общероссийском, так и на региональном уровнях.

Оценка региональных особенностей эпидемиологии ЛХ и их взаимосвязи с патоморфологическими характеристиками в Республике Мордовия может способствовать оптимизации диагностических и терапевтических подходов. Изучение динамики заболеваемости кЛХ в отдельном регионе приобретает особое значение для выявления локальных факторов риска и особенностей течения заболевания.

Цель исследования – выявление характера динамики заболеваемости и смертности от ЛХ в Республике Мордовия за 2013–2023 гг. с учетом статистических данных и патогистологических особенностей заболевания.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исходя из цели исследования, сформированы следующие задачи: использованы данные о заболеваемости и смертности ЛХ в Республике Мордовия за 2013–2023 гг. проведено сопоставление региональных данных с общероссийскими показателями заболеваемости и смертности для выявления специфики региона; изучить гистопатологические особенности ЛХ, включая гистологические подтипы и наличие клеток Березовского-Рид-Штернберга (далее – БРШ).

Статистический анализ включал обработку агрегированных данных официальной медицинской статистики Республики Мордовия, Приволжского Федерального округа (далее – ПФО) и Российской Федерации за 2013–2023 гг.⁴ Заболеваемость и смертность оценивались по стандартизованным показателям в расчете на 100 тыс. чел. с использованием методов статистического анализа ANOVA (одно- и двухфакторный). Нормальность распределения остатков проверена тестом Шапиро–Уилка, гомогенность дисперсий – критерием Левена; оба условия выполнены ($p > 0,05$). Порог статистической значимости принят на уровне $\alpha = 0,05$. Патологоанатомические характеристики ЛХ обобщены на основе литературных данных.

² Демина Е. А. Руководство по лечению лимфомы Ходжкина. М. : ООО «Рекламное агентство «Ре Медиа», 2021. 96 с.

³ Там же.

⁴ Злокачественные новообразования в России в 2013 году (заболеваемость и смертность) / под ред. А. Д. Каприна [и др.]. М. : МНИОИ им. П.А. Герцена – филиал ФГБУ «ФМИЦ им. П.А. Герцена» Минздрава России, 2015. 250 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведенный анализ динамики заболеваемости и смертности от ЛХ в Республике Мордовия за 2013–2023 гг. выявил ряд значимых эпидемиологических тенденций.

Заболеваемость ЛХ в регионе за указанный период среди женщин приобрела устойчивое снижение, но среди мужчин имела нелинейный характер ($F = 3,62; p = 0,059$). Фактор пола остается значимым: у женщин показатель в среднем на 29 % выше, чем у мужчин ($F = 6,02; p = 0,030; \eta^2_{\text{partial}} = 0,334$) (рисунок).

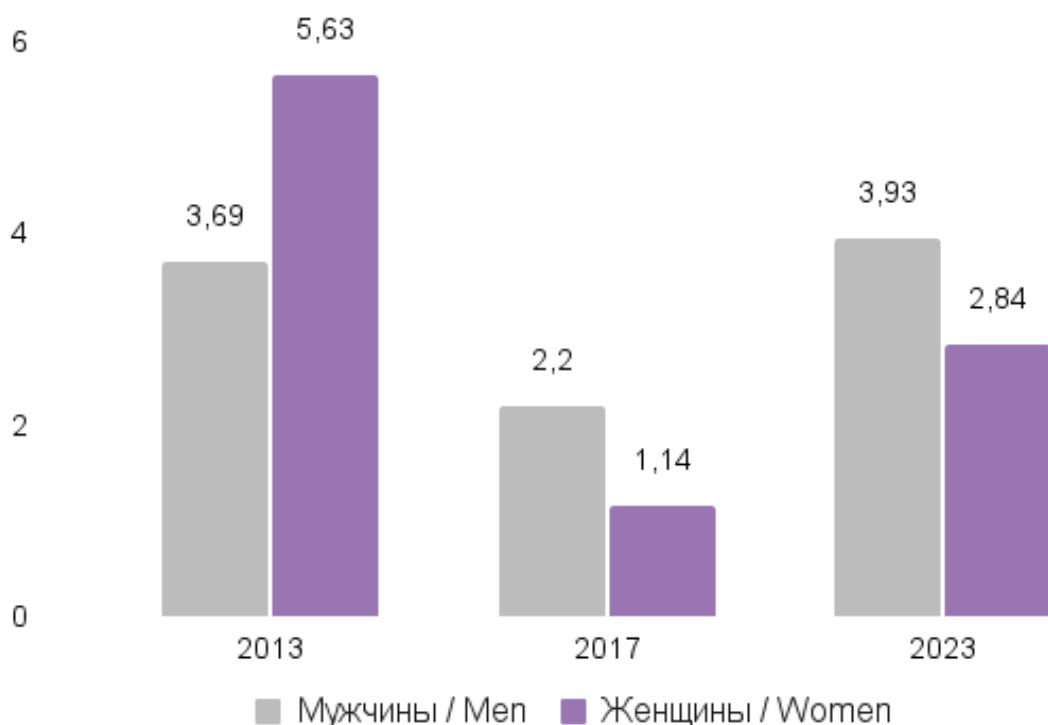

Рисунок . Заболеваемость ЛХ в Республике Мордовия за 2013–2023 гг.

(стандартизированные показатели на 100 тыс. населения)

Figure . Incidence of LH in the Republic of Mordovia in 2013–2023

(standardized indicators per 100,000 population)

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

В среднем за 2013–2023 гг. стандартизованный показатель заболеваемости ЛХ в Республике Мордовия составил $3,21 \pm 0,32$ на 100 тыс. чел. и статистически значимо превысил общероссийский уровень ($1,95 \pm 0,07$) на 65 % ($F = 8,65; p = 0,008; \eta^2_{\text{partial}} = 0,378$).

Динамика заболеваемости в Республике Мордовия за последнее десятилетие демонстрирует значительные колебания. В 2013 г. уровень заболеваемости в регионе превышал аналогичные показатели ПФО и Российской Федерации в 2,4–2,9 раза. К 2017 г. этот показатель снизился до уровня общероссийских значений и субъектов ПФО. Однако к 2023 г. заболеваемость в Мордовии вновь превысила общероссийские показатели и значения ПФО в 1,3–2,0 раза ($p = 0,027$) (таблица). В целом доля Республики Мордовия в общероссийской структуре заболеваемости за десятилетний период уменьшилась на 22,6 %.

Таблица. Сравнение заболеваемости ЛХ в Республике Мордовия, ПФО и России по полу в 2013 г.,

2017 г., 2023 г., стандартизованные показатели на 100 тыс. населения

Table. Comparison of the incidence of HC in the Republic of Mordovia, the Volga Federal District and Russia by gender in 2013, 2017, 2023, standardized indicators per 100 thousand population

Регион / Region	2013		2017		2023	
	мужчины / men	женщины / women	мужчины / men	женщины / women	мужчины / men	женщины / women
РФ / Russian Federation	1,99	1,97	1,97	2,00	1,89	1,94
ПФО / Volga Federal District	1,99	2,12	2,30	2,04	1,93	2,12
РМ / Republic of Mordovia	4,69	5,63	2,20	1,14	3,93	2,84

Источник: составлено авторами.

Source: compiled by the authors.

Средний стандартизованный показатель смертности от ЛХ в Республике Мордовия ($0,52 \pm 0,07$) превышал общероссийский ($0,39 \pm 0,04$) на 33 %, однако это различие не было статистически значимым ($F = 0,86$; $p = 0,450$; $\eta^2_{\text{partial}} = 0,049$). Пол не оказывает влияние на уровень смертности: различия между мужчинами и женщинами статистически не выявлены ($F = 1,28$; $p = 0,281$). Стоит указать, что в 2023 г. смертность в Республике Мордовия статистически значимо превышала средние значения по ПФО и РФ: среди мужского населения региона на 48,6 п. п. и 44,7 п. п. соответственно, среди женского населения – на 76 п. п. (относительный риск, RR = 1,45 и 1,76 соответственно; 95 % доверительный интервал не включали 1), в среднем – на 64 % ($p = 0,02$). Однако глобальный тест ANOVA за 2013–2023 гг. не выявил достоверных региональных различий смертности ($F = 0,86$; $p = 0,45$).

Проведенное исследование подчеркивает важность регионального эпидемиологического мониторинга для оценки эффективности противоопухолевых мероприятий и планирования дальнейших шагов по совершенствованию онкологической помощи населению.

Патологоанатомические характеристики ЛХ включают макроскопические и микроскопические признаки, а также признаки поражения других органов. Макроскопически ЛХ характеризуется увеличением периферических лимфатических узлов, преимущественно в средостении, с плотной или эластичной консистенцией и серовато-белым или розовато-серым цветом на разрезе, что отражает степень фиброза и клеточной инфильтрации⁵. Изменения различаются в зависимости от гистологического варианта опухоли: при нодулярном склерозе образуются выраженные фиброзные тяжи, разделяющие ткань на узлы, тогда как при НЛПЛХ структура лимфоузла может быть стерта за счет крупных модулей без коллагеновых волокон⁶.

Микроскопически основным патологоанатомическим признаком кЛХ является наличие гигантских двуядерных клеток БРШ, отличающихся характерной морфологией с крупными ядрами и светлыми зонами вокруг них («совиные глаза»). Эти клетки составляют опухолевый субстрат, вокруг которого формируется реактивное полиморфонклеточное микроокру-

⁵ Клинические рекомендации. Лимфома Ходжкина.⁶ Демина Е.А. Руководство по лечению лимфомы Ходжкина.

жение, включающее Т-лимфоциты, макрофаги, NK-клетки, эозинофилы и нейтрофильные гранулоциты, которые формируют до 90 % опухолевой массы⁷. Взаимодействие единичных опухолевых клеток с окружением (например, экспрессия PD-L1/PD-L2 на клетках БРШ и активация PD-1-рецепторов на Т-лимфоцитах) приводит к угнетению противоопухолевого иммунного ответа [4]. Очаги классической ЛХ характеризуются увеличением микрососудистой плотности и гиперэкспрессией ангиогенных факторов VEGF-A и PDGF, которые поддерживают пролиферацию и выживание клеток БРШ [5]. Согласно классификации Всемирной организации здравоохранения 2017 г., выделяют несколько гистологических подтипов кЛХ: нодуллярный склероз (NS, до 70 % случаев⁸; 86,9 % [6]), смешанно-клеточный (MC, 20–25 %⁹; 10,3 % [6]), лимфоцитарно-богатый (LRC, 5 % [1]) и лимфоидное истощение (LD, 5–10 %¹⁰; 2,8 % [6]). NS характеризуется фиброзными тяжами и лакунарными клетками, MC – диффузным ростом с грануллемами, LRC – редкими клетками БРШ на фоне множества мелких лимфоцитов, LD – обилием опухолевых клеток с минимальным микроокружением¹¹. НЛПЛХ характеризуется LP-клетками (popcorn) с многодольчатыми ядрами¹² [1].

При прогрессировании кЛХ чаще встречается лимфогенное метастазирование, которое затрагивает селезенку («порфировая селезенка»: на фоне красной пульпы выделяются очаги некроза и склероза бело-желтого и белесоватого цвета), печень (опухолевые клетки в портальных трактах с гепатомегалией) и костный мозг (фокальные инфильтраты, содержащие клетки БРШ на поздних стадиях) [6]. Частота вовлечения селезенки, подмышечных, брюшных и других узлов следует за средостением и шейными узлами (60 % случаев) в порядке убывания [3].

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заболеваемость ЛХ в Республике Мордовия за 2013–2023 гг. статистически значимо превышала общероссийский уровень в среднем на 65 %, что отражает крупный вклад регионального фактора. При раздельном анализе полов выявлены разнонаправленные тенденции: среди мужчин заболеваемость увеличилась на 6,5 %, тогда как среди женщин снизилась на 49,6 %. Несмотря на положительную динамику, эффект влияния пола остается значимым: у женщин риск заболеть в среднем на 29 % выше ($p = 0,030$), чем у мужчин. Это усиливает важность приоритетного скрининга среди женщин в возрасте 20–39 лет.

За рассматриваемый десятилетний период смертность от ЛХ в регионе уменьшилась на 43,3 % у мужчин и на 19,6 % у женщин. Однако в 2023 г. показатели смертности статистически значимо превышали общероссийские показатели среди женщин на 76 п. п., среди мужчин на 45 п. п. При анализе средней смертности за весь десятилетний период систематических региональных различий не выявлено, что объясняется малым числом случаев и высокой межгодовой вариабельностью показателей смертности. На глобаль-

⁷ Клинические рекомендации. Лимфома Ходжкина.

⁸ Демина Е. А. Руководство по лечению лимфомы Ходжкина.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Экологический риск заболеваний населения Республики Мордовия / А. В. Каверин [и др.] : моногр. М. : Директ-Медиа, 2019. 116 с.

¹² Демина Е.А. Руководство по лечению лимфомы Ходжкина.

ном уровне заболеваемость ЛХ остается стабильной (2–3 на 100 тыс. чел. в Европе и 3–4 в США) [3; 7], а тенденции к снижению смертности в некоторых странах могут быть менее выражены, чем снижение, наблюдаемое в Республике Мордовия, что подчеркивает уникальность региональной динамики. Изменение перечисленных показателей, вероятно, обусловлено региональными факторами: улучшением качества жизни и уровня доходов¹³; реализацией программ «Борьба с онкологическими заболеваниями» (2019–2024 гг.) и «Онкология» (2011–2023 гг.), увеличивших доступность ПЭТ/КТ, раннее выявление (61,2 % случаев на I-II стадиях против 57,9 % по России) и внедрение современных протоколов лечения¹⁴; изменением экологических условий¹⁵[8]; демографическими изменениями (старение населения, миграция)¹⁶. Заболеваемость ЛХ прямо связана с уровнем ВВП на душу населения, распространностью курения, ожирения и артериальной гипертензии. При этом смертность достигает максимума в странах с низким доходом, что подтверждает ведущую роль социально-экономических и поведенческих детерминант в формировании эпидемиологического «профиля» болезни [9].

Таким образом, Республика Мордовия демонстрирует стойкую гиперэндемичность заболеваемости ЛХ и достоверно более высокую смертность среди женщин по сравнению с общероссийскими показателями 2023 г. При сохранении положительного тренда снижения смертности ключевыми задачами остаются: усиление скрининга среди женского населения, дальнейшее повышение доступности современных методов диагностики (ПЭТ/КТ) и широкое внедрение современных терапевтических протоколов на основе стратификации риска с обязательным мониторингом гистологических и иммунных прогностических маркеров опухоли. Это подчеркивает необходимость проведения углубленного исследования с иммуногистохимическим анализом биоптатов, оценкой состава опухолевого микроокружения для уточнения его роли в региональной эпидемиологии ЛХ.

Результаты исследования подтверждают эффективность онкологической помощи в регионе и необходимость продолжения мониторинга для анализа протоколов лечения и экологических факторов.

Ограничения исследования: анализ основан на агрегированных ретроспективных данных официальной статистики и не включает оригинальный гистопатологический анализ случаев ЛХ в регионе.

¹³ Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Росстат : сайт. 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 06.04.2025).

¹⁴ О внесении изменений в государственную программу Республики Мордовия «Борьба с онкологическими заболеваниями» : Постановление Правительства Республики Мордовия от 31 мая 2023 г. № 251 [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации Республики Мордовия. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1300202306050001> (дата обращения: 06.04.2025); Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения Республики Мордовия» и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации (с изменениями на 6 марта 2025 года) : Постановления Правительства РФ от 6 марта 2025 г. № 312 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/407018763/titles/SBI7OT> (дата обращения: 06.04.2025).

¹⁵ Хальчицкий С. Е. Экологические факторы риска в онкологии : материалы XXIV Междунар. БИОС-форума и молодежн. БИОС-олимпиады. СПб., 2019. С. 67–74; Экологический риск заболеваний населения Республики Мордовия / А. В. Каверин [и др.] .

¹⁶ Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. [Электронный ресурс] // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Росстат : сайт. 2023. URL: <https://13.rosstat.gov.ru/folder/27964> (дата обращения: 06.04.2025).

Гистопатологические признаки ЛХ, включая клетки БРШ, остаются ключевыми для верификации диагноза, однако данные о распространенности различных подтипов ЛХ в Республике Мордовия требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Piris M. A., Medeiros L. J., Chang K.-C. Hodgkin Lymphoma: A Review of Pathological Features and Recent Advances in Pathogenesis // *Pathology*. 2020. Vol. 52, issue 1. Pp. 154–165. <https://doi.org/10.1016/j.pathol.2019.09.005>
2. The 5th Edition of the World Health Organization Classification of Haematolymphoid Tumours: Lymphoid Neoplasms / R. Alaggio [et al] // *Leukemia*. 2022. Vol. 36. Pp. 1720–1748. <https://doi.org/10.1038/s41375-022-01620-2>
3. Shanbhag S., Ambinder R. F. Hodgkin Lymphoma: A Review and Update on Recent Progress // *CA: A Cancer Journal for Clinicians*. 2018. Vol. 68. Pp. 116–132. <https://doi.org/10.3322/caac.21438>
4. Hodgkin Lymphoma – Review on Pathogenesis, Diagnosis, Current and Future Treatment Approaches for Adult Patients / J. Momotow [et al] // *Journal of Clinical Medicine*. 2021. Vol. 10, issue 5. Article no. 1125. <https://doi.org/10.3390/jcm10051125>
5. Potential Associations between Vascular Biology and Hodgkin's Lymphoma: An Overview / W. F. Rodrigues [et al] // *Cancers*. 2023. Vol. 15, issue 21. Article no. 5299. <https://doi.org/10.3390/cancers15215299>
6. Иммунологические особенности костномозгового микроокружения и оценка поражения костного мозга у пациентов при классической лимфоме Ходжкина / А. А., Мельникова [и др.] // *Онкогематология*. 2024. Т. 19, № 3. С. 92–98. <https://doi.org/10.17650/1818-8346-2024-19-3-92-98>
7. Adult Hodgkin Lymphoma Incidence Trends in the United States from 2000 to 2020 / A. Aslani [et al.] // *Scientific Reports*. 2024. Vol. 14. Article no. 20500. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-69975-3>
8. Добролюбская Е. Л. Диагностика состояния проблемы обращения с отходами производства и потребления в Республике Мордовия с позиции ее экологического инвестирования // *Контентус*. 2019. № 12. С. 47–60. URL: <https://clck.ru/3MkpyH> (дата обращения: 10.04.2025).
9. Incidence, Mortality, Risk Factors, and Trends for Hodgkin Lymphoma: A Global Data Analysis / J. Huang [et al] // *Journal of Hematology & Oncology*. 2022. Vol. 15, Article no. 57. <https://doi.org/10.1186/s13045-022-01281-9>

REFERENCES

1. Piris M.A., Medeiros L.J., Chang K.-C. Hodgkin Lymphoma: A Review of Pathological Features and Recent Advances in Pathogenesis. *Pathology*.2020;52(1):154–165. <https://doi.org/10.1016/j.pathol.2019.09.005>
2. Alaggio R., Amador C., Anagnostopoulos I., et al. The 5th Edition of the World Health Organization Classification of Haematolymphoid Tumours: Lymphoid Neoplasms. *Leukemia*. 2022;36:1720–1748. <https://doi.org/10.1038/s41375-022-01620-2>
3. Shanbhag S., Ambinder R.F. Hodgkin Lymphoma: A Review and Update on Recent Progress. *CA: A Cancer Journal for Clinicians*. 2018;68:116–132. <https://doi.org/10.3322/caac.21438>
4. Momotow J., Borchmann S., Eichenauer D.A., Engert A., Sasse S. Hodgkin Lymphoma – Review on Pathogenesis, Diagnosis, Current and Future Treatment Approaches for Adult Patients. *Journal of Clinical Medicine*. 2021;10(5):1125. <https://doi.org/10.3390/jcm10051125>
5. Rodrigues W.F., Miguel C.B., Martins de Abreu M.C., Neto J.M., Freire Oliveira C.J. Potential Associations between Vascular Biology and Hodgkin's Lymphoma: An Overview. *Cancers*. 2023;15(21):5299. <https://doi.org/10.3390/cancers15215299>
6. Melnikova A.A., Abbasbeyli F.M., Mushkarina T.Yu., Vernyuk M.A., Zeynalova P.A., Grivtsova L.Yu., at al. Immunological Features of the Bone Marrow Microenvironment and Assessment of Bone Marrow Lesions in Patients with Classical Hodgkin lymphoma. *Oncohematology*. 2024;19(3):92–98. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17650/1818-8346-2024-19-3-92-98>
7. Aslani A., Moghimi M., Dinezade F. Choupani S., Yekta Z., Nejadghaderi S.A. Adult Hodgkin Lymphoma Incidence Trends in the United States from 2000 to 2020. *Scientific Reports*. 2024;(14):20500. <https://doi.org/10.1038/s41598-024-69975-3>
8. Dobrolubskaya E.L. Diagnostics of the Problem of Management of Production Waste and Consumption in the Position of its Ecological Investment. *Kontentus*. 2019;(12):47–60. Available at: <https://clck.ru/3MkpyH> (accessed 10.04.2025).
9. Huang J., Pang W.S., Lok V., Zhang L., Lucero-Prisno D.E., Xu W. Incidence, Mortality, Risk Factors, and Trends for Hodgkin Lymphoma: A Global Data Analysis. *Journal of Hematology & Oncology*. 2022;15:57. <https://doi.org/10.1186/s13045-022-01281-9>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Канаев Павел Михайлович, кандидат медицинских наук, доцент кафедры нормальной и патологической анатомии с курсом судебной медицины им. проф. Н. М. Иванова Национального исследовательского Мордовского

государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6322-4518>, kpm1983@bk.ru

Милованова Ангелина Николаевна, студент Медицинского института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7403-8234>, 55555555angelino4ka@gmail.com

Андрюнина Анастасия Игоревна, студент Медицинского института Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7223-5370>, andrr.04@mail.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

П. М. Канаев – разработка концепции; разработка методологии; критический анализ и исправление текста.

А. Н. Милованова – участие в экспериментах, обработка данных; формальный анализ – применение статистических методов; доработка и корректура текста.

А. И. Андрюнина – сбор и анализ данных, выполнение экспериментов; подготовка графиков, таблиц и иллюстраций; написание черновика рукописи – создание первоначального текста статьи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 02.05.2025; одобрена после рецензирования 10.06.2025; принята к публикации 17.06.2025.

ABOUT THE AUTHORS

Paul M. Kanaev, Cand.Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Normal and Pathological Anatomy with a Course in Forensic Medicine named after prof. N. M. Ivanov, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-6322-4518>, kpm1983@bk.ru

Angelina N. Milovanova, Student of the Medical Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7403-8234>, 55555555angelino4ka@gmail.com

Anastasia I. Andryunina, Student of the Medical Institute, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7223-5370>, andrr.04@mail.ru

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

П. М. Канаев – conceptualization; supervision; methodology; critical revision and editing of the manuscript.

А. Н. Милованова – participation in experiments and data processing; formal analysis – application of statistical methods; revising and editing the text.

А. И. Андрюнина – data collection, analysis, and experimentation; preparation of graphs, tables, and figures; writing – original draft preparation – drafting the initial manuscript.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 02.05.2025; revised 10.06.2025; accepted 17.06.2025.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICAL SCIENCES

<https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.202-208>

EDN: <https://elibrary.ru/vcvrsr>

УДК / UDC 617-089:616-006.484

eISSN 2311-2468

<https://ogarev-online.ru>

Оригинальная статья / Original article

ПРЕИМУЩЕСТВА РАННЕЙ ХИРУРГИИ ПРИ ГЛИОМАХ НИЗКОЙ СТЕПЕНИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННОСТИ

К. М. Касаткин

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Москва, Россия

✉ kasatka-kira@mail.ru

Аннотация

Введение. Глиомы – наиболее распространенные злокачественные опухоли центральной нервной системы. Они характеризуются вариабельностью гистологических форм, сложной локализацией, устойчивостью к стандартным схемам лечения и ограниченными возможностями полного удаления опухоли без риска неврологических осложнений. Несмотря на то, что разрабатываются новые методы лечения, хирургия остается основным способом борьбы с болезнью. Цель исследования – анализ и обобщение результатов клинических исследований эффективности хирургического вмешательства при глиомах низкой степени злокачественности (LGG).

Материалы и методы. Для проведения систематического мини-обзора отобраны 10 публикаций, доступных в базе данных PubMed (включая Medline). Критерии отбора статей: исследование гистологически подтвержденных глиом низкой степени злокачественности; представление сравнительного анализа результатов раннего хирургического вмешательства и тактики осторожного наблюдения или операции с отсрочкой; наличие данных о выживаемости пациентов в течение не менее двух лет; исследование пациентов старше 18 лет; анализ как случайных, так и симптоматических опухолей; рассмотрение результатов частичной или полной резекции.

Результаты исследования. Исследования показывают, что показатель общей выживаемости выше при ранней резекции, чем при выборе тактики наблюдения (14,4 vs 5,8 лет). Полное удаление опухоли снижает риск прогрессирования и малигнизации. Бессимптомные iLGG более резектабельны, чем симптомные. Отсрочка операции увеличивает риск неврологического дефицита и трансформации в глиобластому. Осложнения при раннем вмешательстве ниже, а использование интраоперационных технологий повышает радикальность резекции. Ключевые прогностические факторы: объем резекции, скорость роста (>2 мм/год ухудшает прогноз) и гистологический тип (олигодендроглиомы имеют лучшие исходы).

Обсуждение и заключение. Ранняя хирургия при LGG имеет существенные преимущества: выживаемость пациентов увеличивается, а риск роста опухоли и ее превращения в злокачественную форму снижается. Решение о своевременной операции должно быть индивидуальным, учитывая скорость роста опухоли, возможности клиники и пожелания пациента. Результаты проведенного систематического обзора имеют ограничения для интерпретации ввиду наличия методологических расхождений между рассматриваемыми исследованиями, отсутствия в них крупных клинических испытаний и недостаточного учета молекулярных особенностей опухолей. Для более точных выводов необходимы исследования с четкими критериями и длительным наблюдением.

© Касаткин К. М., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: глиомы, олигодендроглиомы, астроцитомы, раннее хирургическое вмешательство, общая выживаемость, выживаемость без прогрессирования

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Касаткин К. М. Преимущества ранней хирургии при глиомах низкой степени злокачественности // Огарёв-online. 2025. Т. 13, № 2. С.202–208. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.202-208>

ADVANTAGES OF EARLY SURGERY FOR LOW-GRADE GLIOMAS

K. M. Kasatkin

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
✉ kasatka-kira@mail.ru

Abstract

Introduction. Gliomas are the most common malignant tumors of the central nervous system. They are characterised by variability of histological forms, complex localisation, resistance to standard treatment regimens and limited opportunities for complete tumor removal without the risk of neurological complications. Despite the fact that new methods of treatment are being developed, surgery remains the main way to combat the disease. The aim of the article is to study and summarise the results of clinical studies on the efficacy of surgical intervention in low-grade gliomas (LGG).

Materials and Methods. Six publications available in the PubMed database (including Medline) were selected for the systematic review. Article selection criteria include the following: study of histologically confirmed gliomas of low malignancy, comparative analysis of the results of early surgical intervention and tactics of careful observation or delayed surgery, availability of data on patient survival for at least two years, study of patients older than 18 years, analysis of both incidental and symptomatic tumors, consideration of the results of partial or complete resection.

Results. Studies show that the overall survival rate is higher with early resection than with selected surveillance tactics (14,4 vs 5,8 years). Complete tumor excision reduces the risk of progression and malignisation, with a 5-year survival rate of up to 98 %. Incidental LGGs are more resectable than symptomatic ones. Deferring surgery increases the risk of neurological deficit and transformation to glioblastoma. Complications are lower with early intervention, and the use of intraoperative techniques increases the radicality of resection. Key prognostic factors are resection volume, growth rate (>2 mm/year worsens prognosis) and histological type (oligodendrogliomas have better outcomes).

Discussion and Conclusion. Early surgery for LGG has significant advantages: patient survival is increased and the risk of tumor growth and transformation into a malignant form is reduced. The results of the conducted systematic review have limitations for interpretation due to the presence of methodological discrepancies between the reviewed studies, lack of large clinical trials and insufficient consideration of the molecular features of tumors. The decision on timely surgery should be individual, taking into account the rate of tumor growth, the clinic's capabilities and the patient's wishes. Studies with clear criteria and long-term follow-up are needed for more precise conclusions.

Keywords: gliomas, oligodendroglomas, astrocytomas, early surgical intervention, overall survival, progression-free survival

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Kasatkin K.M. Advantages of Early Surgery for Low-Grade Gliomas. Ogarev-online. 2025;13(2):202–208. <https://doi.org/10.15507/2311-2468.013.202502.202-208>

ВВЕДЕНИЕ

Глиомы, в частности глиобластома, занимают лидирующие позиции среди злокачественных новообразований центральной нервной системы и ежегодно диагностируются у значительного числа пациентов по всему миру. Несмотря на развитие современных методов диагностики и лечения, медиана выживаемости при наиболее агрессивных формах глиом остается крайне низкой – даже при комплексной терапии пятилетняя выживаемость не превышает 3–4 %.

Современная нейроонкология сталкивается с рядом серьезных вызовов: вариабельностью гистологических форм, сложной локализацией опухолей, устойчивостью к стандартным схемам лечения и ограниченными возможностями полного удаления опухоли без риска неврологических осложнений. В последние годы появились инновационные подходы к терапии глиом, включая таргетные препараты, дифференцировочные методы лечения, фотодинамическую терапию, наномедицину и персонализированные молекулярно-генетические стратегии, которые проходят активную доклиническую и клиническую апробацию. Однако основным методом до сих пор является хирургическое вмешательство.

Цель исследования – провести сравнительный анализ основных методов терапии данного заболевания, выявить их преимущества и недостатки, а также определить, как различные факторы влияют на исход лечения.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Глиомы – наиболее распространенные первичные опухоли головного мозга у взрослых, возникающие из глиальных клеток в центральной нервной системе (ЦНС) [1]. Они возникают в результате атипичного роста глиальных клеток, чаще всего астроцитарных и олигодендроглиальных, отличающихся значительной гетерогенностью с точки зрения гистологии, молекулярных характеристик, прогноза и ответа на терапию. Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) классифицирует глиомы по четырем классам: I и II классы считаются глиомами низкой степени тяжести (LGG), а III и IV классы – глиомами высокой степени тяжести (HGG) [2].

Глиомы низкого класса (далее – ГНК) (I и II классы по ВОЗ) – это медленно растущие опухоли, которые часто диагностируются у молодых людей и обычно имеют более длительное течение по сравнению с глиомами высокого класса. Основными симптомами глиом являются: головная боль, судороги, припадки. Главным методом нейровизуализации и диагностики данной патологии является магнитно-резонансная томография (МРТ).

У некоторых пациентов с ГНК могут отсутствовать какие-либо симптомы. Данная группа поражений, называемая iLGG (бессимптомная глиома низкой степени злокачественности), была рассмотрена в рамках данного исследования. Доля пациентов с диагнозом iLGG составляет 10 % от общего числа людей с данным заболеванием [3].

С течением времени iLGG могут претерпевать злокачественную трансформацию и превращаться в глиому высокой степени тяжести (III, IV степени). Длительность этого перехода варьируется от 2 до 7 лет [4]. Дополнительную проблему может вызвать то, что малигнизация не всегда ассоциируется с появлением симптомов, поэтому есть риск пропустить злокачественное перерождение.

В лечении iLGG существует много подводов, но основным считается хирургическая резекция. Однако в последнее время вокруг этого метода ведутся активные дискуссии.

Современная нейрохирургия все чаще отказывается от консервативного лечения и выжидательного подхода в пользу ранней тотальной резекции опухоли (РТР). Резекция имеет ряд преимуществ, которые ассоциированы с более успешным исходом от лечения. Несмотря на это, хирургическая операция всегда связана с определенными рисками. В данном исследовании мы сравнили влияние ранней хирургической резекции на общую выживаемость и выживаемость без прогрессии.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для систематического обзора отобраны 10 публикаций, размещенных в базе данных PubMed. Критериями отбора публикаций являлись:

- тип опухоли: гистологически подтвержденные глиомы низкой степени злокачественности (например, олигодендроглиома, астроцитома);
- наличие экспериментальной группы: представление результатов сравнительного анализа состояния пациентов при раннем хирургическом вмешательстве с группой, в отношении которой применялись методы осторожного ожидания или отсроченной операции;
- в оценке результатов представлены данные об общей выживаемости при сроке наблюдения не менее 2 лет;
- возраст пациента: включены в исследование только взрослые пациенты (18 лет и старше);
- обнаружение опухоли: исследование как случайно обнаруженных, бессимптомных опухолей (iLGG), так и симптоматических (sLGG);
- подробности хирургического вмешательства: частичная резекция, полная резекция, со сроками проведения операции – ранняя или отсроченная.

Основными критериями, по которым оценивались преимущества раннего хирургического вмешательства, являются: общая выживаемость (далее – ОВ), общая беспрогрессивная выживаемость (ОБВ), продолжительность выживания (медиана или среднее значение).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данные исследований демонстрируют, что раннее хирургическое вмешательство значительно улучшает показатели общей выживаемости по сравнению с выжидательной тактикой. Например, в исследовании [5] медиана ОВ составила 14,4 лет при ранней резекции против 5,8 лет при наблюдении ($p = 0,005$). Средняя общая выживаемость для случайно обнаруженных (iLGG) достигла 212,4 месяца (~17,7 лет), тогда как для симптоматических (sLGG) – 70,4 месяца (~5,9 лет) ($p = 0,005$) [6].

При раннем вмешательстве выживаемость без прогрессирования (далее – ВБП) также была выше по сравнению с выжиданием. Для iLGG средняя ВБП составила 201,5 месяца (~16,8 лет), для sLGG – 60,9 месяца (~5,1 лет) ($p = 0,001$).

Объем резекции опухоли является ключевым прогностическим фактором. Полная резекция снижает риск прогрессирования и малигнизации [7]. У пациентов с 100 % полной резекцией не было зафиксировано летальных исходов [8], согласно исследованию [9] при полной резекции 5-летняя выживаемость достигала 98 %. Вероятность полного удаления бессимптомной глиомы выше, она составляет 94,9 % против 84,7 % для опухоли, ассоциированной с симптомами ($p = 0,044$) [6].

Отсрочка операции увеличивает риск прогрессирования и снижает шансы на полную резекцию. Рост опухоли может привести к необратимому неврологическому дефициту. Кроме того, увеличивается вероятность малигнизации, в частности, по данным исследования [8], у 26 % пациентов с iLGG наблюдалась трансформация в глиобластому.

Частота хирургических осложнений при раннем вмешательстве варьировала от 4,1 % у бессимптомных пациентов и до 15,4 % у симптоматических. После операции эпилепсия развивалась у 47 % пациентов (чаще при астроцитомах). Использование интраоперационных технологий (МРТ, 3D-УЗИ) снижает риски и улучшает радикальность резекции без значимого ухудшения качества жизни [8].

В рассматриваемых исследованиях выявлены прогностические факторы общей выживаемости. В частности, клинические и демографические данные показали, что молодые пациенты с проявлением неврологических симптомов получают пользу от ранней резекции [5; 10] (таблица).

Т а б л и ц а . Прогностические факторы при ранней хирургии при глиомах низкой степени злокачественности
Table. Prognostic factors in early surgery for low-grade gliomas

Фактор / The factor	Влияние на выживаемость / Impact on survival
Возраст / Age	Значимый прогностический фактор / A significant predictive factor
Предоперационное неврологическое состояние / Preoperative neurological condition	Значимый прогностический фактор / A significant predictive factor
Объем резекции / Volume of resection	Высокозначимый прогностический фактор / A highly significant predictive factor
Гистология опухоли / Histology of the tumor	Значимый прогностический фактор, олигодендроглиома ассоциируется с лучшими результатами / A significant prognostic factor, oligodendrogloma is associated with better results.
Объем опухоли / The volume of the tumor	Меньше в случае случайных глиом низкой степени злокачественности (iLGG) / Less in the case of low grade accidental gliomas (iLGG)

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

Значимым прогностическим фактором является скорость роста опухоли. Так, средняя скорость роста глиом низкой степени злокачественности (iLGG) составляет 4 мм в год, скорость роста более 2 мм в год коррелирует с худшим прогнозом [9]. Гистологический тип опухоли также влияет на выживаемость: олигодендроглиомы характеризуются более благоприятным исходом по сравнению с астроцитомами ($p = 0,07$).

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ данных отобранных исследований позволяет выделить преимущества и риски, которые необходимо учитывать при принятии решения о раннем хирургическом вмешательстве при LGG. В пользу этой тактики лечения свидетельствуют данные ряда публикаций, где сообщается о более высоких показателях общей выживаемости и выживаемости без прогрессирования при раннем хирургическом вмешательстве.

Раннее хирургическое вмешательство, проведенное до появления симптомов, улучшает функциональные результаты, предотвращая развитие острого неврологического дефицита. Ранняя операция может позволить провести более обширную резекцию, что связано с успешным исходом лечения. Тактика «наблюдать и ждать» увеличивает риски малигнизации и снижает эффективность последующего лечения.

Риск хирургических осложнений, которые чаще возникают у симптоматических пациентов, снижение качества жизни в связи с послеоперационной реабилитацией – основные аргументы против раннего хирургического вмешательства.

Для достижения наилучшего исхода лечения необходимо оценить скорость роста опухоли, учесть опыт лечебного учреждения с точки зрения наличия передовых хирургических методик и опытных нейрохирургов, выяснить мнение пациента, поскольку решение о раннем хирургическом вмешательстве должно обсуждаться с ним.

Несмотря на доказательства в пользу ранней резекции, интерпретация результатов нашего анализа требует осторожности из-за методологических ограничений. Например, не во всех рассматриваемых исследованиях указывалась локализация опухоли (функционально значимые зоны), сопутствующая терапия (химио- или лучевая) и т. д. Бессимптомные iLGG чаще имеют благоприятную локализацию для полного удаления, что может завышать преимущества раннего хирургического вмешательства. Для более надежных выводов необходимы проспективные рандомизированные контролируемые исследования с едиными критериями оценки, длительным наблюдением и учетом молекулярно-генетических профилей опухолей.

Данная статья будет полезна врачам неврологам, а также нейрохирургам. Информация, содержащаяся в исследовании, облегчит выбор правильной тактики лечения пациентов с глиомами низкой степенью злокачественности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. CBTRUS Statistical Report: Primary Brain and Other Central Nervous System Tumors Diagnosed in the United States in 2011–2015 / Q. T. Ostrom [et al] // Neuro-Oncol. 2018. Vol. 20, issue 4. Article no. 30445539. <https://doi.org/10.1093/neuonc/noy131>
2. The 2016 World Health Organization Classification of Tumors of the Central Nervous System: a Summary / D. N. Louis [et al] // Acta Neuropathol. 2016. Vol. 131. Pp. 803–820. <https://doi.org/10.1007/s00401-016-1545-1>
3. Noorani I., Sanai N. Surgical Management of Incidental Gliomas // Neurosurgery Clinics of North America. 2017. Vol. 28, issue 3. Pp. 397–406. <https://doi.org/10.1016/j.nec.2017.02.008>
4. Natural History and Surgical Management of Incidentally Discovered Low-Grade Gliomas / M. B. Potts [et al] // Journal of Neurosurgery. 2012. Vol. 116, issue 2. Pp. 365–372. <https://doi.org/10.3171/2011.9.JNS111068>
5. Surgical Resection Versus Watchful Waiting in Low-Grade Gliomas / A. S. Jakola [et al] // Annals of Oncology. 2017. Vol. 28, issue 8. Pp. 1942–1948. <https://doi.org/10.1093/annonc/mdx230>
6. Same but Different. Incidental and Symptomatic Lower Grade Gliomas Show Differences in Molecular Features and Survival / M. Demertz [et al] // Journal of Neuro-Oncology. 2023. Vol. 162. Pp. 397–405. <https://doi.org/10.1007/s11060-023-04301-x>
7. A Survival Analysis of Surgically Treated Incidental Low-Grade Glioma Patients / L. Zeng [et al] // Scientific Reports. 2021. Vol. 11. Article no. 8522. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-88023-y>
8. Surgical Management of Incidentally Discovered Diffusely Infiltrating Low-Grade Glioma / M. Opoku-Darko [et al] // Journal of Neurosurgery. 2017. Vol. 129, issue 1. Pp. 19–26. <https://doi.org/10.3171/2017.3.JNS17159>
9. Modern Surgical Management of Incidental Gliomas / A. Pradhan [et al] // Journal of Neuro-Oncology. 2022. Vol. 159. Pp. 81–94. <https://doi.org/10.1007/s11060-022-04045-0>
10. Incidental Low-Grade Gliomas: Single-Institution Management Based on Clinical, Surgical, and Molecular Data / T. Ius [et al] // Neurosurgery. 2020. Vol. 86, issue 3. Pp. 391–399. <https://doi.org/10.1093/neuros/nyz114>

REFERENCES

1. Ostrom Q.T., Gittleman H., Truitt G., Boscia A., Kruchko C., Barnholtz-Sloan J.S. CBTRUS Statistical Report: Primary Brain and Other Central Nervous System Tumors Diagnosed in the United States in 2011–2015. *Neuro-Oncol.* 2018;20(4):30445539. <https://doi.org/10.1093/neuonc/noy131>
2. Louis D.N., Perry A., Reifenberger G., Deimling A., Figarella-Branger D., Cavenee W.K., et al. The 2016 World Health Organization Classification of Tumors of the Central Nervous System: a Summary. *Acta Neuropathol.* 2016;131:803–820. <https://doi.org/10.1007/s00401-016-1545-1>
3. Noorani I., Sanai N. Surgical Management of Incidental Gliomas. *Neurosurgery Clinics of North America.* 2017;28(3):397–406. <https://doi.org/10.1016/j.nec.2017.02.008>
4. Potts M.B., Smith J.S., Molinaro A.M., Berger M.S. Natural History and Surgical Management of Incidentally Discovered Low-Grade Gliomas. *Journal Neurosurgery.* 2012;116(2):365–372. <https://doi.org/10.3171/2011.9.JNS111068>
5. Jakola A.S., Skjulsvik A.J., Myrmel K.S., Sjåvik K., Unsgård G., Torp S.H., et al. Surgical Resection Versus Watchful Waiting in Low-Grade Gliomas. *Annals of Oncology.* 2017;28(8):1942–1948. <https://doi.org/10.1093/annonc/mdx230>
6. Demetz M., Krigers A., Moser P., Kerschbaumer J., Thomé C., Freyschlag C.F. Same but Different. Incidental and Symptomatic Lower Grade Gliomas Show Differences in Molecular Features and Survival. *Journal of Neuro-Oncology.* 2023;162:397–405. <https://doi.org/10.1007/s11060-023-04301-x>
7. Zeng L., Mei Q., Li H., Ke C., Yu J., Chen J. A Survival Analysis of Surgically Treated Incidental Low-Grade Glioma Patients. *Scientific Reports.* 2021;11:8522. <https://doi.org/10.1038/s41598-021-88023-y>
8. Opoku-Darko M., Lang S.T., Artindale J., Cairncross J.G., Sevick R.J., Kelly John J.P. Surgical Management of Incidentally Discovered Diffusely Infiltrating Low-Grade Glioma. *Journal of Neurosurgery.* 2017;129(1):19–26. <https://doi.org/10.3171/2017.3.JNS17159>
9. Pradhan A., Mozaffari K., Ghodrati F., Everson R.G., Yang I. Modern Surgical Management of Incidental Gliomas. *Journal of Neuro-Oncology.* 2022;159:81–94. <https://doi.org/10.1007/s11060-022-04045-0>
10. Ius T., Cesselli D., Isola M., Pauletto G., Tomasino B., D'Auria S., et al. Incidental Low-Grade Gliomas: Single-Institution Management Based on Clinical, Surgical, and Molecular Data. *Neurosurgery.* 2020;86(3):391–399. <https://doi.org/10.1093/neuros/nyz114>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Касаткин Кирилл Михайлович, студент факультета фундаментальной медицины Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д.1), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4457-6254>, kasatka-kira@mail.ru

Автор проверил и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 20.04.2025; одобрена после рецензирования 02.06.2025; принятая к публикации 09.06.2025.

ABOUT THE AUTHOR

Kirill M. Kasatkin, Student of the Faculty of Fundamental Medicine, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4457-6254>, kasatka-kira@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 20.04.2025; revised 02.06.2025; accepted 09.06.2025.

Информация для авторов и читателей

Рецензируемое научное сетевое издание «Огарёв-онлайн» публикует оригинальные исследовательские материалы из области естественных, медицинских, технических, а также смежных социальных и гуманитарных наук, включая первичные исследования, систематические обзоры, качественные исследования, протоколы и публикации с описанием методов, программного обеспечения и баз данных. Принимаются оригинальные научные статьи на русском и английском языках, соответствующие профилю журнала.

Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы. В случае обнаружения одновременной подачи рукописи в несколько изданий опубликованная статья будет ретрагирована (отозвана из печати). Мониторинг несанкционированного цитирования осуществляется с помощью системы «Антиплагиат».

Особое внимание следует уделить качеству перевода. Желательно, чтобы он был выполнен носителем английского языка.

При подготовке статьи к публикации в журнале «Огарёв-онлайн» необходимо учесть следующие пункты:

1. Указать УДК.

2. **Заголовок статьи** должен кратко и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного исследования. Приводится на русском и английском языках.

3. **Аннотация** (100–150 слов) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. В ней должны быть четко обозначены следующие составные части:

- 1) Введение (Introduction);
- 2) Цель статьи (Aim of the Article);
- 3) Материалы и методы (Materials and Methods);
- 4) Результаты исследования (Results);
- 5) Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion).

Приводится на русском и английском языках.

4. **Ключевые слова** (5–10) являются поисковым образом научной статьи. В связи с этим они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Приводятся на русском и английском языках.

5. **Благодарности.** В этом разделе следует упомянуть людей, помогавших автору подготовить настоящую статью, организации, оказавшие финансовую поддержку. Хорошим тоном считается выражение благодарности анонимным рецензентам. Приводятся на русском и английском языках.

6. **Основной текст** статьи излагается на русском или английском языках.

1) Введение – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделить нерешенные вопросы в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

2) Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт и т. д.).

3) Результаты исследования. Это основной раздел, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

4) Обсуждение и заключение. В заключении суммируются результаты осмыслиения темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

7. **Список литературы** (в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.5–2008).

Ссылаясь нужно в первую очередь на оригинальные источники из научных журналов, включенных в глобальные индексы цитирования. Желательно использовать не менее 10 источников. Из них за последние 3 года – не менее половины. Следует указать DOI или адрес доступа в сети Интернет. Оформляется на русском и английском языках.

8. Об авторах. Для студентов и аспирантов: Ф.И.О., организация(и) (требуется указать место учебы автора), статус (студент/аспирант), SPIN-код РИНЦ, ORCID ID, электронная почта, телефон, почтовый адрес для отправки лицензионного договора. Для преподавателей, научных сотрудников: Ф.И.О., организация(и), адрес организации(и) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, Scopus Author ID, SPIN-код РИНЦ, электронная почта, телефон, почтовый адрес. Приводится на русском и английском языках.

9. Заявленный вклад авторов. В конец рукописи необходимо включить примечания, в которых разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Для формулировки фактического вклада каждого соавтора в выполненную работу необходимо использовать таксономию CRediT (Contributor Roles Taxonomy) – стандарт, разработанный Национальной организацией по информационным стандартам (National Information Standards Organization, NISO) <https://credit.niso.org/>. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Приводится на русском и английском языках.

10. Техническое оформление:

1) Редакция принимает тексты, сохраненные в формате .doc, .docx, .rtf. Желательно использовать шрифт Times New Roman, кегль 14 и интервал 1,5 строки. Расстановка переносов вручную не допускается. Запрещается использовать двойные пробелы в тексте, а также выполнять отступы (красная строка), используя пробелы.

2) Формулы набираются сочетанием основного шрифта и шрифта Symbol (исключение для дробей, сумм, квадратного корня) в Microsoft Equation 3 (Редактор формул в Microsoft Word) или Math Type 6. Латинские знаки в формулах и обозначениях (как в тексте, так и на рисунках) набираются курсивом. Формулы нумеруются в круглых скобках. Нумеровать следует только те формулы и уравнения, на которые есть ссылка в последующем изложении.

3) Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.

4) Рисунки могут быть представлены в растром или векторном формате с разрешением не ниже 300 dpi. Они должны допускать редактирование текста и возможность изменения размеров. Все графические данные помещаются в текст статьи, а также высыпаются дополнительно в виде отдельных файлов. Разнохарактерные иллюстрации необходимо приводить к единому стилю графического исполнения, соблюдая единообразие их оформления. Графики, схемы и диаграммы необходимо оформлять в Microsoft Excel.

Важным этапом в процессе отбора статьи является рецензирование. В журнале «Огарёв-онлайн» принято «двойное слепое» (рецензент и автор не знают имен друг друга) рецензирование статей. Рецензент на основании анализа статьи принимает решение о рекомендации ее к публикации или о ее отклонении. В случае несогласия автора статьи с замечаниями рецензента его мотивированное заявление рассматривается редакционной коллегией.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и plagiarism, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редактора журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

«Огарёв-онлайн» – журнал открытого доступа, то есть все содержание находится в свободном доступе бесплатно для пользователя в соответствии с определением BOAI открытого доступа. Материалы журнала доступны по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4 Всемирная.

Редакционная коллегия

Лысяков Анатолий Иванович – главный редактор. Тел.: +7 (8342) 27-07-27.

Касаткина Наталья Петровна – научный редактор. Тел.: +7 (8342) 27-27-54.

Шумкова Наталья Викторовна – ответственный секретарь. Тел.: +7 (8342) 27-27-54.

Information for Authors and Readers

Ogarev-online, a peer-reviewed online scientific publication, publishes original research materials from the fields of natural sciences, medicine, technology, and related social sciences and humanities, including primary research, systematic reviews, qualitative research, protocols, and publications describing methods, software, and databases. Original scientific articles in Russian and English corresponding to the profile of the journal are accepted.

Submissions of previously published articles or manuscripts simultaneously submitted to other journals are not allowed. If simultaneous submissions are discovered, the article will be retracted. Unauthorized citation is monitored using the Antiplagiat system.

When preparing an article for publication in the *Ogarev-online* journal, authors should adhere to the following guidelines:

1. Provide the **UDC** (Universal Decimal Classification).
2. **The title** should be concise, precise, and reflect the content, theme, and findings of the research. It should be presented in both Russian and English.
3. **Abstract** (100–150 words): The abstract is an extended version of the article's title and provides a summary of its content. It should clearly include the following sections:

1. Introduction
2. Aim of the Article
3. Materials and Methods
4. Results
5. Discussion and Conclusion

The abstract should be provided in both Russian and English.

4. **Keywords** (5–10): Keywords serve as search terms for the article. Therefore, they should reflect the main points, achievements, results, and terminology of the research. Keywords should be provided in both Russian and English.

5. **Acknowledgements:** This section should acknowledge individuals who contributed to the preparation of the article and organizations that provided financial support. It is considered good practice to express gratitude to anonymous reviewers. This section should be presented in both Russian and English.

6. **Main Text of the Article:** The main text should be written in either Russian or English.

1) **Introduction:** This section should outline the scientific problem, its relevance, its connection to broader issues that need addressing, and its significance for the advancement of a particular field of science or practical application. It should discuss the most recent research and publications upon which the author's work is based, current perspectives on the problem, challenges encountered in exploring the topic, and any unresolved questions within the broader issue addressed by the article.

2) **Materials and Methods:** This section should describe the experimental design, methodologies used, and the equipment employed. It should provide detailed information about the research subject, the sequence of procedures, and justify the choice of methods (such as observation, surveys, testing, experimentation, laboratory work, etc.).

3) **Results:** This is the core section, where the objective is to support the working hypothesis (or hypotheses) through analysis, generalization, and explanation of the data. The results should be presented clearly and concisely but with enough detail to allow for an evaluation of the conclusions drawn. Additionally, the rationale for selecting the specific data for analysis should be explained.

4) **Discussion and Conclusion:** The conclusion should summarize the study's findings, offering insights, generalizations, and recommendations. It should emphasize the practical significance of the results and suggest key areas for future research in the field.

7. **References** (formatted according to the Vancouver citation style).

Citations should primarily reference original sources from scientific journals indexed in global citation databases. It is recommended to include 30-40 references, with at least 20 from the last 3 years and at least 15 from international sources. DOI or access URLs must be provided. References should be listed in both Russian and English.

8. **Author Information:** Full name, affiliations, organization address(es) (including all institutions where the research was conducted, such as the author's primary workplace and any project-specific locations), position and academic title, ORCID, Researcher ID, email address, phone number, and mailing address for sending the author's copy. This information should be presented in both Russian and English.

9. Authors' Contributions: At the end of the manuscript, include a statement detailing the contribution of each co-author to the work. To formulate the actual contribution of each co-author to the work performed, it is necessary to use the taxonomy CRediT (Contributor Roles Taxonomy), a standard developed by the (National Information Standards Organization NISO) <https://credit.niso.org/>. The order of indication of authors and co-authors of the article is agreed by them independently. This should be provided in both Russian and English.

10. Technical Formatting:

1) Manuscripts should be submitted in .doc, .docx, or .rtf formats. It is recommended to use the Times New Roman font, size 14, with 1,5 line spacing. Manual hyphenation is not permitted. Double spaces and the use of spaces for paragraph indents are prohibited.

2) Formulas should be typed using the main font and the Symbol font (except for fractions, sums, and square roots) in Microsoft Equation 3 (Microsoft Word's Equation Editor) or MathType 6 Latin symbols in formulas and notations (both in the text and in figures) should be italicized. Formulas should be numbered in parentheses. Only formulas and equations referenced in the text should be numbered.

3) All titles, captions, and structural elements of graphs, tables, diagrams, etc., must be provided in both Russian and English.

4) Figures should be submitted in raster or vector format with a resolution of at least 300 dpi. They should be editable and resizable. All graphical data should be included within the text of the article, as well as sent as separate files. Different types of illustrations should adhere to a consistent graphic style. Graphs, diagrams, and charts must be created in Microsoft Excel.

A key step in the article selection process is peer review. The *Ogarev-online* journal employs a double-blind peer review, meaning neither the reviewer nor the author knows each other's identity. The reviewer evaluates the manuscript and decides whether to recommend it for publication or reject it. If the author disagrees with the reviewer's comments, a reasoned response will be considered by the editorial board.

The editorial policy of the journal is based on current legal standards regarding defamation, copyright, legality, and plagiarism. It adheres to the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on Publication Ethics (COPE) and follows the ethical guidelines for editors and publishers as outlined in the Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors and the Code of Conduct for Journal Publishers, both developed by COPE.

Ogarev-online is an open-access journal, meaning all content is freely available to users, in line with the BOAI definition of open access. All journal materials are published under a Creative Commons "Attribution" (CC BY) 4 International License.

Editorial Board

Anatoly I. Lysyakov, Editor-in-Chief. Tel.: +7 (8342) 27-07-27.

Natalia P. Kasatkina, Scientific Editor. Tel.: +7 (8342) 27-27-54.

Natalya V. Shumkova, Executive Editor. Tel.: +7 (8342) 27-27-54

Редактор А. А. Сульдина
Компьютерная верстка О. С. Дроздовой
Перевод С. С. Панфиловой

Территория распространения – Российская Федерация, зарубежные страны.

Точка зрения авторов публикуемых материалов не всегда отражает точку зрения редакции.
При перепечатке материалов ссылка на статьи журнала
«Огарёв-online» обязательна

Дата выхода: 30.06.2025. Объем 4,7 Mb.

Редакция сетевого издания «Огарёв-online».
430005, Российская Федерация, Республика Мордовия,
г. Саранск, ул Большевистская, 68.

Размещение журнала: <https://ogarev-online.ru>

Editor A. A. Suldina
Desktop publishing O. S. Drozdova
Translation S. S. Panfilova

Distributed in Russian Federation and foreign countries.

The point of view of the authors of the published materials does not always reflect the point of view of the editors. When reprinting materials, a link to the articles of the “Ogarev-online” journal is required

Release date: 30.06.2025. The volume: 4,7 Mb.

Editorial office of the journal “Ogarev-online”
68 Bolshevikskaya St., Saransk 430005, Republic of Mordovia, Russian Federation

Journal web-site: <https://ogarev-online.ru>